

**ПРИОРИТЕТНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ»
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ**

Э.Н. ОЖИГАНОВ, Д.Е. СЛИЗОВСКИЙ

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПОЛИТИЧЕСКОГО
И СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Учебное пособие

Москва

2008

*Инновационная образовательная программа
Российского университета дружбы народов*

**«Создание комплекса инновационных образовательных программ
и формирование инновационной образовательной среды,
позволяющих эффективно реализовывать государственные интересы РФ
через систему экспорта образовательных услуг»**

Экспертное заключение –

доктор политических наук, профессор кафедры политологии и политического
управления Российской академии государственной службы *М.Г. Анохин*

Ожиганов Э.Н., Слизовский Д.Е.

Теория и практика политического и стратегического анализа: Учеб.
пособие. – М.: РУДН, 2008. – 148 с.

Целью пособия является ознакомление студентов-политологов с практическими навыками исследования политических процессов для поддержки стратегических решений в сфере политики. В пособии раскрывается применение методов имитационного компьютерного моделирования политических процессов, таких, как анализ иерархий, динамических систем и социальных сетей. Основные понятия и методы стратегического и политического анализа освещаются на конкретных примерах с учетом особенностей различных уровней и областей политики.

Предназначено для студентов-политологов, которые готовятся принять участие в исследованиях политики. Пособие также является полезным источником научной информации не только для студенческой аудитории, но и для профессиональных исследователей.

Учебное пособие выполнено в рамках инновационной образовательной программы Российского университета дружбы народов, направление «Развитие мультикультурной образовательной среды международного классического университета», и входит в состав учебно-методического комплекса, включающего описание курса, программу и электронный учебник.

© Ожиганов Э.Н., Слизовский Д.Е., 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Стратегический анализ и прогнозирование политических процессов	12
Глава 2. Системно-динамическое моделирование: принципы, структура и переменные	27
Глава 3. Теория и методика исследований политической напряженности	49
Глава 4. Применение методов анализа иерархий и анализа социальных сетей в исследовании политических процессов	75
Глава 5. Исследование политических установок и мотивации	91
Приложение. Анкета опроса жителей административно-территориальных образований	109
Описание курса и программа	117

Введение

В настоящем учебном пособии преимущественное внимание уделяется политическим аспектам стратегического анализа, методам прогнозирования и планирования политических действий. Стратегия в сфере политики определяется качественными характеристиками национальной стратегической культуры. Поскольку в современном мире динамику событий задают новые реальности – глобальные центры власти, геополитические комплексы и т.п., в тех странах, которым принадлежит инициатива в мировой политике и экономике, осуществляется значительная поддержка научным разработкам и практическим аспектам стратегического анализа.

Общий интеллектуальный уровень подготовки решений стратегического характера и, следовательно, эффективность принимаемых решений, тесно связаны с применением методов имитационного моделирования.

Курс на техническое перевооружение и развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей промышленности, а также обеспечение выполнения национальных проектов поставлены во главу развития экономики России. Это требует повышения уровня т.н. *электронной готовности*, прежде всего путем ускоренного внедрения имитационных модельных методов анализа, планирования, проектирования, принятия решений и управления сложными объектами. Однако именно в этой области мы сталкиваемся с очевидным парадоксом, когда Россия набирает наиболее низкий балл среди исследуемых стран, особенно в части индекса «государственная политика и стратегия».

Уровень внедрения указанных методов косвенно отражается в показателе *электронной готовности* страны – т.н. индексе *e-readiness*. Индекс, который рассчитывается с 2000 года, включает более чем 100 количественных и качественных показателей, объединенных в 6 основных

групп, в том числе индекс «государственная политика и стратегия» (*government policy and vision*).

На основе индекса *e-readiness* организация *Economist Intelligence Unit* совместно с институтом *IBM Institute for Business Value* с 2000 года публикует ежегодный рейтинг 69 стран по уровню использования информационных технологий.¹ В 2007 году в методологии оценки электронной готовности введена новая области оценки – государственная политика и видение (*government policy and vision*), на основе которой оцениваются правительственные расходы на ИКТ (в долях от ВВП), стратегии электронного развития и стратегии развития электронного правительства. В этой области Россия получила самые низкие оценки среди всех шести областей (и одну из самых низких оценок по этой категории среди 69 стран, опередив только Иран. Эта низкая оценка сказалась на общей оценке и понижении места России в общем рейтинге: если в рейтинге 2007 года по сравнению с 2006 годом Россия опустилась с 52-го на 57-е место, то в 2008 году страна оказалась уже на 59-м месте, заняв позицию между Колумбией и Шри Ланкой.

¹ Организация *Economist Intelligence Unit* является подразделением *The Economist Group*, издающей журнал *The Economist*, и специализируется в области деловой информации. Располагая глобальной сетью из более чем 500 аналитиков, организация регулярно составляет оценки и прогнозы политических, экономических и деловых условий в более чем 200 странах мира.

Институт *IBM Institute for Business Value* разрабатывает стратегические прогнозы для высшего управленческого персонала по критически важным отраслевым и межотраслевым вопросам. Институт, входящий в состав службы *IBM Global Business Services*, с помощью консультантов IBM в разных странах мира выявляет темы, вызывающие общий интерес, и вырабатывает практические рекомендации по конкретным вопросам. Располагая консультантами в более чем 160 странах, *IBM Global Business Services* является одной из крупнейших в мире консалтинговых организаций.

См.: E-readiness rankings 2008. A white paper from the Economist Intelligence Unit. Документ – http://www-935.ibm.com/services/us/gbs/bus/pdf/e-readiness_rankings_april_2008_final.pdf

Мировая практика принятия управленческих решений стратегического характера в различных экономических, социальных, политических, технических, военных и иных системах вышла на принципиально новый уровень методологической и инструментальной поддержки, когда те или иные варианты решений апробируются на аналогах (т. е. на имитационных моделях) реальных объектов. В развитых странах Запада этот механизм принятия решений развивается очень быстро, поскольку его поддерживают и финансируют специальные государственные ведомства через различные фонды и центры, считая это задачей национального значения.

Осуществление экономических, технических, политических решений и требует предварительных оценок конечных результатов при помощи 1) системного анализа, 2) программно-целевого планирования и 3) имитационного моделирования, которые образуют общую теорию имитационного моделирования. Внедрение имитационных модельных методов преследует цель поднятия уровня интеллектуальности принимаемых решений на всех уровнях управления. Возможности методологии и методик имитационного моделирования позволяют намного эффективнее решать вопросы управления государством, его структурами, организациями, осуществлять интересы страны в международных делах. В ряде случаев это единственный способ проверки различных решений при проведении существенных изменений в структуре политической и экономической систем и определения их последствий.

Стратегическое моделирование – один из эффективных подходов к решению политических и экономических проблем высокого уровня сложности и неопределенности, основанный на комбинации количественных и качественных методов. Компьютерные симуляторы (действующие модели) стратегических ситуаций в соответствующих областях интересов становятся важнейшими элементами информационно-аналитических систем. Управляя этими моделями, наблюдают вероятные эффекты принятых решений на определенных временных этапах, обнаруживают критические точки

проблемы и вносят необходимые изменения с учетом имеющихся ресурсов и поведения акторов. Компьютерные симуляторы – это диалоговые динамические модели, предназначенные для оценки эффективности действий, анализа конкурентоспособности, распределения ресурсов, прогнозирования результатов и т.п. Такие свойства стратегического моделирования как системность и динамика позволяют «фильтровать» критически значимую информацию и управлять ею.

Мы рассматриваем стратегический анализ как проектирование политических и экономических действий и овладение ключевыми факторами ситуации с целью достижения превосходства. Стратегия – это инструмент для достижения превосходства в определенной сфере интересов, и уже из этого определения должно быть ясно, какое значение для стратегического анализа имеют методы имитационного моделирования.²

В современной России сфера стратегических исследований политики развита гораздо слабее в сравнении с соответствующими аналогами в развитых странах Запада. На наш взгляд, главная причина заключается в том, что анализ политических изменений сталкивается с различными формами неприятия со стороны тех сил политической сцены, которые видят в нем потенциальную угрозу легитимности властных позиций. Это также вопрос особенностей национальной политической культуры.

Одна из задач и одновременно характеристик национальной стратегической культуры – формирование институтов для разработки стратегий, образование и подготовка лидеров, способных к стратегическому мышлению и действиям. Высшая школа в развитых странах ориентирована на выполнение этих задач, что рассматривается как один из важных критериев ее эффективности, а качеству политологического образования в данном контексте уделяется безусловное внимание. Эти институты призваны обеспечить функционирование определенной иерархии стратегического

² См.: Ожиганов Э.Н. Стратегический анализ политики: Теоретические основания и методы: Учеб. пособие для студентов вузов. – М.:Аспект Пресс, 2006

планирования, высший уровень которой представляет национальное стратегическое планирование.

К примеру, в США иерархия стратегического планирования, представленная в параграфе 153 Раздела 10 Кодекса США (*USC*), возлагает обязанность стратегического планирования на президента, министра обороны и председателя объединенного совета начальников штабов вооруженных сил США.

В академическом мире дисциплина стратегического анализа (*strategic studies*) может иметь собственный институциональный сектор, как, например, в университетах Великобритании, либо находит свое место под сенью политической истории и политической науки, что характерно, в частности, для США и Канады. Институционализация стратегического анализа как академической дисциплины означает формирование самостоятельных кафедр или отделений, и осуществление программ подготовки для получения ученых степеней в соответствии с принятой классификацией.

В Российской Федерации академическая сторона проблемы пока отсутствует в связи с отсутствием самой дисциплины, как, впрочем, и других составляющих современной политической науки, хотя трудно себе представить подготовку профессиональных политических аналитиков без дисциплин, изучающих принципы и приемы стратегического планирования в сфере политики. Отдельные вопросы политического анализа затрагиваются и в рамках общего курса прикладной политологии (например, в МГСУ, РАГС, РГГУ, РУДН и др.), правда, в синкретической комбинации с вопросами эмпирического анализа, или, попросту говоря, методами сбора и анализа данных. С 2000 года в реестре общепрофессиональных дисциплин по программам бакалавров, специалистов и магистров политической науки появилась отдельная графа «Политический анализ и прогнозирование» (ОПД.Ф.10). Вышло несколько небольших брошюр и учебных пособий по политическому анализу. Тем не менее ситуация с преподаванием политического анализа, а также с институционализацией данной дисциплины

и созданием соответствующего профессионального сообщества пока далека от благополучной, особенно по сравнению с США, Канадой и Западной Европой, отставание от которых, как полагают исследователи, исчисляется уже десятилетиями.

Моделирование – эффективная технология для стратегического, не рутинного планирования, которая дает возможность использовать компьютерные симуляторы для принятия решений в условиях сложности объектов и той неопределенности, которая присуща стратегическим ситуациям. Тем самым компьютерные симуляторы стратегических ситуаций снимают разделение между моментом действия и моментом рефлексии.

Использование компьютерных симуляторов обеспечивает решение демонстрационных, развивающих и обучающих задач. Функциональные возможности, доступность и применимость к анализу самых различных проблем политики и экономики делают компьютерные симуляторы мощными инструментами стратегического лидера для организации командных усилий и мотивации.

Имитационное моделирование – это основа для преподавания таких дисциплин, как «Методология политического анализа и прогнозирования», «Компьютерные технологии в политической науке и образовании» и др., а также для организации студенческих исследований. Функциональные возможности, доступность и применимость к анализу самых различных проблем делают эту технологию мощным инструментом для организации образовательного и исследовательского процесса.

Интегрированная перспектива моделирования дает возможность использовать данную технологию в лекциях и практических занятиях, которые включают сведения и материалы из самых различных источников. Концептуальная четкость и тщательность позволяют создавать интерактивную среду обучения. С другой стороны, она предоставляет студентам возможность самостоятельно исследовать различные аспекты политики и приобретать соответствующие профессиональные навыки.

Имитационное моделирование политических процессов – одна из развивающихся перспектив высшего образования в области политических наук, на которую делают ставку передовые ВУЗы развитых стран. В течение ближайших лет конкуренция на рынке высшего образования резко обострится. Встанет вопрос о способах повышения качества подготовки политологов, нового содержания их профессиональных возможностей и навыков, отвечающих потребностям политической жизни.

Внедрение новейших технологий моделирования создает базу для экспериментирования с такими проблемами как стратегия, оценка эффективности политических действий, принятие управленческих решений и т.п. Данные технологии содержат обширный набор средств и характеристик для качественного повышения процесса обучения с использованием видео, графики, текстов и изображений, а также использовать другие источники данных. Они находят эффективное применение в моделировании широкого спектра активности, включающего стратегическое планирование, управление ресурсами, кризисное планирование и управление, оценка программ и т.п. С их помощью осуществляется анализ политики, конкурентоспособной стратегии, сценариев развития ситуации и последствий принятия стратегических решений, прогнозирования.

Прикладная образовательная цель учебного пособия – освещение методов экспертной поддержки принятия решений на основе системного анализа и прогнозирования с применением компьютерной имитации развития политической, экономической и социальной конъюнктуры. Его политическая цель – формирование учебных площадок и подготовка лидеров, способных к стратегическому мышлению. Этот тип мышления можно назвать диагностирующим видением динамики крупномасштабных политических и экономических процессов. Научно-исследовательская цель учебного пособия – содействие разработке сценариев стратегии и моделирование операций в определенных сферах интересов, адаптация к сфере политического анализа технологий моделирования и

специализированных программных средств, таких, как анализ иерархических процессов (*Analytical Hierarchy Process – AHP*), анализ динамики систем (*Analysis of Dynamic System – ADS*) и анализ социальных сетей (*Social Network Ananlysis – SNA*) .

К задачам учебного пособия мы относим соединение исследовательского и учебного процессов, внедрение новейших технологий в учебный процесс, повышение конкурентноспособности РУДН на рынке образования, повышение уровня международных учебных проектов РУДН.

Глава 1. Стратегический анализ и прогнозирование политических процессов

В современной науке под *политическим процессом*, как правило, понимают динамическое измерение политической жизни, заключающееся в воспроизводстве компонентов политической системы общества, а также в изменении ее состояния; активность политических субъектов, связанная с борьбой за власть и оказанием влияния на властные структуры. Ключевые термины в таких определениях – динамика, система и активность.

Как правило, политический процесс соотносят с четырьмя уровнями анализа – глобальным, общесистемным, региональным и локальным, или, говоря по другому, международным, общенациональным, региональным и муниципальным. Признаки политического процесса и его элементы существенно меняются при переходе от одного уровня к другому, при этом политическая специфика становится менее выраженной.

Существуют различные методологические подходы к исследованиям структуры и содержания политического процесса: институциональный, структурно-функциональный, поведенческий и др., каждый из которых обладает своими достоинствами и недостатками. Стратегический анализ предполагает рассмотрение политических процессов с методологических позиций системной динамики и делает акцент на исследовании факторов политического взаимодействия.

Объект анализа определяется как процесс организованного взаимодействия, регулирующий ролевые политические действия в различных институтах и организациях. Модель детерминации ролевого политического действия включает несколько уровней: 1) институциональный (экономическая, политическая и социальная среда); 2) организационный (структура, неформальные отношения, информационные процессы в институтах и организациях); 3) административный (административная среда

организации); 4) групповой – параметры и свойства контактных групп; и 5) личностный (субъективные значения, ценности и мотивы политических действий).

Методологическая перспектива этого подхода охватывается понятиями 1) ситуационного и 2) системного анализа.

«Ситуация» определяется как определенная совокупность доступных наблюдению и измерению связей, действующих в качестве самостоятельных переменных, с помощью которых описывается и объясняется политическое действие. Корреляционные связи, на которых базируется факторный анализ, отражают определенную часть обстоятельств, имеющих значение причинного комплекса для политических действий.

В структуре *ситуации политического действия* выделяются следующие элементы: 1) эффективность деятельности политических институтов и организаций; 2) уровень конфликтности в политических отношениях; 3) компетентность контроля за политическими процессами; 4) межличностные отношения в политических процессах; и 5) уровень и качество коммуникаций и информации в политических процессах.

При анализе структуры ситуации политического поведения важное значение придается т.н. *неформальным отношениям*. Сети неформальных отношений образуются как в сфере управления политическими институтами, так и в группах, вовлеченных в политическую деятельность. Сети неформальных отношений могут оказывать как негативное, так и позитивное влияние на политический процесс.

Политические процессы – это объекты с высокой степенью сложности, которые часто определяют как «*системы*», поскольку любая попытка создать модель политического процесса будет иметь дело со сложной структурой, включающей множество разнородных факторов и связей между ними. Одна из целей применения системной методологии – моделирование динамики политической системы, в основе которой лежат представления о сети взаимоотношений между элементами, выделенными в качестве подсистем.

Оценка значений показателей или факторов, выбранных для характеристики элементов, входящих в систему, является делом экспертных суждений, которые формализуются с помощью определенных шкал.

Теоретической основой системного анализа политического процесса являются концепции политической культуры, института, группы и роли, сформулированные в монографии Э.Н.Ожиганова «Стратегический анализ политики: Теоретические основания и методы» (М., Аспект пресс, 2006).¹

На глобальном уровне одной из исследовательских задач является создание концепций и методик анализа баланса политических сил как инструмента обеспечения стратегических интересов Российской Федерации. Под методикой в дальнейшем мы будем понимать совокупность технических приемов и операций проведения исследования, связанных с определенными концепциями и методами. Для решения этой задачи предлагается принципиально новый интегративный подход, как с точки зрения научного обоснования инструментария анализа, так и с точки обоснования стратегии Российской Федерации.

В результате геополитических изменений на постсоветском пространстве возникли пять геостратегических комплексов: балтийский, восточно-европейский, кавказский, среднеазиатский и дальневосточный. Такие комплексы существуют и функционируют независимо от того, признано ли это самими «игроками», вовлеченными в политическую игру: они могут знать, с большей или меньшей степенью точности, военные, экономические и политические угрозы в регионе, но без обязательного наличия системной оценки.

Традиционно анализ конфликтов «интересов» осуществляется на уровне отдельных государств. Это гражданские войны, территориальные споры и причастность иностранных государств в перспективе государственной стабильности и межгосударственных конфликтов. Анализ

¹ Ожиганов Э.Н. Стратегический анализ политики: Теоретические основания и методы: Учеб. пособие для студентов вузов. – М.:Аспект Пресс, 2006

на уровне геостратегического комплекса делает иной акцент, исходя из того, что все политические игроки руководствуются различными концепциями всей системы отношений в геостратегическом комплексе в целом. Этот уровень анализа может быть определен как промежуточный между государством-нацией и глобальной системой.

Сам термин представляет собой аналитическое понятие для идентификации геостратегического комплекса, который рассматривается не как произвольно установленный набор государств-наций, а как особая система акторов этого типа, объединенных географической близостью, чьи взаимоотношения безопасности настолько существенны, что определяют их национальные интересы и линии разграничения с другими региональными формированиями.

Например, в балтийский геостратегический комплекс входят Россия, Литва, Латвия, Эстония, но при этом список ключевых «игроков» шире и включает Финляндию, Швецию, Норвегию, Польшу и Германию.

В среднеазиатский геостратегический комплекс входят Россия, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан и Кыргызстан, но при этом список ключевых «игроков» шире и включает США, Китай, Иран и Турцию.

Хотя интересы России еще не сформулированы в виде какой-либо стратегической доктрины, на уровне «реальной» политики они связаны с решением нескольких ключевых задач: 1) контроль над добычей и транзитом среднеазиатских энергоресурсов, 2) обеспечение российского военного присутствия в регионе, 3) поддержка действий среднеазиатских режимов по укреплению их государственного суверенитета и 4) создание отношений «консенсуса» с другими влиятельными «игроками» на геополитической сцене Средней Азии, прежде всего с Китаем и США.

Линия научно-исследовательских работ, основанная на системном подходе, обеспечивает изучение региона как определенной целостной структуры (комплекса) отношений между основными действующими силами политической сцены. Жизнеспособность новых независимых государств Средней Азии невозможна без минимальной политической стабильности в этом геостратегическом комплексе. Отношения между отдельными «государствами-нациями» могут характеризоваться не только конфликтующими интересами и пониманием «безопасности», но и противоположным видением основных характеристик геостратегического комплекса как системы. Анализируя значение концепций региональной идентичности для динамики политической ситуации в регионе, можно глубже понять логику и возможные последствия определенных стратегий (этим не отрицается возможность и необходимость других вариантов анализа).

Собственные претензии – утвердить доминирующую власть или стать центром новой региональной конфигурации — заявляют господствующие группы в странах комплекса. Их представления о будущем региона также основаны на различных критериях, обусловленных историческим аспектом наследования господства, географической или культурной близостью, религиозной приверженностью, военным потенциалом, экономическими связями и т.п.

Несовместимость между региональными определениями Средней Азии очевидна не только в среде «наследников империй», но также и политическим группам и партиям в различных республиках региона. Во-первых, отсутствие внутринационального согласия при определении статуса государственности и функционирования политических учреждений привело к ряду этнополитических конфликтов и гражданских войн. Во-вторых, политическая судьба ряда лидеров и движений была во многом предопределена их собственными представлениями о региональных союзах.

Какой именно из возможных «сценариев» имеет наибольшие шансы предвосхитить действительное развитие событий в среднеазиатском регионе, напрямую зависит от того, насколько точно будут прописаны важнейшие элементы геостратегической сцены. В нашем подходе это «акторы», т.е. основные действующие силы этой сцены, их «видение» ситуации в регионе, «ресурсы», которые могут быть ими использованы, и «стратегии», применяемые в борьбе за господство.

Геостратегическое пространство – сеть отношений, где у акторов, занимающих сходные или близкие позиции, имеется совпадение интересов, условий и элементов политической культуры (стиля принятия решений), что обуславливает единообразие их «реальной» политики. Структура геостратегического пространства обладает качеством многомерности, поскольку позиции акторов в этом пространстве характеризуются через их отношение к позициям других акторов или их группировок, например, с точки зрения положения в структуре или с точки зрения удаленности позиций друг от друга.

Зона, где в условиях неопределенности, изменчивости и неоднозначности конкурируют множество исходов или «сценариев», всегда характеризуется определенным уровнем политической напряженности, латентной или явной. Гипоцентр политической напряженности – территориальная локализация очага политической напряженности. Концентрические зоны политической напряженности могут охватывать территорию как одного, так и нескольких политических образований в геостратегическом комплексе.

Наш подход предлагает системное решение задач исследования (как и на других уровнях анализа), которое объединяет:

1. мониторинг уровня политической напряженности в геостратегических комплексах, включающий перечень показателей для ее оценки, географию и периодичность наблюдений;

2. инструментарий раннего выявления латентных очагов политической напряженности;
3. стратегический анализ и моделирование уровня политической напряженности для прогнозирования и управления ситуацией в интересах Российской Федерации;
4. структуру информационной базы как фрагмента информационно-аналитической системы из числа показателей, характеризующих состояние и динамику политической напряженности в геостратегических комплексах.

Соответственно, наша методика включает два базовых раздела: 1) индикативный анализ (мониторинг ситуации на основе определенной структуры индикаторов – индикаторных профилей) и 2) системный анализ (включающий создание действующей системной имитационной модели как аналитического инструмента).

Индикативный анализ должен отвечать следующим требованиям: оптимальность, релевантность, репрезентативность, структурность, стандартизация. Системный анализ включает несколько разделов: концептуализация объекта, определение цели, структуры модели и ее ключевых переменных, описание поведения ключевых переменных и связей между ними, основных механизмов обратной связи системы, представление зависимостей, оценивание и отбор значений параметров, симуляция поведения модели и проверка гипотез динамики, реализация (применение) модели. Эти методологические требования сохраняют свое значение на любом из уровней анализа. Приведем пример анализа развития политической ситуации в одной из балканских республик – Черногории.

Хотя Черногория стала самостоятельным игроком на Балканах совсем недавно, вокруг ее внешней ориентации и международной перспективы уже действует своя мифология, не уступающая по иррациональности мифам внешней политики Сербии, бывшего партнера по союзному государству.

В основе новой мифологии лежит явный раскол общественного сознания республики. Согласно данным опроса, проведенного Центром исследований демократии и прав человека в Черногории в феврале 2007 года, общественное мнение при выборе внешнеполитических союзников заметно поляризовалось, при том, что 20,5% ответивших на интервью считали, что Черногория не должна полагаться на кого-либо на международной арене². Ответы на вопрос о том, кто является союзником Черногории в международных отношениях, показали прежде всего отмечается раздвоение политического сознания населения Черногории в отношении Сербии: варианты мнений «Абсолютно нет» и «Незначительно» – 50%, в то время как «Значительно» и «Абсолютно да – тоже 50%.

Хотя белградским политикам, в силу внутренних противоречий, не до Черногории, все же стратегическое мышление – не самая сильная сторона их стратегической культуры. Профессор Белградского университета М.Йованович оценивает внешнюю политику Сербии следующим образом: «Главная проблема в том, что мы не понимаем ни современных международных отношений, ни сути политики, мы «дали маху» с оценкой реалий века, в котором живем»³.

По этому показателю Россия и США оценены практически одинаково с явным преобладанием отрицательных оценок: 68% и 33%, 70% и 30%, соответственно. Безусловное предпочтение отдается Европейскому Союзу – 37% и 62%, т.е. в обратной пропорции в сравнении с Россией и США.

Мнения по отношению к вступлению Черногории в НАТО разделились примерно следующим образом: «За – «35%» и «Против» – 37%, остальные респонденты не определились.

Взаимные визиты глав внешнеполитических ведомств России и Черногории в 2007 году не прояснили взаимные стратегические интересы

² Center for Democracy and Human Rights Montenegro. Документ: <http://www.cedem.cg.yu>

³ Мирослав Йованович: «Русское вето»: сербская политика между желаемым и реальным. Документ: <http://www.regnum.ru/news/810621.html>

двух стран, скорее, наоборот. Министр иностранных дел Черногории М.Рочен сформулировал эту политику неопределенности следующим образом: «Внешнеполитические ориентиры Черногории – это устремление к Европе и евроатлантической интеграции. Между тем, несмотря на эту стратегическую ориентацию, отношения с Россией всегда будут среди главных направлений нашей внешнеполитической стратегии. Место России не может заменить никто - ни Европейский союз, ни НАТО»⁴.

Имитационная модель прогноза конкурентности «НАТО – Россия» в Черногории была построена нами с учетом следующих аналитических выводов:

1. Политическое сознание господствующего слоя Черногории неоднородно и включает две основные конкурирующие ориентации: «евроатлантическую» (приоритет – НАТО) и «патриотическую» (приоритет – Россия). Перед нами типичная психология «раздвоения».

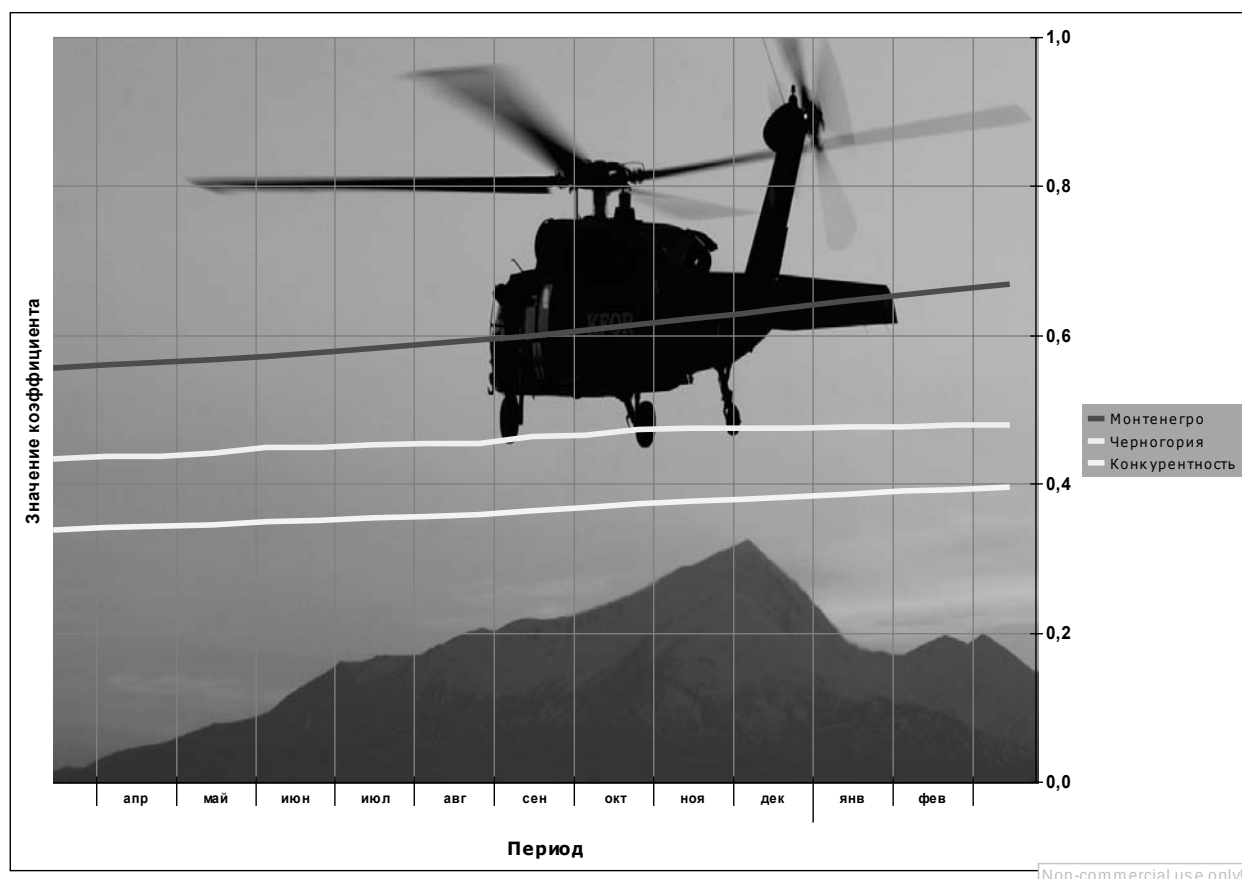
2. Поведение обеих групп находится под давлением внешних и внутренних конкурентных сил. К внешним силам отнесены евроатлантические и российские институты, к внутренним – черногорские политические организации, выступающие за интеграцию в евроатлантические институты, и противостоящие этой перспективе.

3. Ресурсы внешних сил включают политическое, военное экономическое планирование с учетом эффективности, ресурсы внутренних сил – политическое, социальное и экономическое планирование.

Компьютерная симуляция динамики конкурентности двух внешнеполитических альтернатив – евроатлантической и независимой – представлена на рисунке 1.1.

⁴ Милан Рочен: нерешенных проблем между Россией и Черногорией нет. Документ: <http://www.rian.ru/interview/20070328/62756540.html>

Рис. 1.1 График компьютерной симуляции

На горизонтальной оси графика симуляции – период с апреля 2007 года по апрель 2008 года, на вертикальной – показатель уровня конкурентности. Кривая «Монтенегро» отражает динамику альтернативы НАТО, кривая «Черногория» – альтернативу России.

Как и прогнозировалось, евроатлантическая ориентация правящего слоя Черногории на протяжении прогнозируемого периода доминировала, вовлекая страну в пронатовскую политику, но при этом росла и напряженность как внутри правящего слоя, так и населения Черногории, включая социальные, этнические и конфессиональные аспекты противостояния. Существует определенный временной "лаг" конкурентности, примерно в 2-3 года, на протяжении которого будут происходить латентные изменения в балансе факторов, определяющих внешнеполитический курс страны.

При построении структуры политических процессов на уровне субъекта федерации группы показателей представлены нами следующим образом (на практике количество групп и их спецификации могут быть расширены):

1. Баланс политического процесса
2. Поля политического процесса
3. Основные силы политического процесса
4. Организованные акторы политического процесса
5. Цели акторов
6. Стратегии акторов
7. Ресурсы акторов
8. Контрастные сценарии развития политического процесса

Ключевым «актором» политического процесса на данном уровне является административная элита субъекта федерации, которая группируется вокруг лидеров, имеющих отношение к административному ресурсу. Среди основных акторов, действующих на политическом поле региона, она в большей степени способна выражать социально-экономические интересы в комплексе, т.е. доводить их до уровня региональной политики.

Классификация системных характеристик осуществляется в рамках концепций, которые составляют аналитическую парадигму системного подхода. К системным характеристикам административной элиты субъекта федерации относятся 1) согласованность (способность успешно использовать каналы внутренней коммуникации между отдельными секторами при подготовке и принятии решений по ключевым проблемам экономической и политической жизни), 2) сплоченность (наличие/отсутствие враждующих фракций), 3) легитимность (уровень массовой поддержки политических действий), 4) компетентность (достаточный уровень рационального понимания центральных проблем политической жизни), и 5) эффективность (инструментальная эффективность решений по центральным проблемам политической жизни).

Если политический процесс на уровне региона определяется сетью отношений между административной элитой, региональной «номенклатурой», финансово-промышленными группировками и федеральной властью, то на уровне района аналогами выступают районная «номенклатура», местные хозяйственные группировки и губернаторская власть. Поскольку на муниципальном уровне политическая организация населения совпадает с организацией избирательной кампании, некоторые аналитики считают, что данное положение не позволяет говорить о существовании муниципальной политики в полном смысле этого слова. При этом выявляются «акторы» – коммерческие организации, предприятия и т.п., заинтересованные в результатах той политики, которую проводят органы местного самоуправления в связи с вопросами недвижимости, землепользования, разрешительных процедур и др. Представители этих организаций проявляют наибольшую политическую активность на муниципальном уровне и, несмотря на снижение масштаба политики, накал политических интересов и интенсивность конкуренции здесь могут оказаться не меньшими в зависимости от «цены» и характера проблем, которые отличаются огромным разнообразием.

Политический процесс в форме конкуренции организованных движений или партий на уровне районов малозаметен и обычно обнаруживает себя в период избирательных кампаний как столкновение местных экономических интересов, которые в определенных случаях могут быть поддержаны и крупными финансово-промышленными группировками. Например, для подмосковных муниципальных формирований, расположенных на границе с мегаполисом Москвы, весьма актуальна борьба «интересов» за землю и строительные подряды.

Отсутствие политической конкуренции в форме организованных политических движений и партий коррелирует с определенным типом политической культуры населения. Применительно к данным задачам нами разработана специальная методика поискового (эксплоративного) анализа,

которая имеет очевидное преимущество в сравнении с «традиционными» социологическими подходами, которые, как правило, не способны продвинуться дальше комментариев к одномерным распределениям ответов на вопросы анкет.

С точки зрения анализа системной динамики, политический процесс – это динамически изменяющаяся в определенном интервале времени система политических отношений. Модель политического процесса конструируется с целью достижения определенной политической или управленческой цели, а задача моделирования – определить условия и достаточный уровень применения ресурсов, при которых обеспечивается достижение этой цели.

Сконструированная модель должна обладать характеристиками, близкими к характеристикам исследуемых политических реалий области и ее территориальных образований. Эффективные политические и управленческие решения связаны, прежде всего, с рациональным использованием разнообразных ресурсов, среди которых мы выделяем три основные группы – финансовые, организационные и административные. Для того чтобы представить картину динамики взаимоотношений между основными показателями модели, мы придерживаемся допущения о том, что развитие политического процесса может быть описано в терминах перемещаемых ресурсов, информации и тактики их применения. Модель, построенная по этой схеме, должна отражать стремление оказывать управляющие воздействия по поддержанию правильного баланса между «притоками и оттоками» содержимого этих ресурсов.

Другой возможный вид моделирования – анализ социальных сетей, исходит из предпосылки о том, что причины изменений положения в политическом процессе тех или иных акторов заложены в ресурсной динамике сетевых взаимоотношений между ними. Основная цель этого метода – поиск и анализ образцов взаимосвязей между акторами в динамических системах, иначе говоря - анализ целостных систем как сетей взаимозависимых акторов (в терминологии подхода – «узлов») и цепей

зависимости (в терминологии подхода – «ребер»). Совокупность акторов и интеракций рассматривается как математическая концепция «графа». Даже первичный анализ подобных сетевых структур дает возможность сделать содержательные выводы о свойствах системы. Например, в одном случае сети выражают яркую централизацию и контролируются единичными или небольшими группами акторов, в другом случае акторы создают децентрализованные сети, характеризующиеся низкой эффективностью координации действий, в третьем – самоорганизующиеся сети, сочетающие свойства централизованных и децентрализованных структур, состоят из эгалитарного центра с децентрализованными системами и периферии.

Количественные методы оценки сетевых структур дают возможность определения центральности отдельных акторов, поиска ключевых игроков, идентификации сетевых структур, присущих определенным процессам передачи ресурсов и информации и типам взаимодействия акторов. С помощью данного метода создается карта политических «альянсов» на данной территории, анализ которой раскрывает характер отношений между акторами политического процесса.

Еще один подход к моделированию политического процесса – анализ системных иерархий – представляет собой методологию для структурирования, измерения и синтеза факторов с целью выбора среди конкурирующих альтернатив в многокритериальной среде. Иерархическое структурирование сложности политического процесса в гомогенные группы факторов представляет собой один из эффективных путей, с помощью которого облегчается задача анализа многомерных ситуаций. Важная функция метода заключается в способности измерять и синтезировать множество факторов, одновременно присутствующих в иерархиях.

Политический процесс, который требует структурирования, измерения и синтеза – идеальный объект для применения метода, поскольку перемещение ресурсов и влияния, а также поведение акторов политической сцены часто определяют исходы сценариев различных ситуаций. «Иерархия»

является теоретической абстракцией структуры политического процесса, предназначенной для изучения функционального взаимодействия ее факторов и их влияния на баланс политической системы в целом. Эта абстракция может быть выражена в различных формах, однако каждая из них имеет общую задачу перехода от общей цели к подцелям системы, затем к силам, которые влияют на эти подцели, от них к акторам, влияющим на эти силы, к их политике, к ресурсам, обеспечивающим их политику, и, наконец, к исходам или сценариям, являющимся результатами применения политики.

Для прогнозирования на основе обобщенных сценариев лучше всего подходит *анализ иерархических процессов*, представляющий собой методологию для структурирования, измерения и синтеза факторов с целью выбора среди конкурирующих альтернатив в многокритериальной среде.

Для изучения динамики поведения сложных систем и модификации их характеристик в соответствии с поставленными политическими целями целесообразно применение *анализа динамики систем*. Наиболее эффективные результаты такого подхода достигаются при решении слабоструктурированных проблем, когда характерно возникновение неопределенностей, делающих практически невозможным применение других известных методов анализа.

Для моделирования и графического отображения и измерения связей и потоков информации (ресурсов) между группами ключевых игроков в сетях политических и экономических отношений, предпочтение отдается методологии *анализа социальных сетей*, которые обеспечивают визуальное представление клик и союзов в сетях и математический анализ отношений между ними.

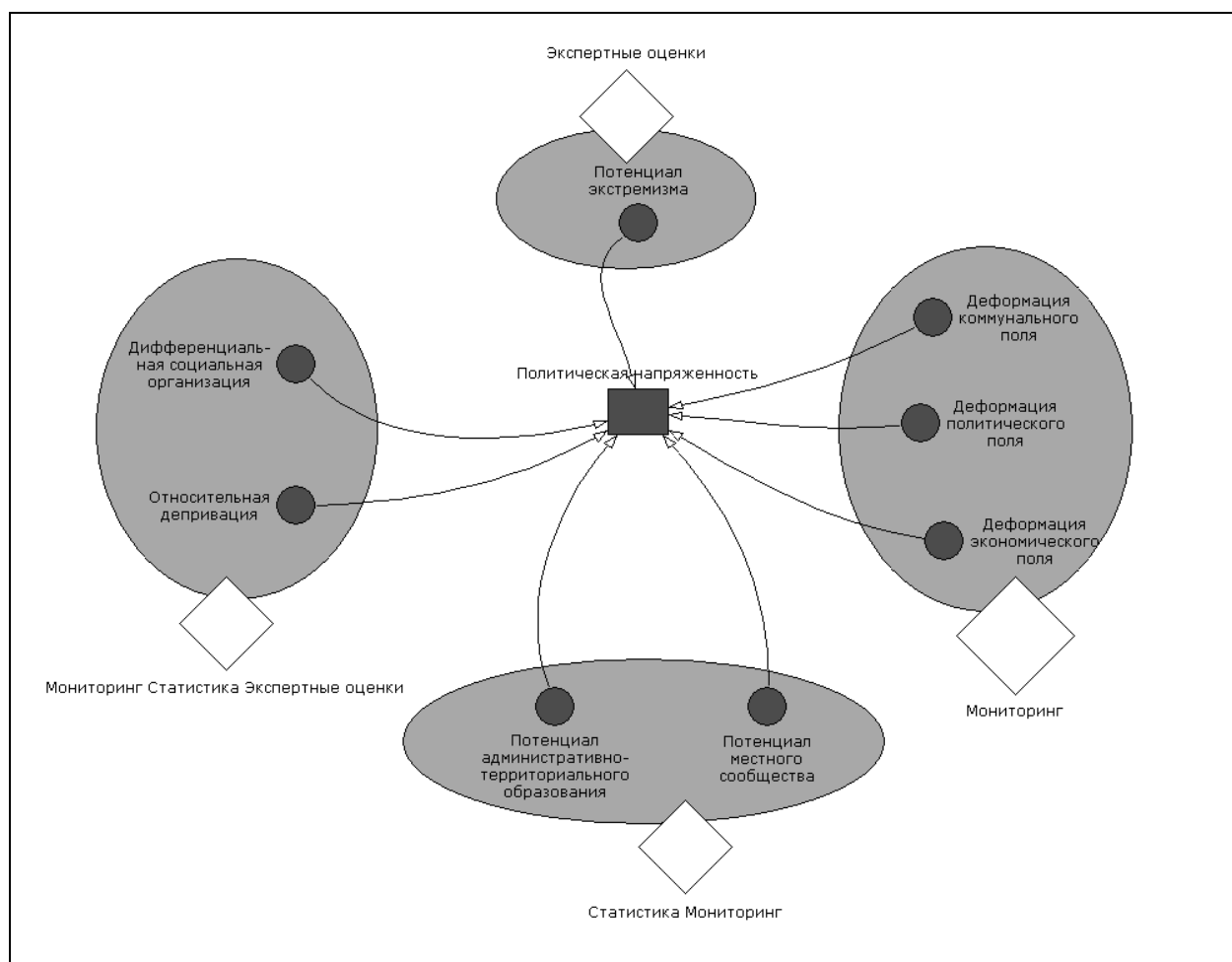
На практике существуют десятки алгоритмов имитационного моделирования, которые могут быть с успехом адаптированы для целей анализа политических процессов в зависимости от характера решаемых задач.

Глава II. Системно-динамическое моделирование: принципы, структура и переменные

В современной науке под моделированием понимают изучение моделируемого объекта (оригинала), базирующееся на соответствии определенной части свойств оригинала и замещающего его при исследовании объекта (модели) и включающее в себя построение модели, изучение ее и перенос полученных сведений на моделируемый объект – оригинал.

Эмпирическая морфология политической напряженности, являющаяся объектом моделирования, отражена на следующем рисунке:

Рис.2.1. Факторы политической напряженности

Под динамической системой понимают любой объект или процесс, для которого однозначно определено понятие состояния как совокупности некоторых величин в данный момент времени и задано условие, которое

описывает изменение начального состояния с течением времени. Это условие позволяет по начальному состоянию прогнозировать будущее состояние динамической системы. Динамические системы – это механические, физические, химические, биологические, социальные объекты, вычислительные процессы и процессы преобразования информации, совершаемые в соответствии с конкретными алгоритмами.

Описания динамических систем также разнообразны: с помощью дифференциальных уравнений, дискретных отображений, теории графов, теории марковских цепей и т.д. Выбор одного из способов описания задает конкретный вид математической модели соответствующей динамической системы. Например, в среде пакетов *Powersim Studio*, *Vensim*, *Stella* и им подобных программ консолидированная математическая модель реализуется средствами визуального программирования.

Методология системной динамики базируется на предположении, что поведение сложных объектов главным образом определяется их информационно-логической структурой. Она отражает не только физические и технологические аспекты социальных, производственных и других процессов, но и политику и традиции, которые явно или неявно определяют процесс принятия решений. Такая структурная схема содержит источники усиления, временных задержек и информационных обратных связей (например, подобных тем, которые встречаются в сложных инженерных системах).

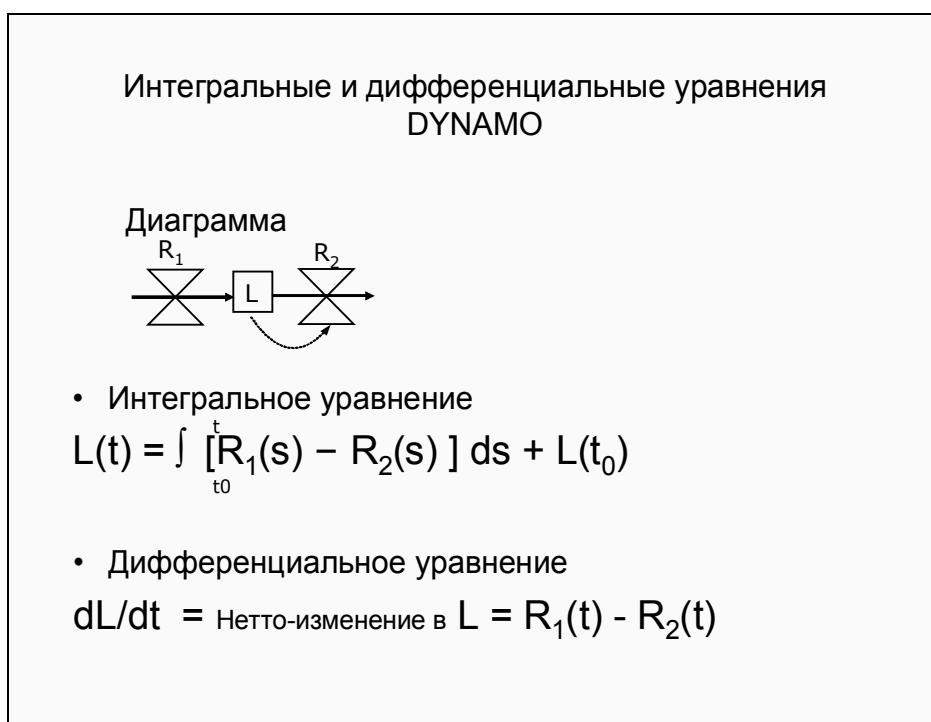
Второй аспект методологии системной динамики – направленность на потоковую структуру, заключается в предположении, что сложные организации более эффективно представляются в терминах лежащих в их основе потоков, нежели в терминах отдельных функций.

Третий аспект – использование и модификация известных методов представления потоковых диаграмм, математического и имитационного моделирования. Для системно-динамических проектов созданы формальные потоковые диаграммы, представляемые в виде систем дифференциальных

уравнений. Как потоковые диаграммы, так и системы уравнений выражают управленческие связи в помощью двух ключевых категорий: «накопителей» и «потоков». «Накопители» представляют собой такие объекты реального мира, в которых сосредотачиваются некоторые ресурсы: знания (идеи), фонды, источники и т.п. «Потоки» – это все активные компоненты системы: потоки усилий (попыток), информационные потоки, расходные платежи и т.п.

Если система представима в виде сети «накопителей» и «потоков», то соответствующая системно-динамическая модель может быть реализована в виде компьютерной программы. С помощью такой программы можно провести экспериментальное тестирование предлагаемых изменений управленческой политики. С помощью языка моделирования (например, компилятора *DYNAMO*) можно эффективно решать системы линейных и нелинейных алгебраических и дифференциальных уравнений, содержащих до нескольких тысяч переменных, при этом от пользователя не требуется глубоких знаний программирования.

Рис.2.2. Уравнения компилятора *DYNAMO*

В системно-динамическом моделировании моделируемый объект отображается в виде динамической системы, состоящей из «накопителей» (уровней, фондов), связанных между собой управляемыми «потоками». Количественно каждый «накопитель» описывается уровнем его содержимого, а каждый «поток» – темпом (скоростью) перемещения. Темпы перемещения вычисляются на основе информации об уровнях содержимого «уровней». Таким образом, моделируемый объект представляется в виде информационной системы с обратной связью.

«Накопитель» описывает величины, непрерывные по диапазону своих значений и дискретные во времени – их можно определить как переменные состояния системы, значения которых формируются за счет накопления разностей между входящими и выходящими потоками.

«Потоки» – аналоги процессов преобразования накоплений в системе – они перемещают содержимое «накопителей» и отражают либо материальные, либо информационные процессы. Их интенсивность (темп) определяется управленческими решениями, которые формируются на основании информации о состоянии уровней. Функции решений (или уравнения темпов) представляют собой формализацию правил, определяющих, каким образом информация об уровнях приводит к выбору текущих значений темпов потоков.

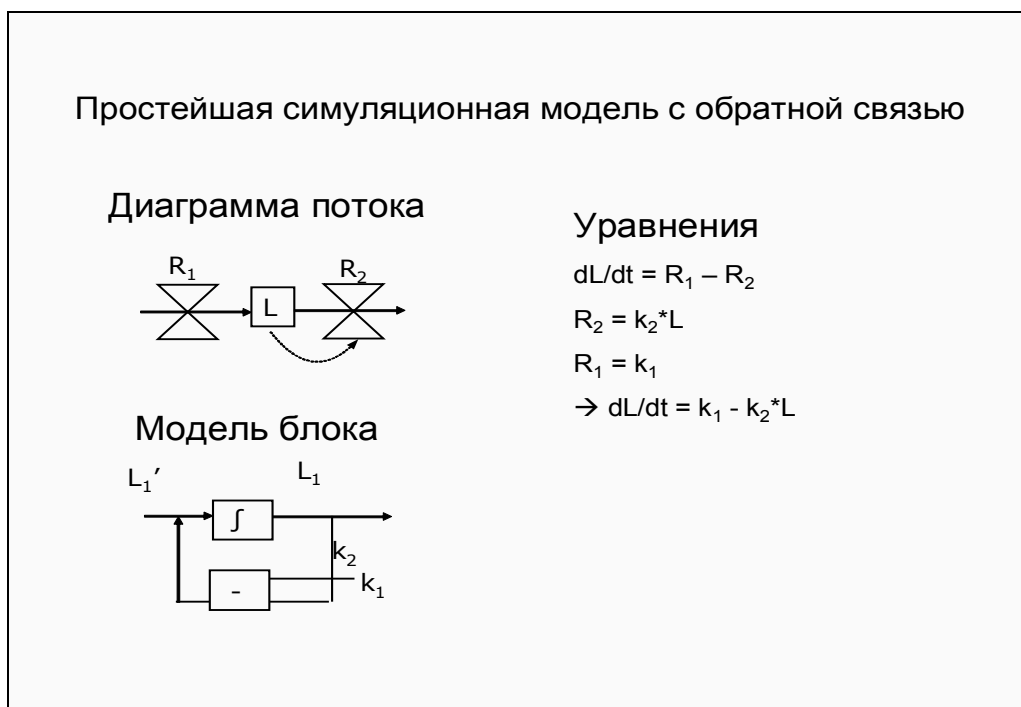
Модели «потокowego» типа относят к динамическим моделям с обратными связями. Так как реальные системы обладают инерционностью, в их структуре имеются элементы, определяющие запаздывания передачи изменения по контуру обратной связи.

В каждой модели системной динамики присутствует особая дискретная переменная – время, выбор единицы измерения которой (временного шага моделирования), как и интервала моделирования, осуществляется разработчиком модели.

В математическом смысле модель системной динамики представляет собой систему конечно-разностных уравнений, решаемую на основе

численного алгоритма интегрирования по схеме *Эйлера* или *Рунге-Кутты* с заданными начальными значениями уровней.

Рис. 2.3. Блок системной динамики

Основные принципы системной динамики могут быть сформулированы следующим образом:

- поведение системы – это следствие проявления ее структуры и взаимодействия элементов;
- структура системы и характер взаимосвязей между элементами системы, определяющие ее поведение, более важны для понимания поведения системы, нежели количественные оценки;
- состояние системы и ее структура есть причина изменений, а не их результат;
- изучить систему – значит определить ее структуру и установить отношения между ее элементами;
- определяющее значение в поведении системы имеет взаимодействие контуров обратной связи в ее структуре;
- уровни и темпы являются необходимыми и достаточными переменными для описания любой динамической системы;

- при построении системно-динамических моделей следует опираться на принцип «непосредственной верификации» (прямую проверку утверждений, формулирующих данные наблюдения и эксперимента);

- при изучении системы важно концентрировать внимание на анализе действенности «политик», а не на получении точных количественных оценок.

Имитационное исследование характеризуется внутренней логикой, которая выражается в последовательности ряда этапов и позволяет сочетать особенности экспериментального подхода и специфику использования средств компьютерной поддержки.

Имитационное исследование носит последовательно-итеративный характер, связанный, с одной стороны, с четким порядком смены стадий и этапов, а с другой, – с цикличностью выполнения отдельных этапов (в рамках отдельных стадий и между стадиями).

При разработке моделей используется визуальное программирование. Модель, включающая в себя различные элементы, строится на понятийном уровне. Разработчик располагает на экране элементы, создает связи между ними, вводит различные зависимости, создает временную динамику развития системы. В модель вводятся различные управляющие элементы.

Система имеет развитые способы представления результатов моделирования: временные графики, таблицы. Вид результатов может быть легко приведен к требуемому стандарту.

Диаграмма причинно-следственных связей показывает, в каких отношениях находятся между собой переменные модели, и представляет собой размеченный граф, элементами которого являются переменные, представленные своими идентификаторами или полными именами, а стрелки идут от переменных-причин к переменным-следствиям.

При построении системно-динамической модели необходимо понимать, что:

- петля обратной связи – базовый (основной) структурный элемент любой системы;
- «накопитель» и «поток» (темп) являются основой для петлевой структуры;
- уровни являются аккумулярующим (интегрирующим) компонентом (например, население как интегральный показатель от темпов рождения и миграции);
- уровни изменяются только за счет «потоков» (темпов);
- все уровни существуют в сохраняемых подсистемах и содержат сохраняемые данные;
- «потоки» (темпы) зависят только от «накопителей» и «констант»;
- решения находятся всегда внутри петель обратной связи;
- каждое уравнение должно иметь количественную размерность.

В соответствии с классификацией переменных и причинно-следственных связей строится диаграмма потоков, в которой отражаются константы и порядок вычисления независимых переменных. Диаграмма потоков акцентирует внимание на физической структуре и отображает накопления (уровни, фонды) материалов и информации при их перемещении в рамках системы.

При построении диаграммы потоков приняты стандартные графические обозначения для всех типов переменных. «Накопители» помещаются в прямоугольную рамку, «поток» (темп) изображается в виде стрелки с регулятором, дополнительные переменные – «конверторы», могут помещаться в круг, «константы» – в ромб, и отображаться своими идентификаторами (полными именами).

Формулируя иначе, модель есть целенаправленное представление исследуемого объекта, реальное или воображаемое. Имитационная модель есть модель, которая воспроизводит поведение объекта за определенный период времени, так что в этом смысле имитационная модель является динамической. Значения всех переменных, входящих в имитационную

модель, вычисляются в каждый момент модельного времени. Затем, через определенный интервал, на основе старых значений вычисляются новые значения переменных, и т.д. Таким образом, имитационная модель развивается по определенной траектории в течение заданного отрезка модельного времени.

Для построения имитационных моделей динамических систем используются переменные четырех типов: «накопитель», «поток», «конвертор» и «время».

Переменная «накопитель» равна объему (количеству) некоторого «продукта», материального или информационного, накопленного в некотором хранилище за время «жизни» модели с начального по текущий момент. «Продукт» может поступать в «накопитель» или извлекаться из него, поэтому значение «накопителя» в текущий момент времени можно вычислить как сумму его значения в предыдущий момент и величины, равной разности величин входящего и исходящего потоков продукта за единицу модельного времени.

Переменные этого типа могут характеризовать объемы накопленной информации, служить оценкой субъективных вероятностей наступления некоторых событий к определенному моменту времени, выражать меру влияния одних субъектов некоторого процесса на других. Средние величины всех видов также можно рассматривать как информационные «накопители» специального вида.

Переменная типа «поток» равна объему (количеству) «продукта», который поступает или извлекается из соответствующего «накопителя» в единицу модельного времени. Значение этой переменной может изменяться в зависимости от внешних воздействий на нее. В частности, поток можно представить как функцию от значений других потоков и «накопителей». Простейший пример цикла с обратной связью образует входящий поток, величина которого зависит от значения «накопителя», в который этот поток поступает.

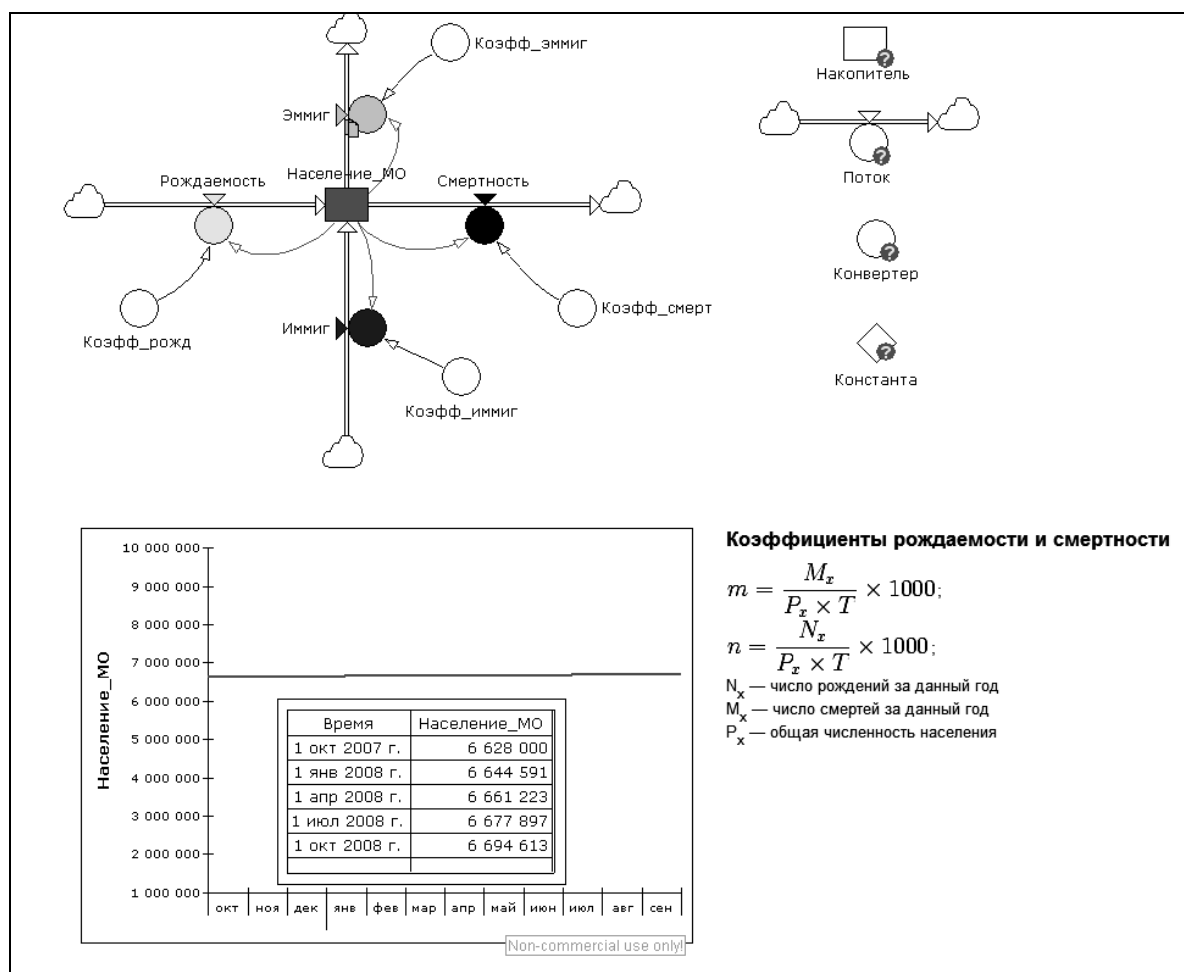
«Накопители» характеризуют статическое состояние системы, а «потоки» – ее динамику. Если, например, представить себе, что в какой-то момент времени все процессы в системе остановятся, то «накопители» будут иметь те значения, которые были на момент остановки, а «потоки» будут равны нулю. С другой стороны, о величине «потока» можно судить только за определенный промежуток времени.

Помимо «накопителей» и «потоков», при построении имитационных моделей динамических систем используются вспомогательные переменные, которые называют «конверторами». Эти переменные могут быть равны константам или значениям математических функций от других переменных (в том числе и от переменной «время»), т.е. позволяют преобразовывать («конвертировать») одни числовые значения в другие.

Переменная «время» является первичной для имитационной модели динамической системы: ее значение генерируется системным таймером и изменяется дискретно, т.е., начиная с некоторого начального значения, время за каждый такт увеличивается на заранее заданную величину, которая служит единицей модельного времени. Число тактов и единица времени являются параметрами «прогона» модели и определяются разработчиком модели.

На рисунке 2.4 приводится простейший пример, описывающей динамику населения Московской области в течение года в зависимости от четырех процессов: рождаемости, смертности, иммиграции и эмиграции.

Рис.2.4. Модель динамики населения

«Накопитель» в данной графической нотации – население Московской области с начальным значением 6628000 человек на 1 октября 2007 года. «Потоки» отображают показатели рождаемости, смертности, иммиграции и эмиграции для соответствующего периода времени, «конвертеры» содержат значения соответствующих коэффициентов:

Рис.2.5. Значения коэффициентов модели динамики населения

Name	Dimensions	Unit	Definition
Иммиг		yr ⁻¹	Козфф_иммиг*Население_МО
Козфф_иммиг		yr ⁻¹	0,105<<1/yr>>
Козфф_рожд		yr ⁻¹	0,091<<1/yr>>
Козфф_смерт		yr ⁻¹	0,171<<1/yr>>
Козфф_эмиг		yr ⁻¹	0,015<<1/yr>>
Население_МО			6628000
Иммиг.in			Иммиг
Рождаемос...			Рождаемость
Смертност...			Смертность
Эмиг.out			Эмиг
Рождаемость		yr ⁻¹	Козфф_рожд*Население_МО
Смертность		yr ⁻¹	Козфф_смерт*Население_МО
Эмиг		yr ⁻¹	Население_МО*Козфф_эмиг

Значения «накопителя» (уровня) вычисляются с помощью числовой интеграции в течение заданного времени. Уровень L с потоком F представляет следующее развитие в течение некоторого времени:

$$L_t = L_0 + \int_0^t F dt$$

Симуляция продвигается на один временной шаг некоторого времени, таким образом, что интеграция разделена на шаги, а результат одного шага используется для вычисления следующего шага. К примеру, значение уровня L во время $t+Dt$ равно значению во время t плюс интеграл потока, идущего от t к $t+Dt$, где Dt - временной шаг моделирования:

$$L_{t+Dt} = L_t + \int_t^{t+Dt} F dt$$

Интеграция потока по одному временному шагу аппроксимируется согласно параметрам или установкам интеграции симуляционной модели. В данном случае применяется метод интеграции *Runge-Kutta*.

Динамика изменения численности населения Московской области при заданных переменных и их значений представлена на графике, где по горизонтальной оси отложен период модельного времени, а по вертикальной оси – численность населения Московской области. Результаты имитационного моделирования показывают, что, при заданных условиях, к октябрю 2008 года население Московской области увеличится на 66 613 человек и его численность составит 6 694 613 человек.

С точки зрения представляемой методологии, изучение процессов в системе по отдельности невозможно – только изучение динамики всей системы со всеми ее связями дает корректное понимание исследуемой проблемы. Все системы, какими бы сложными они не были, построены на замкнутых циклах обратной связи зависимостей переменных в структуре имитационной модели.

Все показатели можно разделить на два основных вида: абсолютные и относительные. Абсолютные показатели (или величины) — это просто суммы событий (явлений) на момент времени или в интервале времени (например, за год).

Абсолютные показатели сами по себе не информативны, поэтому они используются в аналитической работе обычно лишь как исходные данные (сырье) для расчета относительных показателей. Они не пригодны для сравнительного анализа, потому что их величина зависит от величины, с которой они всегда находятся в определенной пропорции, или иначе можно сказать – которая их продуцирует.

В сравнительном анализе (для сравнений любого рода, в статике или в динамике), используют только относительные показатели. Относительными они называются потому, что всегда представляют собой дробь, отношение к той величине, которая их продуцирует, и таким образом различие в величинах устраняется. Главное требование любого сравнения каких-либо двух (или нескольких) признаков — уравнивать все прочие признаки изучаемого явления, кроме тех, которые непосредственно сравниваются. Только тогда можно получить представление о действительной разнице между изучаемыми признаками.

Приведение изучаемых явлений к сопоставимому виду, элиминирование всех посторонних для данного сравнения факторов — сложная задача из-за трудностей выделения объекта наблюдения в «чистом виде» из общей массы общественных явлений. Ее решают, как правило, лишь с помощью абстрагирования на экспертном уровне, и в этом кроется определенная опасность неадекватного представления об изучаемом явлении.

Все объекты исследований могут быть разделены на три группы: 1) **размерные** – изменяющиеся как при изменении единиц измерения, так и при преобразованиях систем отсчета, 2) **константы** – изменяющиеся при перемене единиц измерения, но не чувствительные к преобразованиям систем отсчета и 3) **безразмерные** – не реагирующие ни на смену системы

отсчета, ни на смену единиц измерения. Размерные (измеримые) и безразмерные (исчислимые) величины приобретают свой смысл в сравнении: размерные – в сравнении с определенным эталоном, исчислимые – в сравнении с единицей.

Сформулируем ряд понятий, связанных с процессом нормализации:

- адекватность математической модели – соответствие математической модели экспериментальным данным по выбранному критерию;
- эксперимент – система операций, воздействий и (или) наблюдений, направленных на получение информации об объекте при исследовательских испытаниях; активный эксперимент – эксперимент, в котором уровни факторов в каждом опыте задаются исследователем;
- фактор – переменная величина, по предположению влияющая на результаты эксперимента; в большинстве моделей, используемых в планировании эксперимента, предполагается, что факторы могут рассматриваться как детерминированные переменные. Обычно факторы выражаются в безразмерных единицах масштаба и обозначаются буквами x_i , $i = 1, 2, \dots, k$;
- уровень фактора – фиксированное значение фактора относительно начала отсчета;
- основной уровень фактора – натуральное значение фактора, соответствующее нулю в безразмерной шкале;
- нормализация факторов – преобразование натуральных значений факторов в безразмерные; за единицу масштаба безразмерной системы координат принимается некоторый интервал в натуральных единицах.

Приведем пример т.н. векторной оптимизации, где локальные критерии оптимальности имеют различные единицы измерения, а в основу нормализации критериев кладется понятие «идеального вектора», то есть вектора с «идеальными» значениями параметров:

$$F = \{f_1, f_2, \dots, f_k\}.$$

В нормализованном пространстве критериев вместо действительного значения критерия f_q рассматривается безразмерная величина:

$$f_q^* = \frac{f_q}{f_q^{\max}}, q = \overline{1, k}$$

Успешное решение проблемы нормализации зависит от того, насколько правильно и объективно удаётся определить идеальные значения.

Способ выбора идеального вектора f^* и определяет способ нормализации.

Основные способы нормализации могут быть представлены следующим образом:

1) идеальный вектор определяется заданными величинами критериев:

$$F^* = F^{\text{зад}} = \{f_q^{\text{зад}}\}, q = \overline{1, k}$$

Недостатком этого способа является сложность и субъективность назначения $F^{\text{зад}}$.

2) в качестве идеального вектора выбирают вектор, параметрами которого являются максимально возможные значения локальных критериев:

$$F^* = F_{\max} = \{f_1^{\max}, f_2^{\max}, \dots, f_k^{\max}\}.$$

Недостатком этого способа является то, что он существенно зависит от максимально возможного уровня локальных критериев. В результате равноправие критериев нарушается и предпочтение отдаётся варианту с наибольшим значением локального критерия.

3) в качестве параметров идеального вектора принимают максимально возможный разброс соответствующих локальных критериев, то есть:

$$f_q^* = f_q^{\max} - f_q^{\min}, q = \overline{1, k}.$$

При нормализации фактора наряду с изменениями масштаба изменяется начало отсчета. Значение i -го фактора в безразмерной системе

связано со значением этого фактора x_i^H в натуральной системе (в именованных единицах) формулой:

$$x_i = \frac{x_i^H - x_{0i}^H}{\Delta x_i^H},$$

где x_{0i} – основной уровень фактора, принимаемый за начало отсчета;

Δx_i^H – интервал в натуральных единицах масштаба, соответствующий одной единице масштаба в безразмерных переменных.

В примере с моделью динамики населения Московской области натуральными единицами являются коэффициенты рождаемости и смертности, вычисляемые по следующим формулам:

Коэффициенты рождаемости и смертности

$$m = \frac{M_x}{P_x \times T} \times 1000;$$

$$n = \frac{N_x}{P_x \times T} \times 1000;$$

N_x — число рождений за данный год

M_x — число смертей за данный год

P_x — общая численность населения

Общие коэффициенты естественного движения населения (на 1000 человек)

	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.
Московская область	8,2	Число родившихся			
		8,8	9,1	9,0	9,1
	17,9	Число умерших			
		17,9	17,5	17,5	17,0

Для использования этих коэффициентов в имитационной модели динамики населения необходимо нормализовать их, преобразовав их в т.н. безразмерные. Поскольку натуральными единицами заданы коэффициенты рождаемости (9,1) и смертности (17,0), то в качестве критериев нормализации принимаются их максимально возможные значения, т.е. 100, а константой является 1 (единица).

Следовательно, нормализованный коэффициент рождаемости для модели - 0,091, а нормализованный коэффициент рождаемости - 0,171.

Тот же алгоритм применяется и в том случае, когда натуральными единицами заданы проценты ответов на вопросы анкеты, где максимально возможные значения составляют 100%. Т.е., если на определенный вопрос ответили определенным образом 25% населения муниципального образования, то нормализованный показатель будет иметь значение 0,25.

В плане применения математики цель программной среды имитационного моделирования как раз состоит в том, чтобы помочь исследователю решить проблемы динамики исследуемых процессов, с математическим выражением которых было бы трудно иметь дело без помощи среды моделирования. Программы имитационного моделирования в значительной степени освобождают аналитика от необходимости обращаться к лежащей в их основе математике и от деталей спецификации языка программирования. Иначе говоря, графическая нотация позволяет строить и использовать модели, не отвлекаясь на вопросы о том, какова математика модели или как работает язык моделирования. Однако для объяснения методологии возникает потребность осветить математические принципы динамики систем немного глубже.

Язык моделирования позволяет дать простое представление сложных динамических систем. Прежде всего, следует помнить, что динамику системы определяют ее структурные элементы (levels). Следующие уравнения показывают основную математическую форму языка моделирования:

$$(1) \text{ levels}_t = \int_0^T \text{ rates}_t dt \text{ или } \frac{d}{dt} \text{ levels}_t = \text{ rates}_t$$

$$(2) \text{ rates}_t = g(\text{ levels}_t, \text{ aux}_t, \text{ data}_t, \text{ const})$$

$$(3) \text{ aux}_t = f(\text{ levels}_t, \text{ aux}_t, \text{ data}_t, \text{ const})$$

$$(4) \quad levels_0 = h(levels_0, aux_0, data_0, c$$

В этих уравнениях g, h, f – произвольные, нелинейные, потенциально изменяемые во времени векторнозначные функции. Уравнения (1) представляют эволюцию системы в течение определенного времени, уравнение (2) – вычисление показателей (rates), детерминирующих эту эволюцию, уравнение (3) – промежуточные результаты необходимые для вычисления показателей, и уравнение (4) – инициализацию системы.

Уравнения (1) написаны с использованием как интегральной, так и дифференциальной нотации. Оба эти уравнения имеют одно и то же значение.

Символы *aux, const, data, levels u rates* представляют различные типы переменных.

- **auxt** – «Вспомогательные» элементы. Переменные этого типа вычисляются из *Levels, Constants, Data* других *Auxiliaries*. У вспомогательных переменных нет накопителей значения, и их текущие значения независимы от значений переменных в предыдущих итерациях.
- **const** – «Константы». Переменные данного типа не изменяются со временем.
- **data** – «Данные», которые имеют значения, изменяемые в течение долгого времени, но независимые от процессов, воздействующих на другие переменные.
- **levelst** – Уровни (также называемые «фондами» или «состояниями»).

Они изменяются только в течение определенного времени, а их значения всегда зависят от значений, которые они (и другие переменные) имели в предыдущих итерациях. Уравнение (1)

показывает, как уровни интегрируются или «накапливаются» на основе своих значений и значений других переменных в системе. Данный тип переменных в конечном счете определяет динамическое поведение системы.

- **rates** – «показатели» (также называемые «потоками») – переменные, которые непосредственно изменяют уровни (фонды). Показатели по существу являются такими же переменными, как и вспомогательные элементы (Auxiliaries), и отличаются только по способу, которым они используются в модели.

Уравнение (4) показывает, что значение уровней и вспомогательных элементов зависят друг от друга в любое время. Уравнение (3) показывает, что значения вспомогательных элементов всегда зависят от других вспомогательных элементов. Оба из этих уравнений должны удовлетворять дополнительному условию о том, что значение любого элемента в конкретное время не может зависеть от самого себя, но в предыдущих итерациях значение переменной может, однако, зависеть от своих параметров. Модель, в которой значение переменной в конкретное время может быть определена независимо от параметров этой переменной, считается причинной (каузальной) моделью.

Пока модель является причинной, программа имитационного моделирования может определить значения всех переменных и использовать причинную структуру для определения соответствующей последовательности вычислений. Порядок, в котором пользователь определяет переменные, не имеет никакого значения к вычислительной последовательности. Например, программа *Powersim Studio* выполняет следующие шаги в симуляции модели:

1. Подготовка

Все константы приводятся в соответствие с определенными для них значениями и обрабатываются любые изменения значений констант в файлах

или ссылках на таблицы данных для констант. Все данные (как внешние переменные и данные, необходимые для вычисления результатов), читаются, значения загружаются и вычисляются уравнения данных (в том числе данные из таблиц). Вычисляется значение начального времени, и все данные (*Data*) устанавливаются в соответствии с их значениями в это время. В конце подготовки все константы (*Constants*) и данные (*Data*) будут иметь приписанные значения.

2. Инициализация

Для каждого уровня (фонда) в модели *Powersim Studio* определяет начальное значение для того уровня. В конце инициализации у всех уровней в модели будут определены значения. В процессе вычисления этих значений некоторым вспомогательным элементам (*auxiliaries*) также могут быть приписаны определенные значения.

3. Сохранение результатов (для дифференциальных уравнений).

Записанные результаты – это значения уровней (в специфическое время) и вспомогательных элементов, которые определили состояние уровней.

4. Вычисление вспомогательных элементов (*auxiliaries*).

Для каждого из вспомогательных элементов в модели вычисляется значение в соответствии с его уравнением. Этот процесс является рекурсивным и заканчивается, когда переменными, которые используются, будут являться константы, данные и уровни. По очевидным причинам этот порядок вычисления всегда реализуется перед актуальным имитационным моделированием.

5. Вычисление реальных показателей (*net rates*).

На основе вспомогательных элементов (*auxiliaries*) вычисляется реальное значение изменений для каждого уровня (фонда) в имитационной модели.

6. Интеграция.

Для интеграции по методу *Эйлера* результаты шага 5 мультиплицируются с помощью параметра *TIME STEP* (временной шаг) и добавляются к значениям уровней (фондов). Для интеграции по методу *Рунге-Кутты* шаги 4 и 5 повторяются неоднократно (но во время данного вычисления информация не сохраняется). В конце этого шага *TIME (Время)* продвигается с помощью параметра *TIME STEP* и вычисляются значения уровней для нового времени.

Согласно стандартной практике метод динамики систем (*SD*) агрегирует дискретные процессы, представляя их в форме непрерывных потоков. Технология динамики систем была первоначально разработана для тех систем, состояния которых изменяются в непрерывном виде в течение определенного времени. Модель *SD* типично агрегирует дискретные события основной системы на уровне, где события могут быть рассмотрены как части непрерывного потока. К примеру, проведение отдельных мероприятий может рассматриваться как поток подобных мероприятий в течение определенного времени.

Алгоритм непрерывной симуляции использует интеграцию с учетом фактора времени, что дает возможность представить процесс развития систем. Например, в дополнение к интеграции, программа *Powersim Studio* поддерживает и алгоритм «накопления». Для сравнения, в моделях электронных таблиц используется исключительно алгоритм накопления, поскольку они не могут интегрировать данные. «Накопление» означает, что значения могут быть добавлены или вычтены из некоторого состояния переменных.

Powersim Studio поддерживает три вида потоков, а именно, интеграцию, накопление и логические операции. Интеграция поддерживается только для непрерывных типов данных, то есть, действительных чисел (*real numbers*) и комплексных чисел (*complex number*). Накопление поддерживается только для цифровых типов данных, то есть, реальных,

комплексных и целых. Логические операции поддерживают только логические типы данных. Выбор типа потока определяется типом вовлеченных переменных и порядком интеграции для этих переменных.

Во время моделирования непрерывной системы уровни (фонды) вычисляются с помощью числовой интеграции в течение определенного времени. Уровень L с чистым потоком (net flow) F представляет следующее развитие в течение некоторого времени:

$$L_t = L_0 + \int_0^t F dt$$

Симуляция продвигается на один временной шаг некоторого времени, таким образом, что интеграция разделена на шаги, а результат одного шага используется для вычисления следующего шага. К примеру, значение уровня L во время $t+Dt$ равно значению во время t плюс интеграл потока, идущего от t к $t+Dt$, где Dt - временной шаг моделирования:

$$L_{t+Dt} = L_t + \int_t^{t+Dt} F dt$$

Интеграция потока по одному временному шагу аппроксимируется согласно параметрам или установкам интеграции симуляционной модели. Самая простая установка – интеграция первого порядка метода *Эйлера*, с фиксированным временным шагом. Более точные результаты моделирования могут быть достигнуты при использовании одного из методов интеграции более высокого порядка, таких как метод *Рунге-Кутты* (хотя это замедлит симуляцию, поскольку потребуются больше вычислений). Временной шаг может быть фиксированным или изменяемым. Если временной шаг будет изменяемым, то процесс интеграции подразделит интервал интеграции далее с целью удерживать ошибку интеграции в определенных рамках, определенных самим пользователем.

Интеграция только возможна на непрерывных типах данных, таких, как действительные числа. Но это только одна из причин для использования

накопления в дополнение к интеграции в языке симуляции, поскольку есть множество ситуаций, где возникает необходимость смоделировать транзакции, которые имеют место как события в определенный момент времени.

Накопление может быть выражено весьма легко в форме суммы:

$$L_t = L_0 + \sum_0^{t-\Delta t} F$$

Что касается числовой интеграции, процесс накопления разделен на временные шаги, где ценность одного временного шага используется, чтобы найти значение для следующего шага:

$$L_{t+\Delta t} = L_t + F_t$$

При накоплении единица измерения является одной и той же для потока и уровня (фонда), поскольку мы не умножаем поток с каждым временным шагом. Кроме того, накопление определяется как для дискретных, так и непрерывных чисел. Это означает, что мы можем теперь представить целое число в дополнение к реальным и комплексным уровням (фондам).

Во время моделирования для модельной переменной создается временной ряд, значения которого могут непрерывно передаваться для связанной переменной набора данных. Если набор данных установлен в автоматическом режиме, то этот процесс завершится в конце моделирования. Например, набор данных электронной таблицы позволяет передавать данные между *Powersim Studio* и *Microsoft Excel*. Набор данных поддерживает двунаправленную передачу, осуществляя экспорт значений определенных переменных в электронную таблицу, в то же самое время импортируя значения для других переменных. Аналитик может соединить набор данных с уже существующей электронной таблицей на его компьютере, или разрешить набору данных создать новую электронную таблицу, связанную с тем или иным компонентом модели.

Глава 3. Теория и методика исследований политической напряженности

Обоснование теории и методики определения уровня политической напряженности в административно-территориальных образованиях связано с пониманием причин и условий ее возможного роста. Теория, методология и методика исследований в этой сфере до сих пор не достигли уровня, соответствующего важности проблемы. Эмпирическая морфология политической напряженности плохо изучена и плохо понята, о чем свидетельствует зачаточное состояние соответствующих теоретических и прикладных исследований в российской политической науке. Некоторое оживление интереса к данной проблематике наблюдается в социологии и социальной психологии – науках, занимающихся феноменом «социальной напряженности». Однако и здесь при отсутствии твердых теоретических оснований выход видят в использовании «неявных постулатов», на основе которых выстраивается логика эмпирических исследований напряженности, называя совокупность таких постулатов «квази-теорией»¹.

Как пишет один из российских исследователей, «не имея четкого понятия социальной напряженности, но связывая ее понимание с определенными представлениями о социальном развитии вообще, напряженность принимается как синкретическое, а не системное и содержательно структурированное понятие, способное на уровне

¹ В отечественной социологии, в основном в силу непродолжительности эмпирического исследования феномена, не разработана теория социальной напряженности. Однако, существуют неявные постулаты, на основе которых выстраивается логика эмпирических исследований напряженности в обществе. Совокупность этих постулатов может быть представлена как модель социальной напряженности, которая выступает в качестве квази-теоретической базы эмпирического социологического анализа. – Плюснин Ю.М. Концепция скрытой социальной напряженности. – Проблемы социологии. Колл. авторов, Новосибирск, 2001

интуитивных или полу-интуитивных смыслов обслуживать потребности социального управления. Говоря иначе, это понятие не является содержательно «пустым», а удовлетворяет определенные практические потребности, хотя, в силу своей неотрефлексированности, не всегда вполне успешно»².

Тем не менее, само понятие «социальная напряженность» входит в категориальный аппарат ряда наук – социологии права, труда, организаций, психологии, социальной философии, истории и политических наук и может рассматриваться как междисциплинарное. В связи с этим утверждается, что, «несмотря на кажущуюся простоту, есть основание полагать, что речь идет о новом социальном явлении, которое имеет свой собственный механизм возникновения, объективные и субъективные составляющие в системе факторов и условий, ее порождающих, общие предпосылки и локальные причины, действующие в каждом конкретном сочетании обстоятельств, места и времени. Каждая из этих наук вкладывает в это понятие свой смысл»³.

В современной западной науке проблематика социальной напряженности не имеет самостоятельного статуса и рассматривается либо в рамках психологических теорий социального стресса, либо в рамках теорий аномии, дезорганизации и др., которые делают акцент на объяснении девиантной (т.е. отклоняющейся от допустимых норм) адаптации индивидов к социальной среде.

Мы будем опираться на принцип, что любая наука – это, прежде всего, исследование феноменов, которые проявляют себя как события определенной формы, происходящие в определенном пространстве, которое можно назвать субстратным пространством эмпирической морфологии,

² Ларченко С. Социальная напряженность в общественном развитии. – *«Гуманитарные науки в Сибири»*, №1, 1998

³ Шмонин Д. – Методологические предпосылки оценки социальной напряженности в сфере социально-трудовых отношений. – *«Социология»*, №3, 1999

исследуемой экспериментальными науками. Ясно, что политическая наука не относится к группе экспериментальных наук, поэтому ей труднее достигнуть уровня строгого морфологического описания своих объектов и на этой основе делать количественно достоверные предсказания. В то время, как экспериментальные науки оперируют моделями, вооруженными применением точных количественных законов, политическая наука исходит из еще только подлежащей интерпретации эмпирической морфологии. Здесь часто, имея смутные представления о структурных связях объекта, когда его эмпирическая морфология неизвестна, теоретизируют с помощью метафор на уровне «политологического воображения».

Хотя широко признано, что политическая напряженность, так или иначе, определяется т.н. множественными депривациями, которые испытывают различные группы и слои общества, далеко не всегда осознается, что политическая напряженность – феномен системного, а не комплексного характера (то же самое относится и к феномену «социальной напряженности»). Уровень политической напряженности невозможно описать ни каким-либо одним показателем, ни с помощью какой-либо таксономии (упорядоченного списка) частных или комплексных показателей. Здесь, как и в других подобных случаях, принимаются, часто неосознанно, несколько неадекватных допущений: 1) причинные факторы, выражаемые частными или комплексными показателями, действуют независимо друг от друга, 2) эта причинная связь является односторонней, 3) факторные воздействия линейны и 4) они нединамичны. Такой «квази-теоретический» образ напряженности ведет к типичному представлению, что «для комплексной объективной статистической оценки уровня социальной напряженности можно применить аддитивное преобразование системы нормированных частных показателей»⁴.

⁴ Подход к методике количественной оценки, представленный У. Малковым (ЦЭМИ РАН) и А.Коробейниковым (Институт экономики УрО РАН) и др.: «Для комплексной объективной статистической оценки уровня социальной напряженности в регионе можно

Однако дело обстоит как раз наоборот, поскольку в реальности 1) влияния факторов взаимосвязисмы, 2) причинные связи действуют одновременно как в прямом, так и в обратном направлении, 3) факторные воздействия не линейны и 4) они динамичны. Следовательно, любая совокупность теоретических предположений, называемая «научным подходом», должна каким-то образом улавливать системные свойства исследуемого объекта – политической напряженности.

Однако в целом преобладает социально-психологический подход, где скрытая напряженность рассматривается как «состояние дисфункции общественного сознания», вызванной нарушением деятельности ключевых социальных институтов, которая, в свою очередь, отражается на психологическом состоянии значительной части общества. Иногда прибавляются поведение или эмоции, и тогда напряженность – это особое состояние общественного сознания и поведения, специфическая ситуация восприятия и оценки действительности⁵.

Пределы возможностей «традиционных» подходов заранее предопределены такими характеристиками их методологии, как линейность, дискретность и статичность, которые существенно затрудняют или даже полностью закрывают переход от исследовательских построений к управленческим решениям.

Некоторые стимулирующие представления об эмпирической морфологии напряженности могут быть найдены в теории относительной депривации (Т.Гарр и др.), которая развивается с 50-х годов XX века и с переменным успехом применяется в различных социальных науках для анализа и объяснения социетальных причин и условий коллективных

применить аддитивное преобразование системы нормированных частных статистических и социологических показателей с учетом их значимости, определенной путем экспертной оценки методом расстановки приоритетов». Работа была подготовлена при поддержке РГНФ (Проект № 04-02-00093а).

⁵ См.: Кудрявцев В. Юридическая конфликтология. ЦКИ РАН, Москва, 1995

реакций (мобилизации, протеста, насилия и т.д.)⁶. Теория относительной депривации описывает определенные виды ограничений в социально-экономической жизни, которые в действительности испытывают те или иные группы местного (локального) сообщества, и которые создают условия для возникновения политической напряженности.

Само понятие «депривации» относится к многофакторным проблемам, которые отражают ограниченность доступа или недоступность различных ценностей и возможностей для определенных социальных групп. Понятие «относительной депривации» имеет дело с разрывом между субъективными ожиданиями относительно этих ценностей и реальными возможностями определенных групп получить к ним доступ. «Депривация» – более широкое понятие чем *«бедность»*, которое определяется недостатком денежных средств или отсутствием доступа к некоторым предметам первой необходимости.

Под «относительной депривацией» понимается расхождение между субъективными ожиданиями определенных групп местного сообщества относительно материальных ресурсов и социальных статусов и их реальными возможностями получить доступ к этим ресурсам и статусам.

Социальные группы обладают определенным опытом приспособления к различным типам и условиям депривации, который классифицируется современной социологией отклоняющегося поведения следующим образом:

⁶ Обзор развития и современного состояния теории относительной депривации дан в работе: Walker I., Smith H. (Eds.) «Relative Deprivation: Specification, Development and Integration», Cambridge University Press, 2002

Способы группового приспособления к условиям депривации	Конвенциональные ценности	Законные средства доступа к ценностям	Незаконные средства доступа к ценностям
Конформистские	Признаются	Признаются	Отвергаются
Криминальные	Признаются	Отвергаются	Признаются
Ретретистские	Отвергаются	Отвергаются	Отвергаются
Протестные	В целом признаются, но некоторые из ценностей отвергаются	Отвергаются и требуют замены	В целом отвергаются, но некоторые средства могут признаваться

Первые три способа адаптации могут скрывать за собой динамику латентной политической напряженности, четвертый свидетельствует о ее переходе в открытую фазу.

Теория относительной депривации исходит из идеи о том, что политический порядок поддерживается в той степени, в которой в его рамках люди обеспечены средствами, позволяющими им работать для достижения своих устремлений. Напряженность возникает тогда, когда группа начинает усматривать разрыв между устремлениями и доступными средствами. «Относительность» здесь вытекает из неоспоримого социологического факта, что установки людей по отношению к средствам и устремлениям формирует их групповая идентичность.

Потенциал социальной напряженности является функцией масштаба, интенсивности и типа относительной депривации. Иначе говоря, относительная депривация создает и формирует латентную социальную напряженность.

Масштаб относительной депривации — это степень ее распространенности среди членов данного местного сообщества, а

интенсивность относительной депривации – степень ее негативного воздействия на коллективное сознание местного сообщества. Тип относительной депривации зависит от групп ценностей, на которые она воздействует.

Понятие масштаба описывает распространенность депривации относительно каждого из видов ценностей – экономического, социального или политического. Масштаб следует рассматривать как определенный континуум, поскольку в любой из групп населения необходима идентификация индивидов, которые ощущают себя депривированными относительно некоторого вида ценностей.

Так как местное сообщество неоднородно, наиболее эффективным будет стратификационный подход: вначале устанавливаются размеры групп, подверженных относительной депривации, а затем определяется ее интенсивность.

Масштаб относительной депривации следует отличать от зонирования, которое характеризует территориальное расселение различных стратификационных групп, подверженных различным видам депривации.

Исследования относительной депривации включают два уровня – 1) материальный и 2) ценностный, причем ни один из них нельзя сколь-нибудь полно интерпретировать без учета его соотнесения с другим.

Материальную основу относительной депривации отражают индексы множественной депривации. Множественная (многофакторная) депривация не измеряется непосредственно, поскольку она представляет собой комбинацию из отдельных видов деприваций. Результаты отдельных измерений не могут быть просто суммированы в некий общий индекс, так как взаимодействие видов деприваций между собой оказывает большее влияние на положение соответствующих социальных групп.

Индекс множественной (многофакторной) депривации формируется из нескольких отдельных видов (доменов) деприваций, каждый из которых включает ряд показателей, полученных различными способами при помощи

различных единиц измерения. Прежде, чем они могут быть объединены в индекс, необходимо обеспечить совместимость их измерений, а так же установить относительный «вес» каждого из видов в общем индексе.

Индекс – это группа отдельных измерений, объединенных в единый показатель. Он предназначен для выражения изменений в комплексной переменной. Значения индекса могут сравниваться друг с другом, например, на определенном интервале времени или по различным территориям. Основная проблема разработки индексов заключается в том, какие именно показатели должны быть включены и какое относительное значение должно быть приписано каждому из них. Разумеется, такие показатели должны пониматься одинаково и быть доступными для сбора и статистической обработки

Приведем общие характеристики Индекса множественной депривации (*IMD*) 2006 года, применяемый в муниципальных образованиях Англии:

Сферы депривации	Кол-во показателей	Относительный вес
Уровень доходов	12	0.28
Трудовая занятость	12	0.28
Здоровье	6	0.14
Образование	6	0.14
Коммуникации	4	0.9
Жилище	1	0.2
Преступность	2	0.5

Индекс состоит из семи сфер (доменов), каждая из которых имеет свой ряд показателей и относительный вес в общем индексе. Поскольку «доходы» и «занятость» классифицировались как наиболее важные факторы, для них был установлен наибольший относительный вес в общем индексе.

В Российской Федерации статистика социальной депривации (бедности и социальной исключенности) не ведется, что, по определению, препятствует созданию методики анализа. Какая-либо доказательная база по социальной депривации в разрезе муниципальных образований отсутствует, в то время,

как на областном уровне очевиден критический недостаток статистических данных такого типа.

Учитывая эти реалии, предполагается, что конкретные административно-территориальные образования могут быть охарактеризованы с точки зрения уровня множественной социальной депривации с помощью методов экспертного оценивания и социологического мониторинга. Необходимо определиться, какие именно индикаторы должны быть приняты для измерения и оценки этого уровня. Совокупность этих индикаторов мы назовем «профилем множественной депривации».

Ценностное коллективное сознание местных сообществ определяется несколькими «переменными» ценностей безопасности – защищенности от 1) экономических изменений, 2) проявлений преступности и 3) административного произвола. К примеру, по данным нашего репрезентативного социологического исследования в Московской области, первые две «переменные» имеют следующие показатели:

<i>Оценка защищенности</i>	<i>Очень высокая</i>	<i>Высокая</i>	<i>Средняя</i>	<i>Низкая</i>	<i>Очень низкая</i>
<i>От возможных экономических кризисов</i>	0.5	1.9	15.6	39.0	39.2
<i>От проявлений преступности</i>	2.0	1.5	14.6	36.5	42.7

Эти исследования важны потому, что уровень и интенсивность относительной депривации определяют потенциал социальной напряженности в конкретных муниципальных образованиях. Данный потенциал не является простой линейной функцией относительной депривации, поскольку речь идет о системных взаимосвязях.

Основные причины, вызывающие появление латентных очагов политической напряженности – это 1) концентрация групповой относительной депривации и 2) потенциал социальной дифференциальной организации⁷.

Иначе говоря, **вероятность возникновения латентного очага напряженности** возрастает благодаря детерминантам (факторам), которым приписывается значение непосредственных «причин» вызывающих появление латентных очагов социальной напряженности в муниципальных образованиях: концентрации групповой относительной депривации и потенциалу групповой дифференциальной организации населения муниципального образования.

Построение содержательной классификации наблюдаемых объектов или ситуаций является неотъемлемой задачей науки. Такая классификация существенно облегчает понимание основной проблемы и дальнейшее развитие научной теории. При этом следует иметь ввиду, что даже в «строгих» научных дисциплинах методы и критерии классификации полностью зависят от цели классификации.

Существуют три подхода к классификации: 1) классическое распределение по категориям (классификация по свойствам), 2) концептуальная кластеризация (классификация по понятиям) и 3) теория прототипов (классификация по схожести с прототипом).

Классический подход в качестве критерия похожести объектов использует родственность их свойств. В частности, объекты можно разбивать на непересекающиеся множества в зависимости от наличия или отсутствия некоторого признака.

Подход концептуальной кластеризации – вариант классического подхода, возникший из попыток формального представления знаний, где

⁷ Обзор развития и современного состояния теории дифференциальной организации дан в работе: Matsueda Ross L. Differential social organization, collective action and crime. Springer Science Business Media B.V., 2006

«класс» – это кластер объектов. При таком подходе сначала формируются концептуальные описания классов (кластеров объектов), а затем классифицируются сущности в соответствии с этими описаниями.

Подход теории прототипов – класс определяется одним объектом-прототипом, и объект можно отнести к классу при условии, что он наделен существенным сходством с прототипом. В теории прототипов классификация объектов производится по степени их сходства с конкретным прототипом. *Понятие свойств взаимодействия – центральное для теории прототипов.*

Класс — некоторое множество объектов, заданное определением исследователя, причем такое множество может задаваться на основе различных подходов. Любая классификация зависит от точки зрения субъекта. Классифицируя, объединяют в одну группу объекты, имеющие одинаковое строение или одинаковое поведение. В отличие от классических подходов, концентрирующих внимание на осязаемых элементах предметной области, анализ динамического поведения сосредотачивается на динамическом поведении как на первоисточнике объектов и классов. Иначе говоря, *классы формируются, основываясь на группах объектов, демонстрирующих сходное поведение.*

В современных социальных науках термины «класс» и «тип» в большинстве случаев, хотя и не всегда, взаимозаменяемы. Понятие «класса» отличается от понятия «типа» тем, что класс концентрируется на группировке объектов по структуре и поведению, в то время, как тип фокусируется, говоря языком теории программирования, на поддержке «общего протокола». Протокол отражает все возможные способы, которыми объект может действовать или подвергаться воздействию.

Типологизация – определение области допустимых значений, которые может принимать объект, и тех аналитических операций, которые могут выполняться над объектом на основе этих значений. В этом контексте типологизация – совокупность условий, препятствующих замене объектов

одного типа на другой или, в крайнем случае, жестко ограничивающих такую замену.

Латентную политическую напряженность создает и формирует относительная депривация, а потенциал политической напряженности является функцией масштаба, интенсивности и типа относительной депривации. Он существенно меняется с интенсивностью и масштабом относительной депривации среди населения данного муниципального образования.

Например, типологизация латентных очагов политической напряженности может проводиться по экономическим, социальным и политическим значениям депривации, а классификация – по масштабам и уровню интенсивности депривации.

Принятая классификация может быть представлена в трехмерном пространстве, где осевые линии – масштаб, интенсивность и типы относительной депривации, а каждый из «блоков» графика – объект классификации.

1) социологический мониторинг установок населения административно-территориального образования;

2) статистические процедуры – кросс-табулирование, кластерный и факторный анализ данных социологического мониторинга, осуществляемых с использованием пакетов *SPSS* и *STATISTICA*;

3) экспертную оценку потенциала административно-территориального образования;

4) компьютерную имитационную модель динамики и прогноза латентной политической напряженности.

Социологический мониторинг определяет, прежде всего, состояние социального пространства административно-территориального образования с точки зрения уровня деформации его подпространств (полей) – экономического, коммунального и политического. Совокупность разработанных индикаторов для измерения и оценки данного уровня формирует «профиль деформации социального пространства» административно-территориального образования.

Экспертное оценивание определяет 1) характеристики соотношения социальных групп по размеру, расселению, уровню доходов, 2) характеристики социального пространства муниципального образования и 3) потенциал административно-территориального образования в контексте динамики латентной политической напряженности.

Техника кластерного анализа и факторного анализа определяет: 1) латентные «переменные» и связи между ними в массиве данных, полученных путем опроса населения муниципальных образований и 2) значения факторов и их кластеризации в соответствующих модулях имитационной модели латентной напряженности.

Компьютерная модель динамики латентной политической напряженности предназначена для прогнозирования и раннего предупреждения проекции напряженности на социально-политическую ситуацию в административно-территориальных образованиях. Компьютерная

система представляет собой инструментальное средство для определения текущего уровня латентной напряженности в режиме периодической обработки поступающей информации и анализа возможных вариантов управленческого воздействия на очаги политической напряженности.

Обнаружение статистически значимых различий между данными служит основанием для внесения изменений в соответствующие модули компьютерной модели для дальнейшего сравнительного анализа динамики латентной политической напряженности. Каждый сценарий имитационного моделирования получает свое обозначение и дату проведения и может сохраняться в виде отдельного файла в специальном формате (.sir) программы *Powersim Studio* в директории библиотеки сценариев.

Факторный анализ предполагает, что данные подлежат измерению по интервальной шкале и применяет корреляции между «переменными» с целью установить отношения между ними. Кластерный анализ нацелен на установление классификации объектов, поэтому может быть неважным, по какой именно шкале и как вычислялись «расстояния» между переменными.

Интерпретация факторной структуры данных с помощью факторного анализа как метода классификации переменных предполагает, что первичный анализ с помощью кросс-табуляции позволил установить, какие именно факторы следует выделить. Факторная структура данных представляется на диаграмме, где первый фактор отображается по горизонтальной оси, а второй – по вертикальной.

Приведем пример факторного анализа связи признаков социальной напряженности в шести муниципальных образованиях Московской области, для которого отобраны следующие факторные группы, представленные вопросами анкеты мониторинга:

Факторная группа №1 «Тип реакции»:

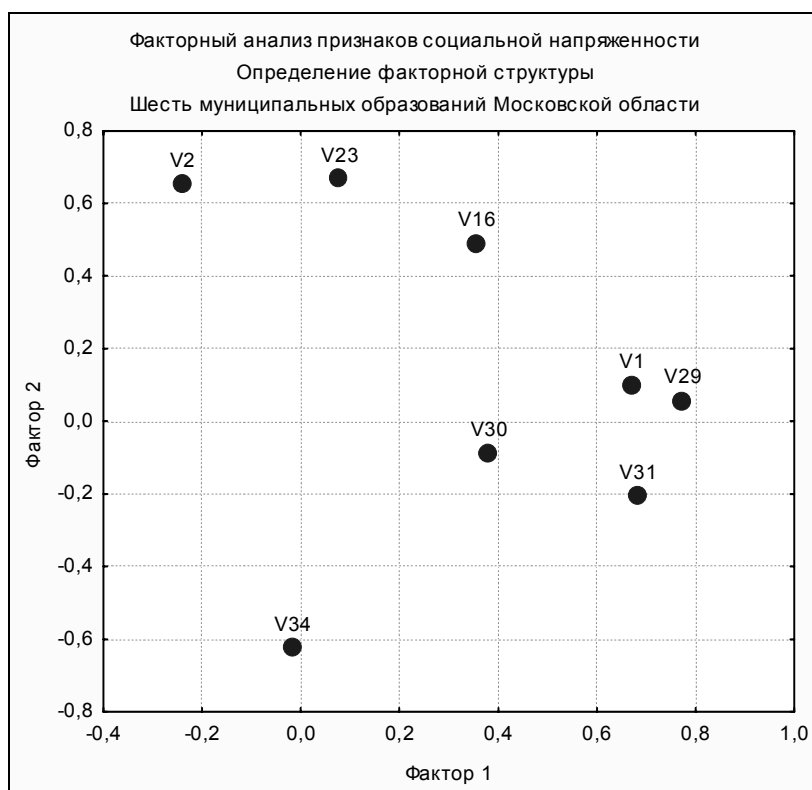
- Вопрос № 16 «Если конкуренция и борьба за материальные блага в обществе (доходы, собственность и т.д.) будут возрастать, что бы Вы предпочли?»
- Вопрос № 23 «Как правило, люди вынуждены реагировать на действия областных и районных властей, затрагивающих их жизненные интересы. Какая из позиций Вам ближе всего?»

Факторная группа № 2 «Социально-экономический статус»:

- Вопрос № 1 «Соответствует ли Ваша профессиональная квалификация той работе, которую Вы выполняете в настоящее время?»
- Вопрос № 2 «Как бы Вы оценили ежемесячный бюджет Вашей семьи по отношению к так называемому уровню бедности?»
- Вопрос № 29 «К какой группе населения Вашего муниципального образования Вы отнесли бы себя?»
- Вопрос № 30 «Пол»
- Вопрос № 31 «Возраст»

Способ определения факторной нагрузки нацелен на получение интерпретируемой матрицы нагрузок, то есть факторов, которые ясно отмечены высокими нагрузками для некоторых переменных и низкими – для других. Матрица нагрузок на каждый фактор строится таким образом, чтобы они отличались максимально возможным образом и имелась возможность их интерпретации. На следующей диаграмме факторного анализа каждая «переменная» (номер вопроса анкеты) представлена точкой с номером этой переменной (номером вопроса анкеты мониторинга):

Рис. 3.2. Факторный анализ переменных напряженности

Как следует из диаграммы факторного анализа, корреляции между выделенными факторными группами переменных и муниципальным образованием (позиция V34) незначительны. Факторный анализ показывает, что во всех шести муниципальных образованиях тип поведения слабо зависит от социально-экономического статуса, а профессия и сфера занятости не играют сколько-нибудь заметной роли в качестве социальной основы групповых установок.

Факторная группа №1 «Тип реакции на изменения внешней социальной среды»:

- Вопрос № 16 «Если конкуренция и борьба за материальные блага в обществе (доходы, собственность и т.д.) будут возрастать, что бы Вы предпочли:?»

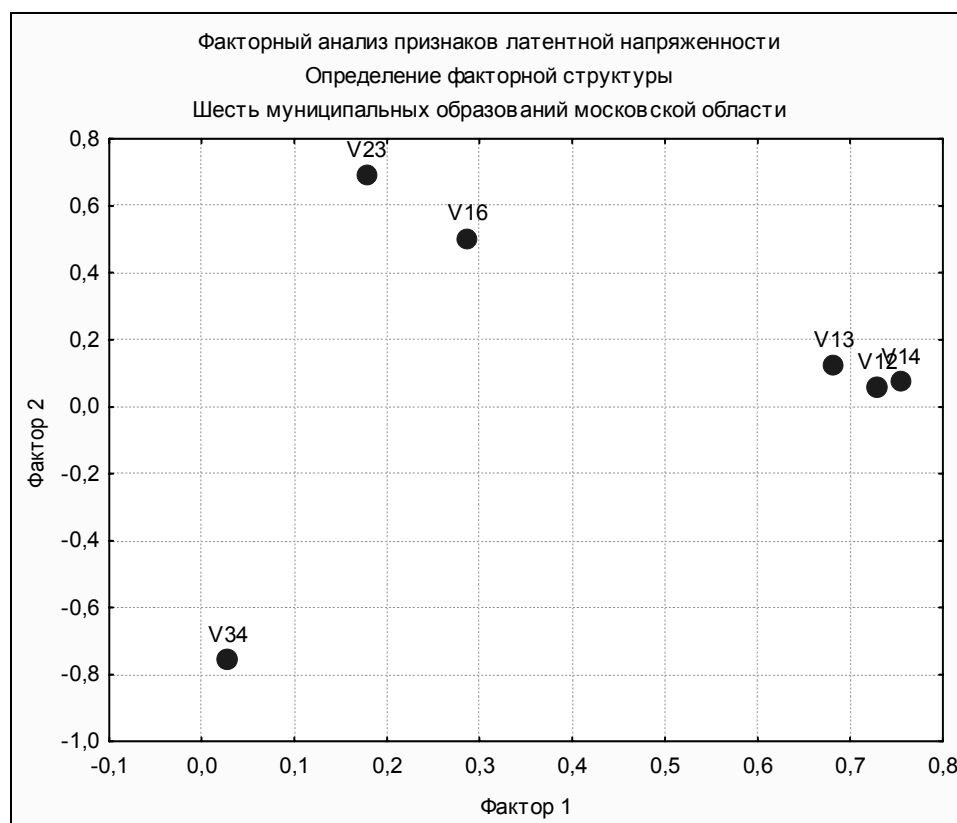
- Вопрос № 23 «Как правило, люди вынуждены реагировать на действия областных и районных властей, затрагивающих их жизненные интересы. Какая из позиций Вам ближе всего?»

Факторная группа №2 «Защищенность»

- Вопрос 12 «Как бы Вы оценили сегодня степень защищенности Вашей семьи от возможных экономических потрясений и кризисов?»
- Вопрос 13 «Как Вы оцениваете уровень защищенности Вас и Вашей семьи от проявлений преступности на территории Вашего муниципального образования?»
- Вопрос 14 «Есть ли у Вас уверенность в том, что в случае возникновения какой-либо конфликтной ситуации с местными властями, Вы и члены Вашей семьи будут надежно защищены от административного произвола?».

На следующем рисунке дается диаграмма факторного анализа, которая показывает, что корреляции между двумя выделенными факторными группами переменных, а также между этими группами и признаком муниципального образования (переменная V34), сравнительно малы, т. е. тип поведения в слабо зависит от оценки населением уровня своей защищенности от угроз экономического, административного и преступного характера.

Рис. 3.3. Факторный анализ признаков напряженности

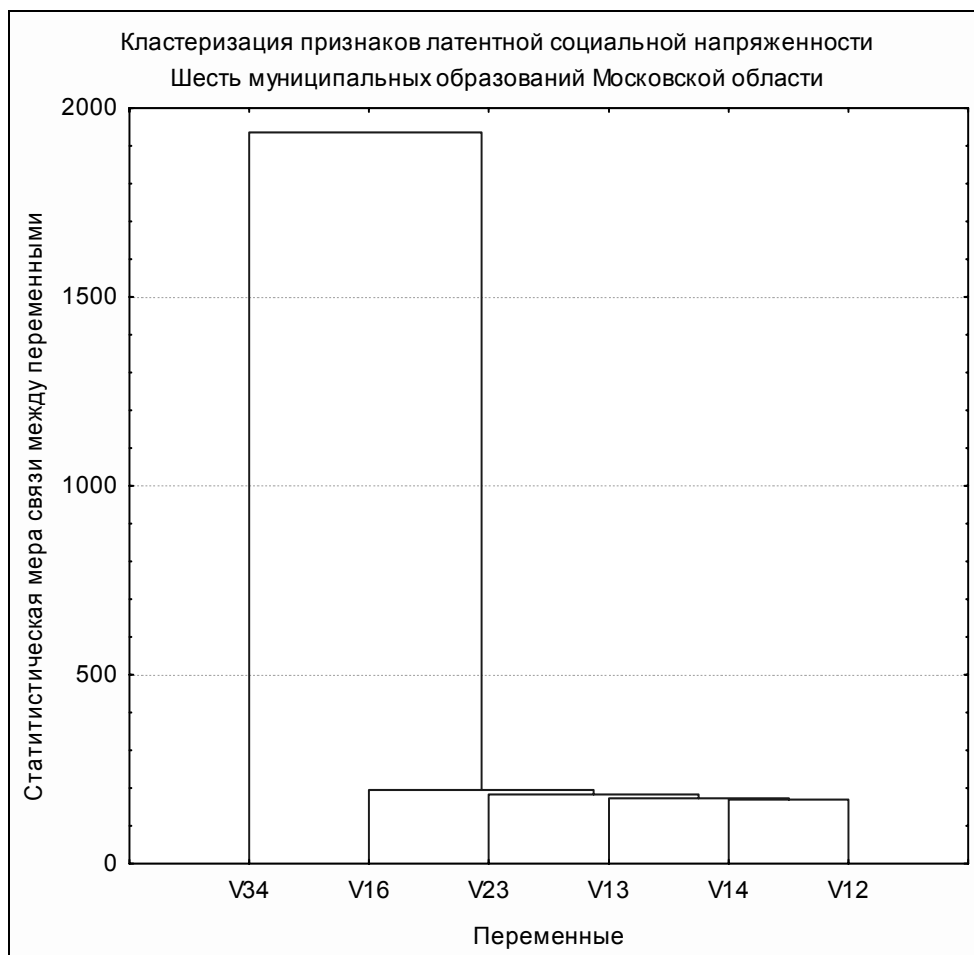
Факторный анализ указывает на противоречие между жизненной ситуацией большинства населения и требованиями гражданской активности местных сообществ, которая может противостоять негативной дифференциации. Отсюда вытекает низкий уровень политического участия населения.

Для подтверждения данного вывода применим метод «соединяющего кластирования», с помощью которого анализируется структура «дерева» в целом и ее отдельные «ветви» на основе применения определенного статистического критерия (меры) расстояния между сформировавшимися кластерами. Компьютерное вычисление таких расстояний основывается на различных видах измерений и их правилах, которые аналитик избирает в соответствии со своей исследовательской стратегией.

На следующем рисунке представлена диаграмма кластерного анализа, которая показывает, как именно и в какой степени связаны между собой

признаки латентной социальной напряженности, а так же степень их связи с переменной муниципального образования (V34):

Рис.3.4. Кластерный анализ признаков латентной напряженности

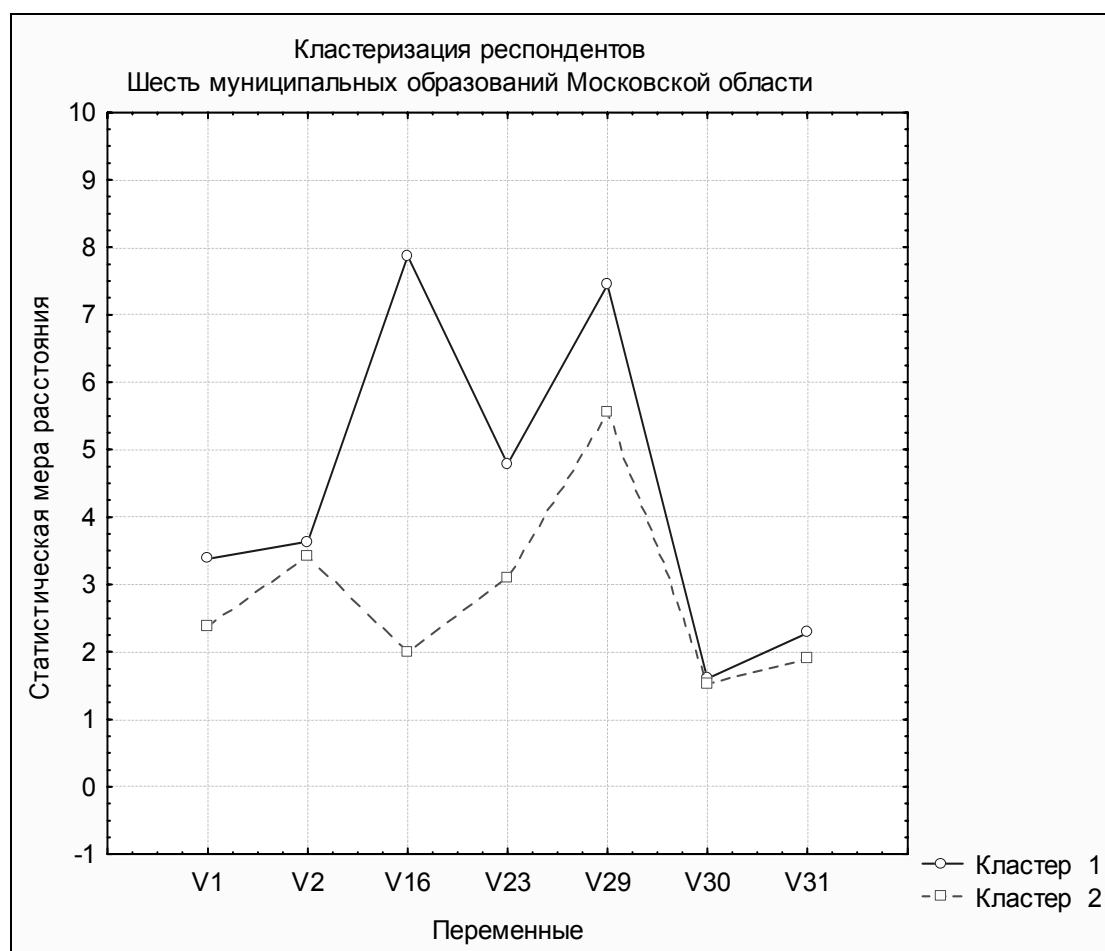
Метод «кластирования k-значений» позволяет рассматривать предварительные гипотезы о количестве кластеров с целью определить, насколько установленные кластеры отличаются друг от друга. Если в первом виде кластерного анализа «объектом» являются установки респондентов относительно признаков социальной напряженности, то во втором – группировки самих респондентов по этим признакам.

С помощью этого вида кластерного анализа проверяется гипотеза о наличии или отсутствии выраженных групп респондентов в шести муниципальных образованиях по следующим признакам:

- V1 «Соответствует ли Ваша профессиональная квалификация той работе, которую Вы выполняете в настоящее время?»

- V 2 «Как бы Вы оценили ежемесячный бюджет Вашей семьи по отношению к так называемому уровню бедности?»
- V16 «Если конкуренция и борьба за материальные блага в обществе (доходы, собственность и т.д.) будут возрастать, что бы Вы предпочли?»
- V23 «Как правило, люди вынуждены реагировать на действия областных и районных властей, затрагивающих их жизненные интересы. Какая из позиций Вам ближе всего?»
- V29 «К какой группе населения Вашего муниципального образования Вы отнесли бы себя?»
- V 30 «Пол»
- V 31 «Возраст»

Рис.3.5. Кластерный анализ группировок респондентов

Как следует из диаграммы кластерного анализа, население шести муниципальных образований образует по выделенным признакам две

группы, при этом переменные пола и возраста (V30 и V31) распределены в практически одинаково, а тип реакции на депривирующие обстоятельства у этих групп существенно различается.

После того, как модель латентной политической напряженности построена, необходимо ввести рассчитанные экспертом значения всех переменных (признаков) во всех модулях, что осуществляется с помощью специальной опции программы *Powersim Studio*.

В сеансах управления моделью значения переменных и экспертные оценки могут изменяться для того, чтобы проследить реакцию поведения модели на любое из изменений. Также могут быть введены новые показатели, которые считаются достаточно важными для анализа. Тем самым эксперты получают возможность оценить реальные шансы применения ресурсов на конкретном отрезке времени всего исследуемого периода.

В нашей методике на основе выдвинутой концепции латентной политической напряженности принято допущение, что представленная конфигурация системной модели является достаточной для решения задач стратегического анализа.

В программах имитационного моделирования можно построить сколь угодно сложные иерархические модели, развивая их как вширь (подсистемы), так и в глубину (подуровни) без каких-либо ограничений в полном соответствии с представлениями о том, какие именно факторы могут иметь значение для динамики латентной социальной напряженности. Однако на определенном этапе количество вводимых факторов и связей может возрасти настолько, что аналитик вынужден будет решать, не превышает ли сложность построенной им системной модели возможности контроля за ее поведением.

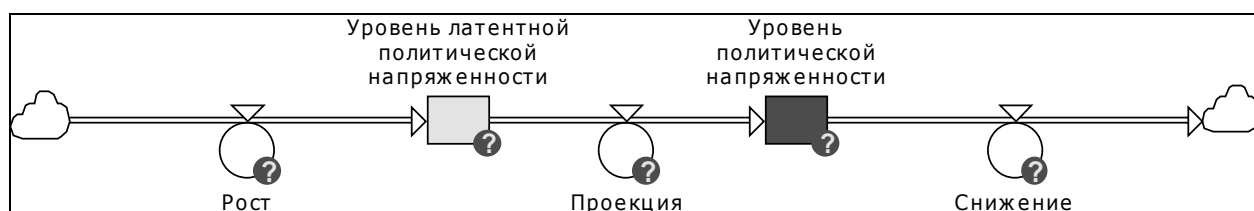
Результаты моделирования латентной политической напряженности отображаются на динамическом графике, где в режиме реального времени развивается экспонента латентной политической напряженности, колебания

которой зависят от введенных значений переменных множественной депривации, дифференциальной организации и относительной депривации.

«Потоковая» схема уровня латентной социальной напряженности работает таким образом, что данный уровень никогда не остается статичным, т.е. он может расти или снижаться под влиянием переменных, которые образуют структуру модели согласно принятой концепции.

Уровень латентной политической напряженности используется для создания фрагмента модели, накапливающего и расходующего соответствующие единицы измерения на некотором временном интервале. Принято условие, согласно которому уровень латентной политической напряженности получает измерение по шкале коэффициента от 0.00, означающего полное отсутствие ЛПН до 1.00, означающего предельный уровень ЛПН, за которым появляются эмпирически наблюдаемые признаки проекции латентной напряженности на общественно-политическую ситуацию в муниципальном образовании. На следующем рисунке проекция представлена как транзитный пункт от латентного состояния политической напряженности к различным формам ее проявления:

Рис. 3.6. Схема проекции латентной политической напряженности

Латентный очаг политической напряженности определяется как зона социально-политического пространства, находящегося в процессе деформации или разрушения. Формирование латентного очага политической напряженности соответствует значениям коэффициента низкого уровня ЛПН. Иначе говоря, наличие латентного очага на территории данного

административно-территориального образования фиксируется при значении коэффициента латентной политической напряженности от 0.20 и выше.

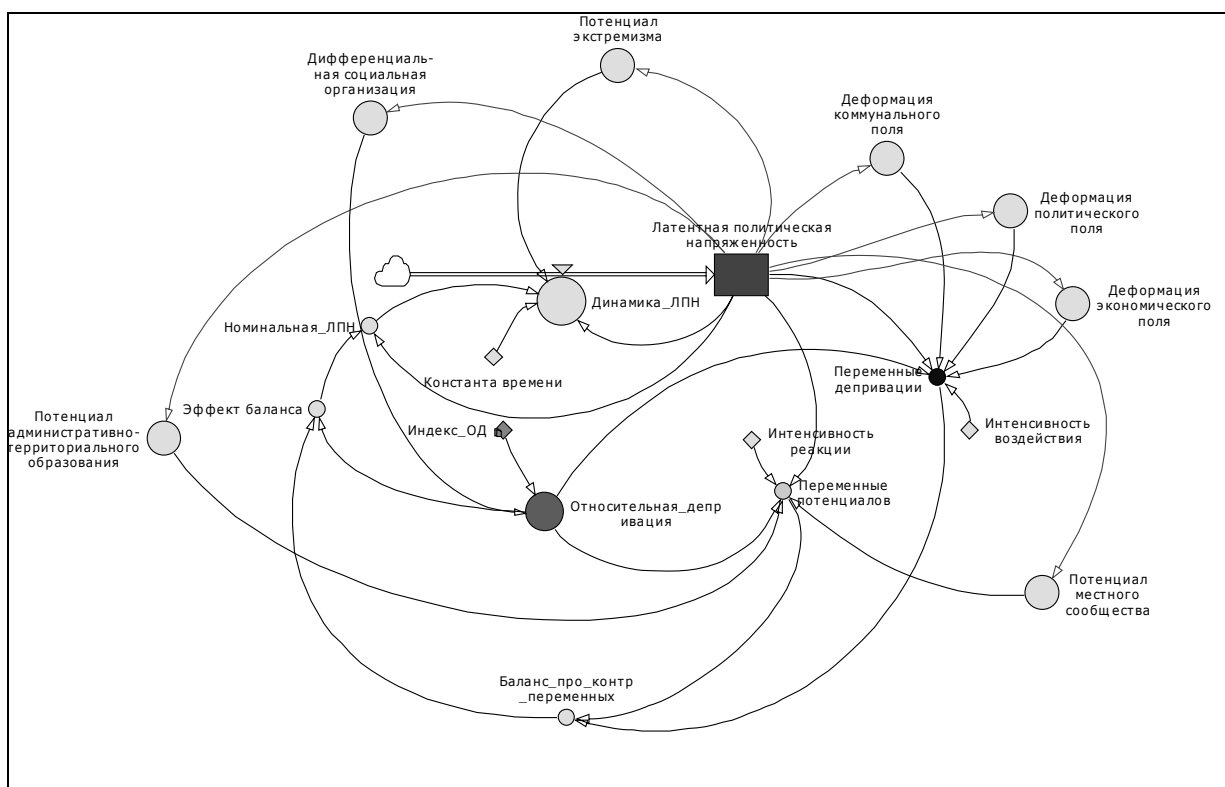
№№	Уровень латентной политической напряженности	Значение коэффициента ЛСН
1.	Фоновый	От 0.00 до 0.20
2.	Низкий	От 0.20 до 0.40
3.	Средний	От 0.40 до 0.60
4.	Относительно высокий	От 0.60 до 0.80
5.	Максимальный	От 0.80 до 1.00

В моделях систем человеческой деятельности, к которым относится и модель латентной социальной напряженности, где объединены как «мягкие», так и «твердые» переменные, чувствительность системы к изменениям численных значений переменных может иметь небольшое значение или вообще его не иметь. Целью имитационного моделирования является не предсказание, когда наступит резкий кризис, а проектирование политики, помогающей обеспечить относительную стабильность административно-территориальных образований.

Архитектура модели представляет всю схему причинно-следственных связей – когнитивную карту, которая показывает, в каких отношениях находятся между собой переменные модели. Когнитивная карта – размеченный граф, элементами которого являются переменные, представленные своими идентификаторами (именами), а коннекторы ведут от переменных-причин к переменным-следствиям. Схема причинно-следственных связей устанавливает в системе контуры положительной и отрицательной обратной связи, предопределяющие характер поведения модели.

На следующем рисунке представлена графическая нотация имитационной модели динамики латентной политической напряженности:

Рис. 3.7. Модель латентной политической напряженности

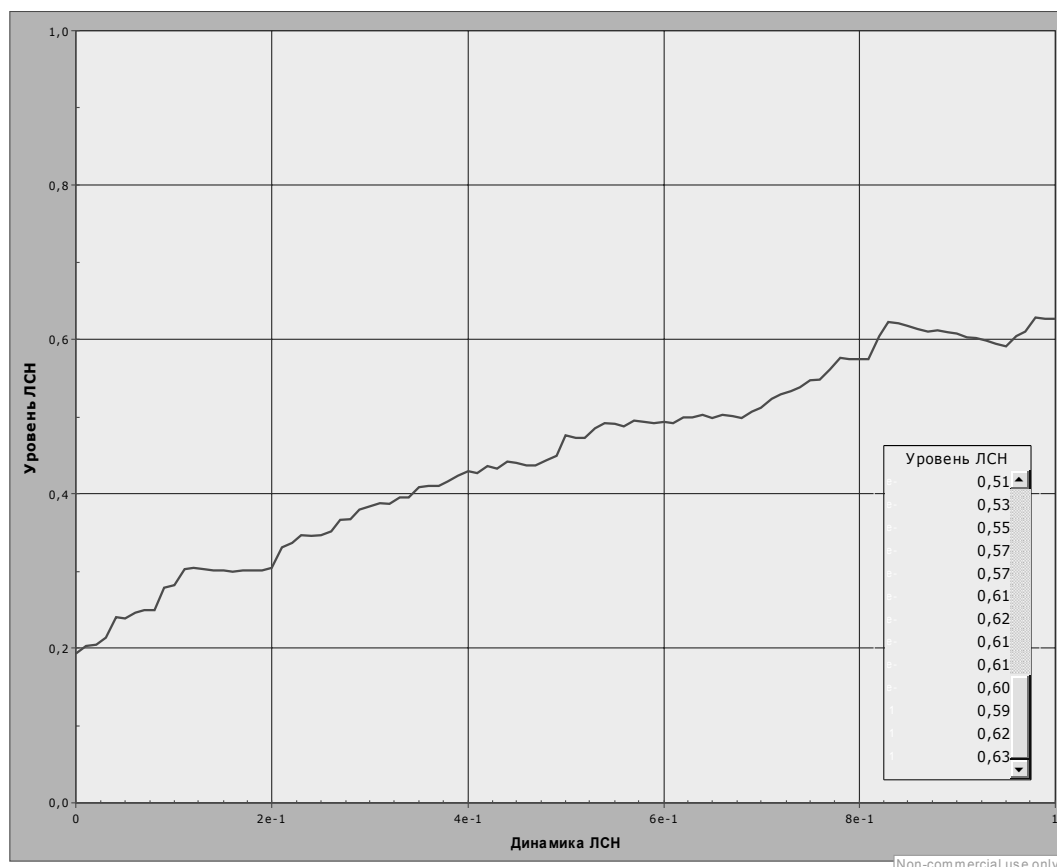

Компьютерная модель является эффективным инструментом прогнозирования и раннего предупреждения проекции латентной политической напряженности на социально-политическую ситуацию в административно-территориальных образованиях.

Модель латентной политической напряженности конструируется с целью достижения конкретной цели – раннего предупреждения проекции латентной напряженности на социально-политическую ситуацию в определенных административно-территориальных образованиях, а ее адекватность и обоснованность оцениваются, прежде всего, с позиций этой цели. Задача имитационного моделирования – определить условия и достаточный уровень применения финансовых, организационных, административных и человеческих ресурсов, при которых обеспечивается достижение поставленной цели.

На следующем рисунке представлен график, на котором симулируется динамика латентной политической напряженности: на вертикальной оси откладывается значение коэффициента напряженности от 0,0 до 1,0, на горизонтальной – заданный период времени.

Рис.3.8. График динамики латентной напряженности

Как уже говорилось, задача моделирования – определить условия и уровень применения властных, финансовых, организационных, административных и других видов ресурсов, которые могут обеспечить достижение поставленной цели. В сценариях компьютерной симуляции значения переменных и интенсивность связей между ними могут быть изменены в соответствии с выдвигаемыми гипотезами, а также могут быть введены новые переменные и связи. Реакция поведения модели на симуляцию изменений дает возможность оценить последствия применения тех или иных стратегий в определенный период времени.

Глава 4. Применение методов анализа иерархий и анализа социальных сетей в исследовании политических процессов

Сценарные прогнозы могут опираться на различные исследовательские подходы. Так, российский исследователь В.Коновалов и его коллега из США М.Тцветоват использовали системный подход к сценарному анализу и динамическую модель пространственных сетей (*Spatial Network Dynamics Model*), сопоставив результаты своего подхода с результатами нашего анализа наиболее вероятного развития геостратегического процесса на Кавказе и в Каспийском регионе¹. Как отмечают авторы, «системный подход исходит из того, что каждый зафиксированный факт детерминирован связью с другими фактами или наблюдается с другими фактами. Взаимосвязанность переменных хорошо прослеживается в системном прогнозе развития стратегической ситуации на Кавказе, предложенном Российским исследователем Э.Н. Ожигановым. В основе системного прогноза лежит методологии Анализа иерархических процессов - Analytical Hierarchy Process (АНП)»².

Для системного анализа ими использовалась компьютерная программа *Expert Choice*. Была выстроена иерархическая структура, включающая в себя системные факторы: экономические, военные и политические; акторы; ресурсы; тактики и возможные сценарии. На уровне основных ресурсов действующих «акторов» оценивались следующие: 1) экономический: неравенство (GINI индекс), торговый дефицит, дефицит энергии, внешняя

¹ Коновалов В.Н., Тцветоват М. Геостратегический процесс на Кавказе и Каспийском регионе: системный и сетевой анализ. - http://www.css.gmu.edu/maksim/page1/files/SCAGS_Russian.pdf

² Там же, С. 2

зависимость; 2) военный: внешнее влияние, технологический уровень, тактико-технический уровень, доля военных расходов (в процентах) от ВВП; 3) политический: идеологическое единство, сильное лидерство, сильная оппозиция.

Влияние системных факторов на вероятный сценарий развития стратегической ситуации в их работе выглядит следующим образом:

Рис.4.1. Локальные приоритеты матрицы системных факторов

№	Системный фактор	Приоритет
1.	Экономический (неравенство (GINI индекс), торговый дефицит, дефицит энергии, внешняя зависимость)	0,182
2.	Военный (внешнее влияние, технологический уровень, тактико-технический уровень, доля военных расходов (в процентах) от ВВП)	0,155
3.	Политический (идеологическое единство, сильное лидерство, сильная оппозиция)	0,155

Следующий рисунок показывает, как распределился относительный вес каждого из возможных сценариев.

Рис.4.2. Локальные приоритеты матрицы сценариев

№	Сценарии	Приоритет
1.	Стабилизация геостратегического комплекса	0,154
2.	Устранение угроз дестабилизации	0,157
3.	Сохранение статус-кво	0,166
4.	Интенсификация напряженности	0,157
5.	Военно-политическая блоковизация	0,173
6.	Системная дестабилизация геостратегического комплекса	0,193

Авторы делают вывод о том, что «нашла подтверждение и тенденция к блоковизации основных действующих акторов в данном регионе, отмеченная в более ранних аналитических работах, проведенных Э.Н.Ожигановым. Он

отмечал, что «традиционный» для Кавказа тип локального конфликта – государство против сепаратистской группы или государство против государства при сохранении относительной стабильности всего региона в целом – уступит место «блоковому» типу конфликта, затрагивающему само основание региональной безопасности»³.

Исследуя факторы, дестабилизирующие политическую ситуацию на Северном Кавказе, мы выдвинули предположение о том, что Северный Кавказ и Закавказье должны рассматриваться как части единого геополитического комплекса, включающего южные области и национальные республики России, Грузию, Армению, Азербайджан. Северный Кавказ продолжает играть решающую роль в судьбе Закавказья и Кавказского геополитического комплекса в целом, поскольку жизнеспособность независимых государств Закавказья невозможна без определенного уровня политической стабильности на Северном Кавказе. Как и в других подобных комплексах, отношения между отдельными государствами характеризуются не только конфликтующими интересами, но и противоположными доктринами региона как системы.

Турецкая доктрина о Кавказе исходит из видения «Великого Турана» – крупного тюркского сообщества на Кавказе и в Центральной Азии, объединенного под лидерством Турции.

Иранские правящие круги рассматривают возможность формирования нового региона под своим патронажем – «Нового Ближнего Востока» или «Северо-Западной Азии» – который будет включать Пакистан, Афганистан, Иран, Узбекистан, Туркменистан, Казахстан, Таджикистан, Киргизстан, Азербайджан, Армению и Турцию.

Возникновение существенных интересов в эксплуатации нефтяных запасов Каспийского бассейна заставило США в середине 90-х годов пересмотреть прежние позиции и объявить регион сферой своих интересов. США также используют своих арабских союзников, стимулируя их на

³ Там же, С. 6

активное проникновение в регион под предлогом «возрождения подлинного ислама».

Представления господствующих групп Грузии, Азербайджана и Армении о будущем региона основаны на различных критериях, обусловленных претензиями на историческое наследование господства, географической или культурной близостью, религиозной приверженностью, военным потенциалом, экономическими связями и др.

Для реализации своих политических представлений каждый из игроков на этой геостратегической сцене стремится задействовать те ресурсы, которые ситуационно доступны ему на определенном отрезке времени. Традиционный для Кавказа тип локального конфликта – государство против сепаратистской группы или государство против государства при сохранении относительной стабильности всего региона в целом уступает место блоковому типу конфликта. Сценарий системной дестабилизации является следствием долгосрочной многоходовой стратегической игры, проводимой ради геополитического передела в связке Кавказ – Каспийский бассейн – Центральная Азия. Попытки вытеснения России с политической карты этого геостратегического комплекса сопровождается формированием двух противодействующих региональных блоков: один из них включает Грузию, Азербайджан и Турцию, другой – Российскую Федерацию, Армению и Иран. Внутри каждого из блоков задействованы различные анти-российские или про-российские клановые этнические группировки и этнополитические движения, которые могут пойти по пути вооруженного решения территориальных и этнических проблем, которыми изобилует регион (Абхазия, Северная и Южная Осетия, Чечня, Дагестан и др.), с привлечением косвенной и прямой военной помощи со стороны Турции, Ирана и других стран.

Для проверки наших результатов моделирования ситуации в данном геостратегическом комплексе В.Коновалов и М.Тцетоват применяют методологию сетевого анализа (*Social Network Analysis – SNA*), которая

находится на стыке качественных и количественных методов анализа. Основная цель этого метода – поиск и анализ образцов взаимосвязей между акторами в динамических системах.

Изложим суть этого метода в применении к анализу политических процессов, имея ввиду, что существует значительный объем научной литературы и прикладных исследований в данной области. Методы анализа социальных сетей предоставляют полезные средства для исследования одних из самых важных, но также и одних из наиболее сложных, аспектов социальной структуры – источников и распределения власти. Данная методологическая перспектива основана на гипотезе о том, что власть определенных акторов представляет собой не индивидуальный признак, но является результатом отношений с другими акторами сети. Социальные структуры могут быть охарактеризованы с точки зрения высокого или низкого уровня власти как результата вариаций в конфигурациях связей между акторами.

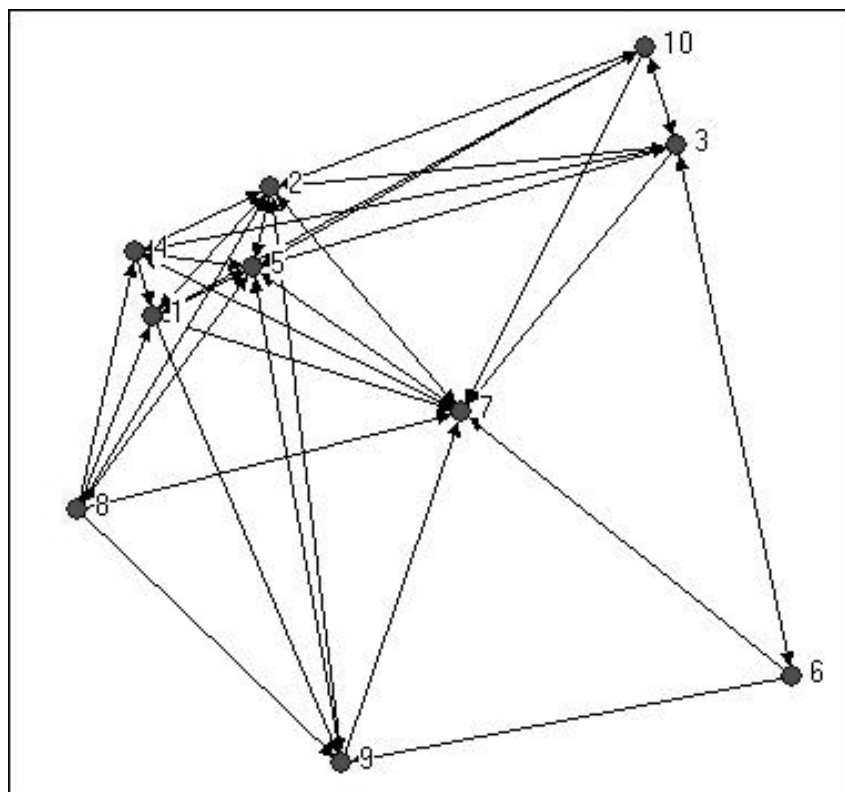
Власть – фундаментальное свойство социальных отношений. Сетевой подход расширяет наше понимание природы власти, освещая, что представляется наиболее важным, ее реляционный характер. Власть определенных акторов не является отвлеченной характеристикой – некоторые из них имеют власть, потому что могут господствовать над другими участниками сети, иначе говоря, власть одних означает зависимость других. Поскольку власть вытекает из определенных видов отношений, количественное выражение власти в социальных структурах может варьироваться: если сеть (система) обладает низкой плотностью связей, потенциал власти не может быть значительным в принципе, и, наоборот, в системах с высокой плотностью связей он возрастает. В этом плане власть является одновременно системной и реляционной характеристикой социальных сетей.

Такие признаки, как уровень власти в системе и ее распределение между сетевыми акторами взаимосвязаны, но не идентичны. Две системы

могут иметь одинаковое количественное измерение власти, но в одной власть может быть распределена равномерно, а в другой – асимметрично. Власть в социальных сетях может рассматриваться одновременно как с точки зрения микро характеристик сети (отношения между акторами), так и с точки зрения ее макро характеристик (сетевые отношения в целом).

Расположение (позиция) тех или иных акторов в структуре сетевых связей определяет как ограничивающие условия, так и возможности в обладании и осуществлении власти. На следующем рисунке приводится простейший пример, в котором преимущества позиции определенного актора по отношению к другим в сетевой структуре могут быть охарактеризованы с помощью таких категорий как ранг (*degree*), плотность (*closeness*), расположение (*betweenness*) и центральность (*centrality*).

Рис.4.3. Модель сетевой структуры

В данном случае наличие центрального положения у актора №7 означает, что последний может извлечь большую выгоду в процессе взаимодействия, иметь большее влияние, и быть центром зависимости и

внимания со стороны акторов, находящихся в относительно менее выгодном расположении. Акторы, находясь в благоприятных структурных позициях, сталкиваются с меньшим количеством ограничений, и имеют больше возможностей, чем другие участники сети. Сетевой подход дает перспективу для более точных определений и конкретных измерений понятия власти, которая делает акцент на центральности положения акторов в сетевой структуре.

Эта логика лежит в основе измерения признаков центральности и власти, вытекающих из характеристик позиции актора. Близкие по данному измерению акторы образуют группировки, которые определяются, как сетевые «клики». Власть является результатом занятия выгодных положений в сетях социальных отношений. Три основных источника преимущества – высокий ранг, высокая плотность и центрированная позиция. В простых структурах (типа звезды или круга), эти преимущества имеют тенденцию к ковариации (величина, характеризующая степень стремления одной величины возрасти или убывать при возрастании или убывании другой величины). В более комплексных и сложных сетях может иметь место значительный разрыв между этими свойствами, когда позиция актора становится выгодной в одних отношениях, и невыгодной – в других.

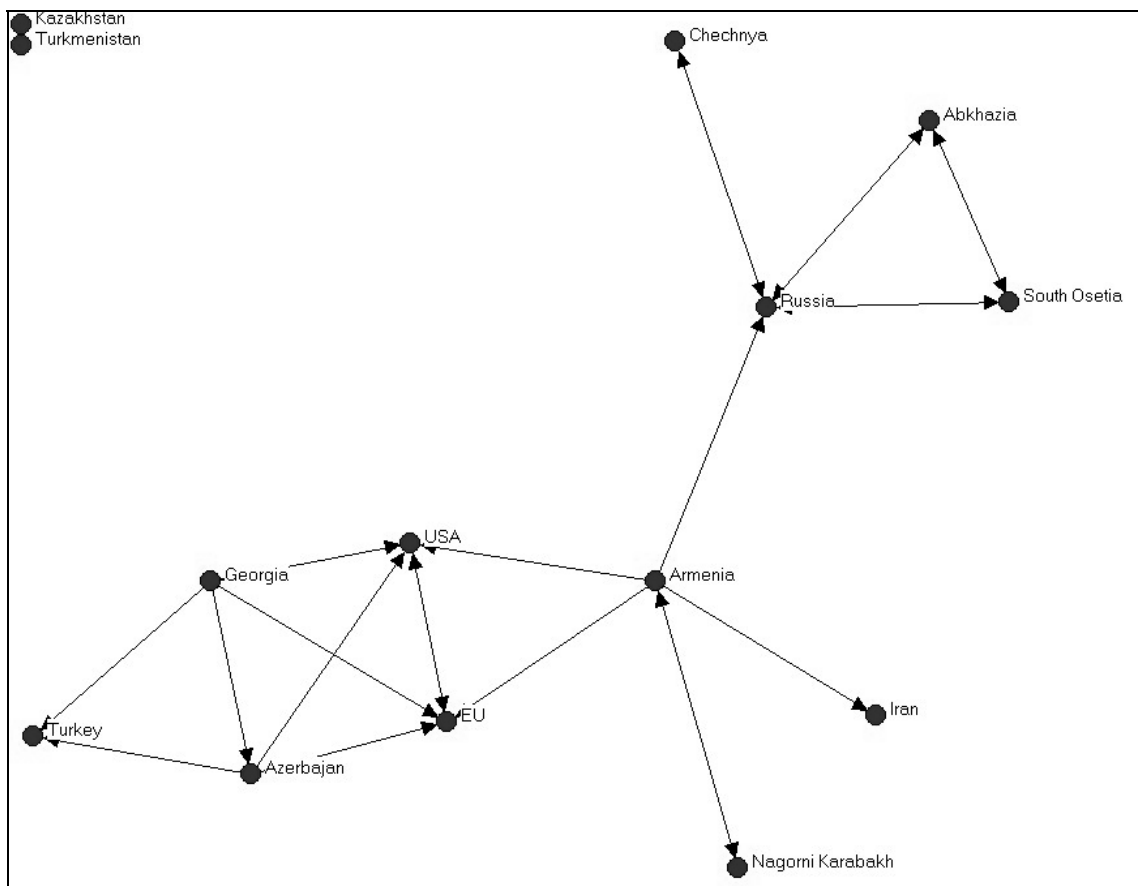
В своей работе В.Коновалов и М.Тцветоват предлагают метод анализа целостных геостратегических систем как сетей взаимозависимых акторов (узлов) и цепей зависимости (ребер). По их мнению, «совокупность акторов и интеракций в таком случае может рассматриваться как математическая концепция графа. Даже поверхностное наблюдение подобных сетевых структур дает возможность сделать некоторые выводы о свойствах системы. Некоторые сети выражают яркую централизацию и контролируются единичными или небольшими группами акторов. Акторы вне центральной элиты в основном не соединены друг с другом, тем самым еще более укрепляют роль центра. Сети централизованного характера характеризует эффективность передачи информации из центра к периферии и, как итог,

высокую эффективность правления. С другой стороны, высокоцентрализованные сети несут опасность раскола в случае ослабления центральной власти, и не имеют внутренних механизмов сдерживания, которые могли бы предотвратить радикальные изменения.

Количественные методы оценки сетевых структур состоят из методов определения центральности отдельных акторов, поиска ключевых игроков, а также посредников, соединяющих элементы сети, идентификации сетевых структур, присущих определенным процессам передачи информации и типам взаимодействия акторов»⁴.

На рис. 4.4 показана сеть политических альянсов в геостратегическом комплексе Кавказа, которая раскрывает характер отношений США и России с региональными игроками.

Рис. 4.4. Карта политических альянсов в регионе Кавказа

⁴ Там же, С. 8

США и Евросоюз входят в плотную, децентрализованную структуру политических альянсов с региональными игроками. Такая структура обеспечивает доступ игроков к ресурсам и встроенные механизмы сдерживания агрессии и самоорганизации внутрисистемных связей. Россия заняла позицию с концентрацией ресурсов и власти в центре сети. Несмотря на наибольшую эффективность контроля и распределения ресурсов, такие конфигурации власти менее стабильны и должны быть подкреплены механизмами побуждения экономическими методами и угрозой применения силы.

Вместе с тем, в районах т.н. пролонгированных конфликтов основные игроки на сцене кавказского геостратегического комплекса – Россия и США, преследуют свои стратегические альтернативы. Рассмотрим ситуацию на примере юго-осетинского конфликта, масштабы и интенсивность которого позволяют отнести его к категории локальных войн. Конфликт возник и развивался на фоне крушения политической системы СССР и создания независимой Республики Грузия. Сторонами в этой «внутренней войне» являются националистический режим Республики Грузия и сепаратистские власти Южной Осетии (бывшей Юго-Осетинской автономной области Грузии). Непосредственной причиной пролонгации конфликта являются расхождения сторон во взглядах на политический и административный статус этой территории.

Динамика конфликта с 1990 года связана с тремя ключевыми факторами: борьбой между различными группировками правящей этнической номенклатуры Грузии, постепенной сменой стратегических ориентаций российского руководства и усилением интересов США в кавказском геополитическом комплексе. За это время в конфликт были вовлечены три грузинских политических режима (З.Гамсахурдия, Э.Шеварнадзе и М.Саакашвили), два российских (Б.Ельцина и В.Путина), и две администрации США (Б.Клинтона и Д.Буша), причем каждый из этих

политических игроков руководствовался различными взглядами на свои стратегические цели в районе конфликта.

Формализованная системная структура модели ситуации конфликта создана нами на основе методологии анализа иерархических систем. Целью построения модели было определение наиболее вероятного сценария развития конфликта на период ноября – декабря 2006 года. Поскольку речь идет о прогнозировании на основе обобщенных сценариев, то для выполнения этой задачи лучше всего подходит методология анализа иерархических процессов (*АНР*).

На наш взгляд, суть данного подхода может быть выражена в двух тезисах Т.Саати⁵.

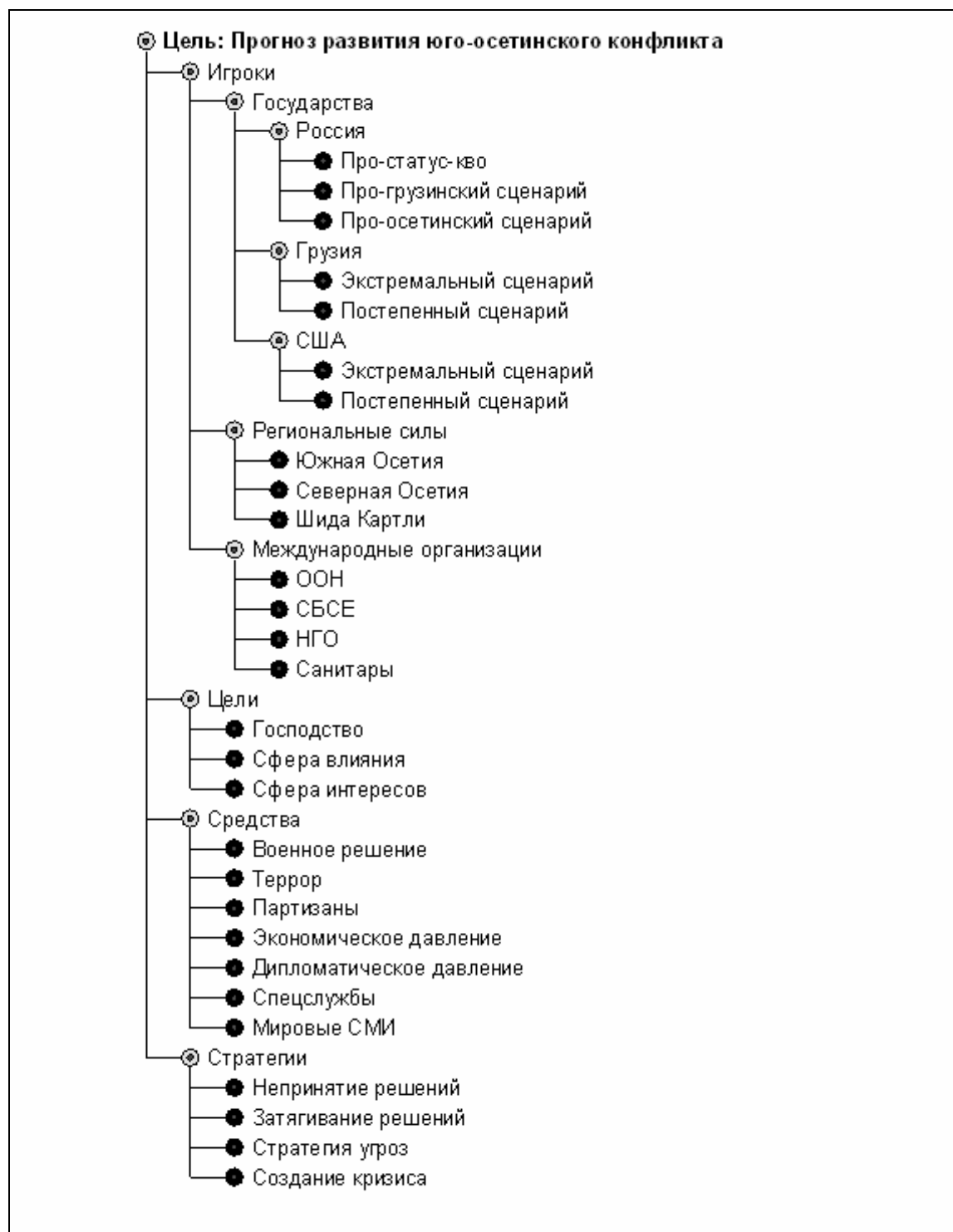
1. Иерархия является некоторой абстракцией структуры системы, предназначенной для изучения функциональных взаимодействий ее компонент и их воздействий на систему в целом. Эта абстракция может принимать различные родственные формы, в каждой из которых, но существу, производится спуск с вершины (общей цели) вниз к подцелям, далее к силам, которые влияют на эти подцели, к людям, влияющим на эти силы, к целям отдельных людей, к их политикам, еще дальше к стратегиям, и, наконец, к исходам, являющимся результатами этих стратегий.
2. Метод анализа иерархий является систематической процедурой для иерархического представления элементов, определяющих суть любой проблемы. Метод состоит в декомпозиции проблемы на все более простые составляющие части и дальнейшей обработке последовательности суждений лица, принимающего решение, по парным сравнениям. В результате может быть выражена относительная степень (интенсивность) взаимодействия элементов в иерархии. Эти суждения затем выражаются численно. Метод анализа иерархии включает процедуры синтеза множественных суждений,

⁵ Саати Т., Кернс К. Аналитическое планирование: организация систем. – М.: Изд. «Радио и связь», 1991, С. 10 – 69

получения приоритетности критериев и нахождения альтернативных решений.

Не вдаваясь в факторное описание динамики представлений и поведения политических игроков, представим формализованную иерархическую структуру модели ситуации конфликта на следующем рисунке.

Рис.4.5. Структура модели конфликта

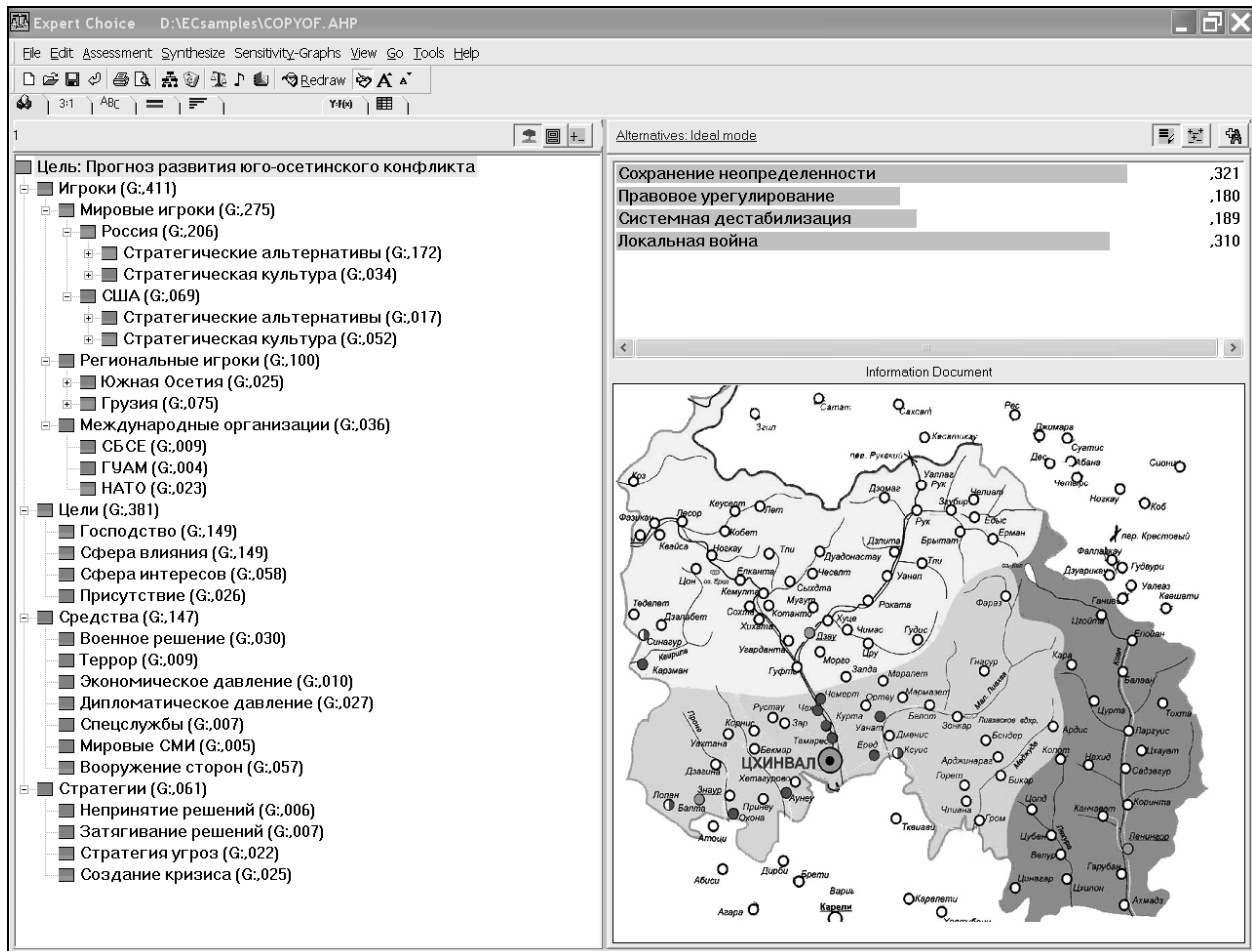

Цель построения модели – определение наиболее вероятного сценария развития конфликта на период ноября – декабря 2006 года. Приоритеты рассчитываются компьютерной программой на базе таблиц парных сравнительных значений факторов. Пройдя все уровни модели с помощью математической процедуры синтеза парных оценок, получают т.н. глобальные приоритеты для каждого из возможных сценариев. Сравнение полученных приоритетов определяет шансы реализации одного из этих сценариев развития ситуации, т.е. наиболее вероятный прогноз из всех возможных.

На рисунке 4.6 представлена панель компьютерной программы *ExpertChoice 2000*, в левом разделе которой отображены цель и структура модели, а в верхнем правом разделе – возможные сценарии или «исходы» этнополитической ситуации: 1) сохранение неопределенности, 2) правовое урегулирование, 3) системная дестабилизация и 4) локальная война.

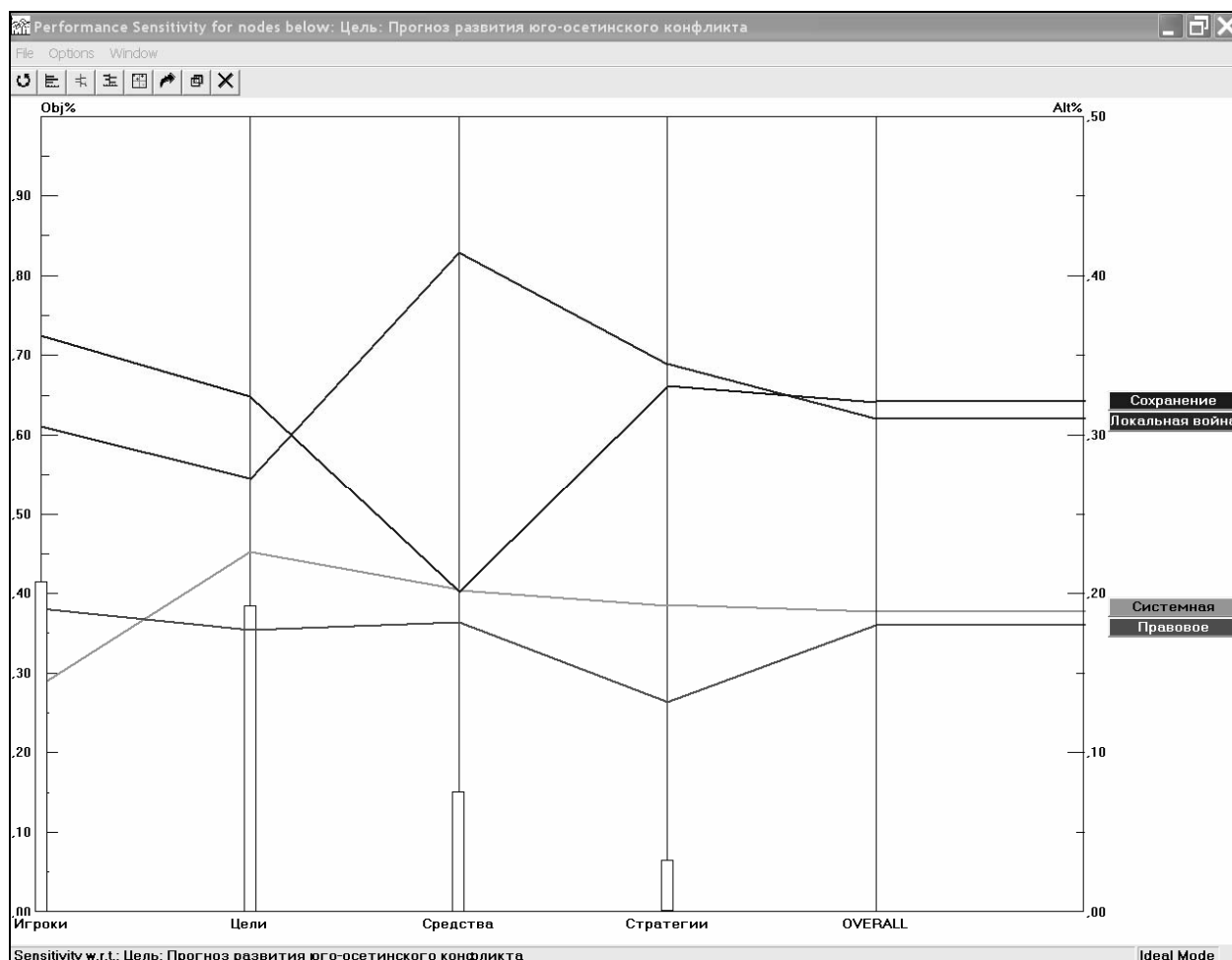
Результаты моделирования показывают, что 1) наиболее вероятным сценарием развития ситуации в районе юго-осетинского конфликта в ноябре-декабре 2006 года является «сохранение неопределенности» (относительное значение 0,321), 2) сценарий «локальной войны» находится на втором месте (относительное значение 0,310), и 3) «системная дестабилизация» (0,189) и «правовое регулирование» (0,180) являются наименее вероятными исходами.

Рис. 4.6 Контрастные сценарии конфликта

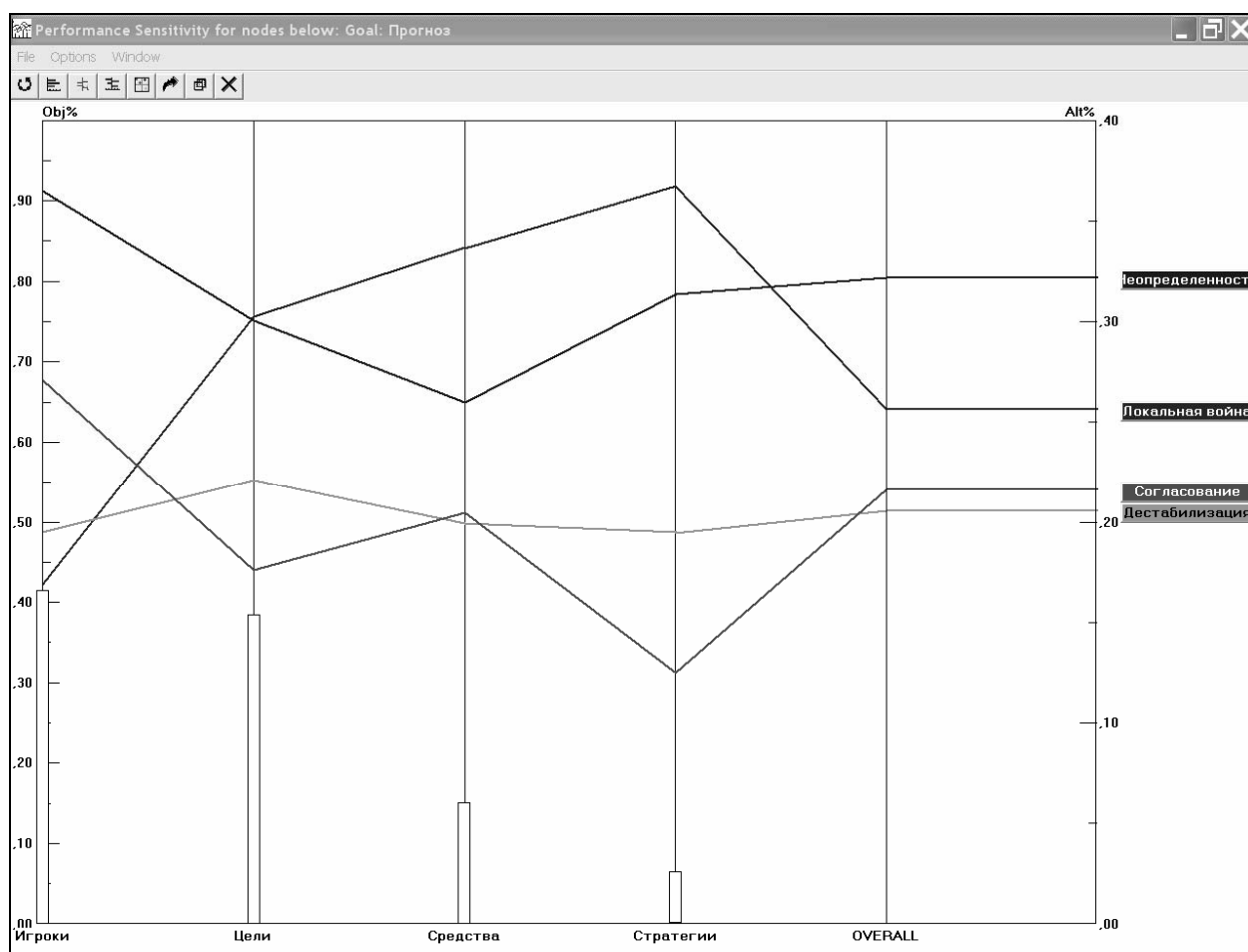
На рис. 4.7 отображена диаграмма интенсивности влияния ключевых элементов (узлов) модели на каждый из сценариев. Диаграмма показывает три важные особенности ситуации: 1) дистанция между двумя сценариями минимальна 2) сценарий «сохранения неопределенности» в наибольшей степени зависит от характеристик игроков и стратегий, 3) сценарий «локальной войны» – от характеристик средств и стратегий. По мере того, как конфликт медленно продвигается к своей кульминации, особенности стратегической культуры основных игроков начинают оказывать решающую роль на ход событий.

Рис. №4.7. Диаграмма параметров интенсивности основных элементов модели

Сравним эти результаты с данными моделирования в феврале 2006 года, когда нами была создана модель с целью определения наиболее вероятного сценария южно-осетинского конфликта для периода до мая 2006 года. Модель для этого периода была создана в связи с утечкой информации о существовании подробного плана военной операции грузинских вооруженных сил в Южной Осетии под кодовым названием «Бросок тигра». Согласно плану, в начале мая с разных направлений соединениями, воинскими частями и подразделениями силовых ведомств Грузии осуществлялся захват всех крупных населенных пунктов Южной Осетии, при одновременном полном блокировании границы с Российской Федерацией. Всего на проведение силовой операции в Южной Осетии вооруженным силам Грузии отводилось до 7 суток.

**Рис. №4. Диаграмма параметров интенсивности основных элементов
модели для периода февраля - мая 2006 г.**

В мае 2006 года разрыв между сценариями «неопределенности» и «локальной войны» отображался показателем 0.16, а в ноябре 2006 – сократился до показателя 0.2. Иначе говоря, риск перехода конфликта в фазу локальной войны достигает максимального значения благодаря все более интенсивному применению сторонами конфликта всевозможных средств давления и актуализации своих стратегий.

Здесь важно отметить, говоря словами Т.Саати, что «построение аналитической иерархии так же, как и структурирование проблемы любым другим методом, требует существенных знаний об исследуемой системе. К сильным сторонам МАИ можно отнести то, что при определении иерархии обычно важную роль также играют знания лиц, производящих суждения

парных сравнений»⁶. Принимая во внимание наш опыт применения методологии анализа иерархий для прогнозирования конфликтов, мы также считаем, что использование *МАИ* стимулирует повышение уровня знаний о специфических проблемах планирования, в том числе и среди практиков, которые уже имеют специальные знания и опыт в конкретных ситуациях.

⁶ Там же, С.68

Глава 5. Исследование политических установок и мотивации

В сфере исследования политических установок и мотивации мы опираемся на наш опыт разработки тех разделов программ социологических исследований, блоков вопросов и принципов поисковой обработки информации, с помощью которых изучались политические установки населения на федеральном, региональном и локальном уровнях. Результаты некоторых из этих исследований открыты для свободного доступа на сайте Социологического центра РАГС¹, другие освещались в наших учебных

¹ Раздел «Кластерный анализ социологических данных» в II-IV этапах мониторинга «Народ и власть» (1999 - 2002 гг.) –(http://www.rags.ru/s_center/opros/narod/index5.shtml); Социологическое исследование «Ценностные ориентации населения России как фактор консолидации общества» (декабрь 2001 года) – блок вопросов №№ 1-6 (http://www.rags.ru/s_center/opros/cennosti/cennosti.htm); Выборочный социологический опрос населения РФ по вопросам социально–политических отношений (май 2001 года) – блок вопросов №№ 3-6,8-10,13,17,21-22 (http://www.rags.ru/s_center/opros/social_polit_opros/index.htm); Экспертный социологический опрос «Ценностные ориентации населения России как фактор консолидации общества (декабрь 2001 года)» – блок вопросов №№ 3,4,19-21 (http://www.rags.ru/s_center/opros/cennosti/cennosti2.htm); Социологическое исследование «Политическая культура населения: состояние и влияние на политические процессы» (май 2002 года) – блок вопросов №№ 5,12-16,47-49 (http://www.rags.ru/s_center/opros/polit_cultura.shtml); Раздел 3. Роль политической культуры населения в политическом процессе. – «Политические ресурсы осуществления социально–экономических реформ (Результаты социологического мониторинга, май 2002 года) Социологическое исследование «Правовая культура населения Российской Федерации: состояние и тенденции формирования» (октябрь 2002 года) – блок вопросов 3-5,25-26,30-32 (http://www.rags.ru/s_center/opros/prav_cultur/index.htm).

пособиях по стратегическому анализу и моделированию политических процессов².

Под установкой в мы понимаем относительно устойчивую ориентацию респондентов на соответствующие экономические и политические объекты – институты, нормы, роли и т.д., а также процессы, связанные с государственным управлением.

Под ориентацией понимается субъективный смысл, который приписывается респондентами различным элементам ситуации экономического и политического действия. Ориентации дифференцируются в зависимости от социального расслоения (стратификации) общества, выраженного в самооценках респондентами качества своих жизненных стандартов и соответствия этих стандартов конкретной ситуации.

В политическом пространстве внимание организаций и групп, конкурирующих в борьбе за обладание позициями власти, особенно в периоды электоральных кампаний, закономерно привлекает определенный тип «голосующего человека», в более широком плане – тип «политического человека». Теоретически данный тип можно выделить на основе некоторых доминант его политических действий и установок, или, говоря обобщенно, политической мотивации. Стратегии невозможны без понимания мотивации действий «политического человека», поскольку стратегия – это системный взгляд на ситуацию, и этот взгляд должен определить доминанту мотивации и ее координаты в системе.

Чтобы судить о том, какой именно тип политической мотивации преобладает в конкретной ситуации, необходимо исследовать несколько ее граней, придающих ей некоторую относительно устойчивую определенность: уровень рациональности или характер понимания политики, типические

² Ожиганов Э.Н. Моделирование и анализ политических процессов. Учебное пособие. Изд. Российского университета дружбы народов. – М.: 2006 г., С.146 – 172;

Ожиганов Э.Н. Стратегический анализ политики: Теоретические основания и методы: Учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2006, С. 199 - 227

черты поведения в политической сфере, выбор определенных политических идеалов.

На основании наших социологических исследований 1998 – 2008 годов можно создать социологический портрет преобладающего типа «политического человека». Это индивид, которому непонятна экономическая и социальная политика властей, и который в своей повседневной жизни вынужден либо приспосабливаться или уклоняться от действий этих властей. Он убежден, что участие в политической деятельности не дает реальной возможности влиять на власти и положение дел. Наконец, он не принимает никакого регулярного участия в каких-либо узаконенных формах политической активности (партии, организации и т.п.). В современном российском обществе индивиды, обладающие одновременно всеми этими характеристиками, составляют приблизительно 70%.

Как уже говорилось, социологический мониторинг характеризует социальное пространство административно-территориального образования с точки зрения динамики деформации основных подпространств (полей) – экономического, коммунального и политического, а также потенциал местного сообщества, противостоящий деформации. Социологический мониторинг осуществляется с помощью специального бланка анкеты (см. Приложение к учебному пособию) в форме личного интервью по месту жительства респондентов в соответствии со стандартными правилами организации социологических опросов.

Выборочная совокупность должна быть репрезентативна по полу, возрасту, соотношению городского и сельского населения и охватывать основные социально-профессиональные группы данного административно-территориального образования. Объем выборки для субъекта федерации составит приблизительно 1600 респондентов, городского округа и муниципального района – приблизительно 600 человек, статистическая погрешность на уровне 3 – 4%.

Деформация экономического поля включает три группы переменных, отражающих уровень множественной депривации (в дальнейшем – МД) в части материального положения респондентов – 1) доходов, 2) жилья и 3) питания.

Индикация МД по доходам		
№№ вопроса	Содержание вопроса	№№ альтернативы
3	КАКИМ ПРИМЕРНО БЫЛ УРОВЕНЬ ДОХОДА В МЕСЯЦ НА ОДНОГО ЧЛЕНА ВАШЕЙ СЕМЬИ В ПРОШЛОМ?	1. менее 3800 руб. 2. от 3801-5000 руб.
4	НА ЧТО ХВАТИЛО ДЕНЕГ ВАШЕЙ СЕМЬЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ?	1. Денег не хватило даже на самую простую еду и оплату жилья 2. Денег хватило только на самую простую еду и оплату жилья
Индикация МД по жилью		
6	КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ КАЧЕСТВО ЖИЛЬЯ ВАШЕЙ СЕМЬИ?	1. Очень плохое (ветхое жилье, практически непригодное для проживания) 2. Плохое (отсутствие водопровода, горячего водоснабжения, канализации и т.п.)
7	СЕГОДНЯ ВАША СЕМЬЯ ЖИВЕТ:	1. В крайней тесноте (до 5 кв. метров на члена семьи) 2. Тесно (до 10 кв. метров на члена семьи)
Индикация МД питанию		
5	КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ПИТАНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ?	1. Очень плохое (скудное, порою даже голодаем) 2. Плохое (однообразное, неполноценное)

Деформация коммунального поля включает три группы переменных –
1) медицины, 2) услуг и 3) транспорта.

Индикация МД по сектору медицины		
№№ вопроса	Содержание вопроса	№№ альтернативы
8	С КАКИМИ ПРОБЛЕМАМИ СТОЛКНУЛИСЬ ВЫ ИЛИ ЧЛЕНЫ ВАШЕЙ СЕМЬИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ ЗА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩЬЮ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ?	2. Медицинские работники не помогут из-за низкой специализации 3. Невозможно или трудно записаться на прием к нужному специалисту 4. Необходимые услуги платные и нет возможности их оплатить 5. В нашем населенном пункте нет врачей нужной специальности
Индикация МД по сектору услуг		
11	КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА УСЛУГ (ТОРГОВЛИ И ОБСЛУЖИВАНИЯ) В РАЙОНЕ ПРОЖИВАНИЯ ВАШЕЙ СЕМЬИ?	1. Крайне низкий 2. Низкий
Индикация МД по сектору транспорта		
10	КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА В РАЙОНЕ ПРОЖИВАНИЯ ВАШЕЙ СЕМЬИ?	1. Крайне низкий 2. Низкий

Деформация политического поля включает три группы переменных –
1) недоверия руководителям администрации, 2) неучастия в общественно-политической деятельности и 3) административного произвола.

Индикация МД по недоверию руководителям администрации		
№№ вопроса	Содержание вопроса	№№ альтернативы
21	ДОВЕРЯЕТЕ ЛИ ВЫ : РУКОВОДИТЕЛЯМ АДМИНИСТРАЦИИ ВАШЕГО РАЙОНА, ГОРОДСКОГО ОКРУГА?	1 - совсем не доверяю 2 - скорее не доверяю
Индикация МД по неучастию в общественно-политической деятельности		
26	ПРИНИМАЕТЕ ЛИ ВЫ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В КАИХ-ЛИБО ВИДАХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ЧЛЕНСТВО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, ДВИЖЕНИИ, ОРГАНИЗАЦИИ, ГРУППЕ И Т.П.)?	1. Определенно нет
Индикация МД по административному произволу		
14	ЕСТЬ ЛИ У ВАС УВЕРЕННОСТЬ В ТОМ, ЧТО В СЛУЧАЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КАКОЙ-ЛИБО КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ С МЕСТНЫМИ ВЛАСТЯМИ , ВЫ И ЧЛЕНЫ ВАШЕЙ СЕМЬИ БУДУТ НАДЕЖНО ЗАЩИЩЕНЫ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОИЗВОЛА?	1. Никакой уверенности 2. Слабая уверенность

Потенциал местного сообщества включает три группы переменных – 1) социально-профессионального положения, 2) среднего социального слоя и 3) социальной защищенности.

Индикация социально-профессионального положения		
№№ вопроса	Содержание вопроса	№№ альтернативы
1	СООТВЕТСТВУЕТ ЛИ, В ОСНОВНОМ, ВАША ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ТОЙ РАБОТЕ, КОТОРУЮ ВЫ ВЫПОЛНЯЕТЕ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ?	1. Соответствует полностью 2. Частично
2	КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ БЮДЖЕТ ВАШЕЙ СЕМЬИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ТАК НАЗЫВАЕМОМУ "УРОВНЮ БЕДНОСТИ"?	3. Несколько выше уровня бедности 4. Существенно выше уровня бедности

Индикация среднего социального слоя		
9	К КАКОЙ ИЗ НИЖЕПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ГРУПП ВЫ БЫ ОТНЕСЛИ СВОЮ СЕМЬЮ?	3. Нижняя граница среднего слоя общества 4. Средний слой общества 5. Верхушка среднего слоя общества
25	ПО ВАШИМ ОЦЕНКАМ, РАЗДЕЛЯЮТ ЛИ ВАШИ МЫСЛИ И ОЦЕНКИ ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ВАШЕГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ?	2. В некоторой степени 3. В значительной степени
27	ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЧУВСТВО НЕДОВОЛЬСТВА ИЛИ ПРОТЕСТА ПО ОТНОШЕНИЮ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИГРАНТОВ ИЗ ДРУГИХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИК БЫВШЕГО СССР НА ТЕРРИТОРИИ ВАШЕГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ?	1. Определенно нет

Индикация социальной защищенности		
12	КАК БЫ ОЦЕНИЛИ СЕГОДНЯ СТЕПЕНЬ ЗАЩИЩЕННОСТИ ВАШЕЙ СЕМЬИ ОТ ВОЗМОЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЯСЕНИЙ ИЛИ КРИЗИСОВ?	3. Средняя 4. Относительно высокая
14	ЕСТЬ ЛИ У ВАС УВЕРЕННОСТЬ В ТОМ, ЧТО В СЛУЧАЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КАКОЙ-ЛИБО КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ С МЕСТНЫМИ ВЛАСТЯМИ, ВЫ И ЧЛЕНЫ ВАШЕЙ СЕМЬИ БУДУТ НАДЕЖНО ЗАЩИЩЕНЫ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОИЗВОЛА?	3. Некоторая уверенность 4. Достаточная уверенность
13	КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ УРОВЕНЬ ЗАЩИЩЕННОСТИ ВАС И ВАШЕЙ СЕМЬИ ОТ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ВАШЕГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ?	3. Некоторая защита все же обеспечивается 4. Обеспечивается достаточная защита

Адаптация населения к различным типам и условиям множественной депривации включает две группы переменных – 1) конформизма, 2) активной реакции и 3) негативной дифференциальной ментальности.

Индикация конформизма		
16	ЕСЛИ КОНКУРЕНЦИЯ И БОРЬБА ЗА МАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА В ОБЩЕСТВЕ (ДОХОДЫ, СОБСТВЕННОСТЬ И Т.Д.) БУДУТ ВОЗРАСТАТЬ, ВЫ БЫ ПРЕДПОЧЛИ:	1. Приспособиться к изменениям 3. Уклониться 5. Принять все, как есть
23	КАК ПРАВИЛО, ЛЮДИ ВЫНУЖДЕНЫ РЕАГИРОВАТЬ НА ДЕЙСТВИЯ ОБЛАСТНЫХ И РАЙОННЫХ ВЛАСТЕЙ, ЗАТРАГИВАЮЩИХ ИХ ЖИЗНЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ. КАКАЯ ИЗ ПОЗИЦИЙ ВАМ БЛИЖЕ ВСЕГО?	1. Всегда поддерживать действия властей 2. Приспособиться к любой политике властей 3. Держаться от любой политики в стороне и заниматься своими интересами

Индикация активной реакции		
16	ЕСЛИ КОНКУРЕНЦИЯ И БОРЬБА ЗА МАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА В ОБЩЕСТВЕ (ДОХОДЫ, СОБСТВЕННОСТЬ И Т.Д.) БУДУТ ВОЗРАСТАТЬ, ВЫ БЫ ПРЕДПОЧЛИ:	4. Протестовать
23	КАК ПРАВИЛО, ЛЮДИ ВЫНУЖДЕНЫ РЕАГИРОВАТЬ НА ДЕЙСТВИЯ ОБЛАСТНЫХ И РАЙОННЫХ ВЛАСТЕЙ, ЗАТРАГИВАЮЩИХ ИХ ЖИЗНЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ. КАКАЯ ИЗ ПОЗИЦИЙ ВАМ БЛИЖЕ ВСЕГО?	4. Противодействовать любой политике властей, если она вас чем-то не устраивает
24	В СИТУАЦИИ, КОГДА ВАШИ ЖИЗНЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ЯВНО НАРУШАЮТСЯ ДЕЙСТВИЯМИ ВЛАСТЕЙ ИЛИ ЧАСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ГОТОВЫ ЛИ ВЫ ПРИНЯТЬ	2. Возможно 3. Определенно да

Индикация активной реакции		
	УЧАСТИЕ В КОЛЛЕКТИВНЫХ МАССОВЫХ АКЦИЯХ (ДЕМОНСТРАЦИЯХ, ПИКЕТАХ И Т.П.)?	

Индикация негативной дифференциальной ментальности		
16	ЕСЛИ КОНКУРЕНЦИЯ И БОРЬБА ЗА МАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА В ОБЩЕСТВЕ (ДОХОДЫ, СОБСТВЕННОСТЬ И Т.Д.) БУДУТ ВОЗРАСТАТЬ, ВЫ БЫ ПРЕДПОЧЛИ: 16. ЕСЛИ КОНКУРЕНЦИЯ И БОРЬБА ЗА МАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА В ОБЩЕСТВЕ (ДОХОДЫ, СОБСТВЕННОСТЬ И Т.Д.) БУДУТ ВОЗРАСТАТЬ, ВЫ БЫ ПРЕДПОЧЛИ:	2. Получить свое любым путем

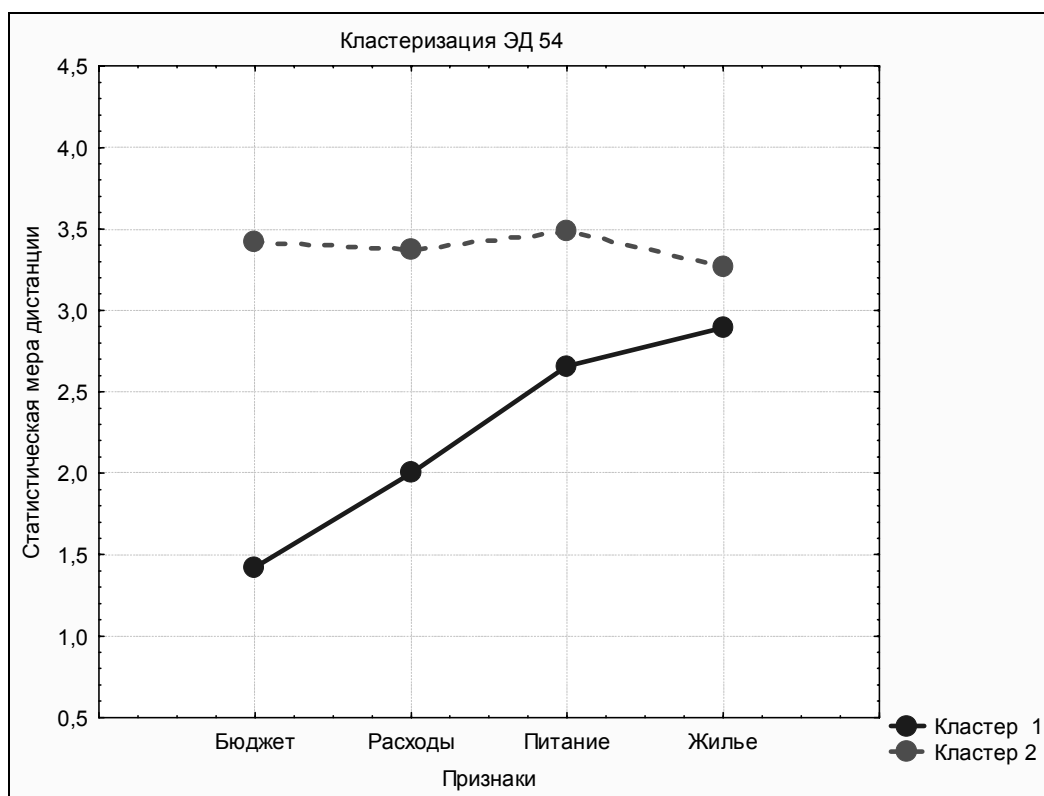
По данным социологического мониторинга определяются следующие переменные политического сектора потенциала административно-территориального образования: 1) доверие администрации муниципального образования, 2) доверие областной власти, 3) участие в деятельности общественно-политических организаций.

Индикация политических переменных потенциала муниципального образования		
№№ вопроса	Содержание вопроса	№№ альтернативы
21	ДОВЕРЯЕТЕ ЛИ ВЫ РУКОВОДИТЕЛЯМ АДМИНИСТРАЦИИ ВАШЕГО РАЙОНА, ГОРОДСКОГО ОКРУГА?	3 – в некоторой степени доверяю 4 – полностью доверяю
22	ДОВЕРЯЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВУ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ?	3 – в некоторой степени доверяю 4 – полностью доверяю
20	ДОВЕРЯЕТЕ ЛИ ВЫ ГУБЕРНАТОРУ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ?	3 – в некоторой степени доверяю 4 – полностью доверяю

Проанализируем результаты социологического исследования, проведенного по данной методике в Сергиево-Посадском районе Московской области в сентябре-октябре 2007 года.

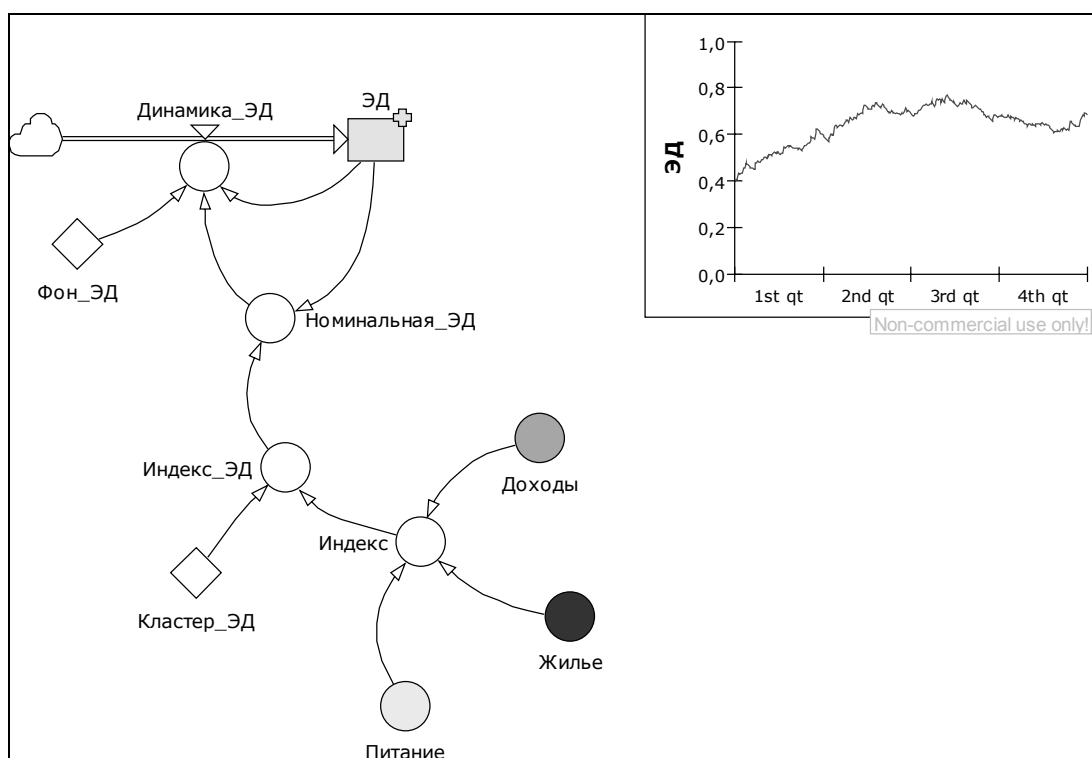
Кластеризация признаков экономической депривации представлена на следующем рисунке.

Рис.5.1. Кластерный анализ признаков ЭД

Показатель уровня кластеризации может быть определен для всех подмоделей латентной политической напряженности, где этот признак вводится в качестве переменной. Например, подмодель динамики экономической депривации, которая дана на рисунке №5.2, включает переменную «кластер ЭД».

Рис.5.2. Подмодель экономической депривации

Уровень политической депривации среди населения Сергиево-Посадского района определяется ответами респондентов на вопросы анкеты №№ 14, 21 и 26.

Вопрос 14		Частоты	Проценты
ЕСТЬ ЛИ У ВАС УВЕРЕННОСТЬ В ТОМ, ЧТО В СЛУЧАЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КАКОЙ-ЛИБО КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ С МЕСТНЫМИ ВЛАСТЯМИ, ВЫ И ЧЛЕНЫ ВАШЕЙ СЕМЬИ БУДУТ НАДЕЖНО ЗАЩИЩЕНЫ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОИЗВОЛА?			
0	Нет ответа	118	19,7
1	Никакой уверенности	266	44,4
2	Слабая уверенность	139	23,2
3	Некоторая уверенность	60	10,0
4	Достаточная уверенность	15	2,5
5	Совершенно уверены	1	,2
Всего		599	100,0

Вопрос 21 ДОВЕРЯЕТЕ ЛИ ВЫ РУКОВОДИТЕЛЯМ АДМИНИСТРАЦИИ ВАШЕГО РАЙОНА, ГОРОДСКОГО ОКРУГА?		Частоты	Проценты
0	Нет ответа	135	22,5
1	Совсем не доверяю	153	25,5
2	Скорее не доверяю	118	19,7
3	Скорее доверяю	152	25,4
4	Полностью доверяю	41	6,8
Всего		599	100,0

Вопрос 26 ПРИНИМАЕТЕ ЛИ ВЫ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В КАИХ- ЛИБО ВИДАХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ЧЛЕНСТВО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, ДВИЖЕНИИ, ОРГАНИЗАЦИИ, ГРУППЕ И Т.П.)?		Частоты	Проценты
0	Нет ответа	21	3,5
1	Определенно нет	481	80,3
2	В некоторой степени	80	13,4
3	В значительной степени	10	1,7
4	Определенно да	7	1,2
ВВсего		599	100, 0

Уровень защищенности населения от угроз экономического, административного и преступного характера определяется ответами респондентов на вопросы анкеты №№ 12, 13 и 14 (последний был представлен выше).

Вопрос 12 КАК БЫ ОЦЕНИЛИ СЕГОДНЯ СТЕПЕНЬ ЗАЩИЩЕННОСТИ ВАШЕЙ СЕМЬИ ОТ ВОЗМОЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТряСЕНИЙ ИЛИ КРИЗИСОВ?		Частоты	Проценты
0	Нет ответа	91	15,2
1	Крайне низкая	190	31,7
2	Низкая	195	32,6
3	Удовлетворительная	97	16,2
4	Хорошая	23	3,8
5	Высокая	3	,5
Всего		599	100,0

Вопрос 13 КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ УРОВЕНЬ ЗАЩИЩЕННОСТИ ВАС И ВАШЕЙ СЕМЬИ ОТ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ВАШЕГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ?		Частоты	Проценты
0	Нет ответа	95	15,9
1	Крайне низкая	163	27,2
2	Низкая	172	28,7
3	Удовлетворительная	127	21,2
4	Хорошая	39	6,5
5	Высокая	3	,5
Всего		599	100,0

Характерное распределение ответов свидетельствует о том, что тип «политического человека», о социологическом портрете которого мы говорили выше, по прежнему преобладает среди населения.

Для факторного анализа связи признаков социально-политической напряженности на территории Сергиево-Посадского определим две факторные группы – 1) тип реакции и 2) защищенность.

Факторная группа I «Тип реакции»

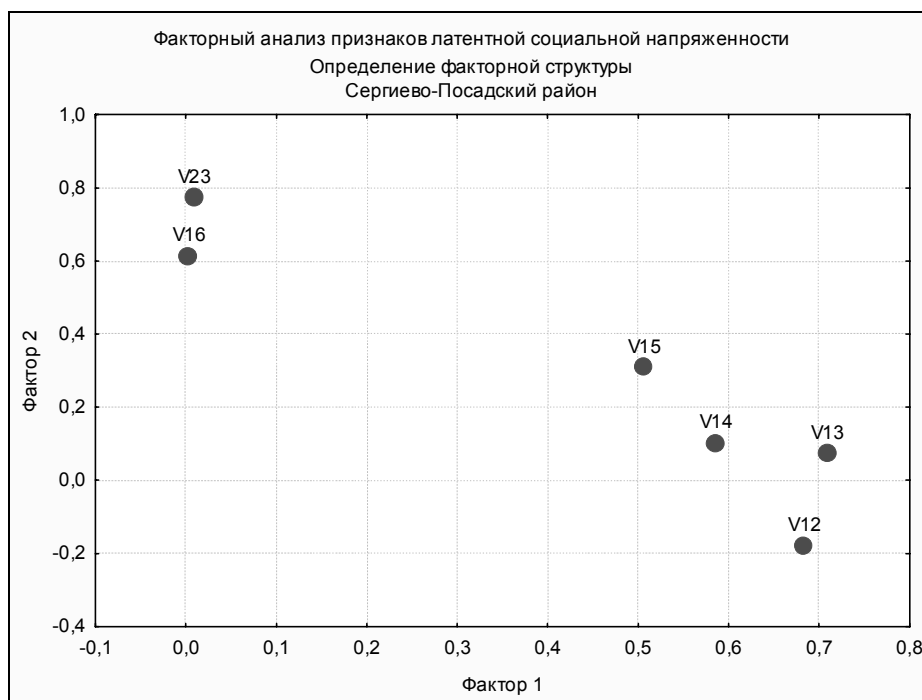
- Вопрос анкеты №16 «Если конкуренция и борьба за материальные блага в обществе (доходы, собственность и т.д.) будут возрастать, Вы бы предпочли:»;
- Вопрос анкеты №23 «Как правило, люди вынуждены реагировать на действия областных и районных властей, затрагивающих их жизненные интересы. Какая из позиций Вам ближе всего?»

Факторная группа II «Защищенность»

- Вопрос анкеты №12 «Как бы Вы оценили сегодня степень защищенности Вашей семьи от возможных экономических потрясений и кризисов?»;
- Вопрос анкеты №13 «Как Вы оцениваете уровень защищенности Вас и Вашей семьи от проявлений преступности на территории Вашего муниципального образования?»;
- Вопрос анкеты №14 «Есть ли у Вас уверенность в том, что в случае возникновения какой-либо конфликтной ситуации с местными властями, Вы и члены Вашей семьи будут надежно защищены от административного произвола?»;
- Вопрос 15 «Соответствуют ли в настоящее время Ваши представления о достойных стандартах жизни реальному экономическому положению Вашей семьи?».

На диаграмме факторного анализа (рис.№5.3) каждая переменная (вопрос анкеты) представлена точкой. Отметим еще раз, что целью методов *вращения факторов* является получение интерпретируемой матрицы нагрузок, то есть факторов, которые ясно отмечены высокими нагрузками для некоторых переменных и низкими – для других. Матрицу нагрузок на каждый фактор получают таким образом, чтобы они отличались максимально возможным образом и имела возможность их интерпретации.

Рис.№ 5.3. Факторный анализ групп переменных I и II

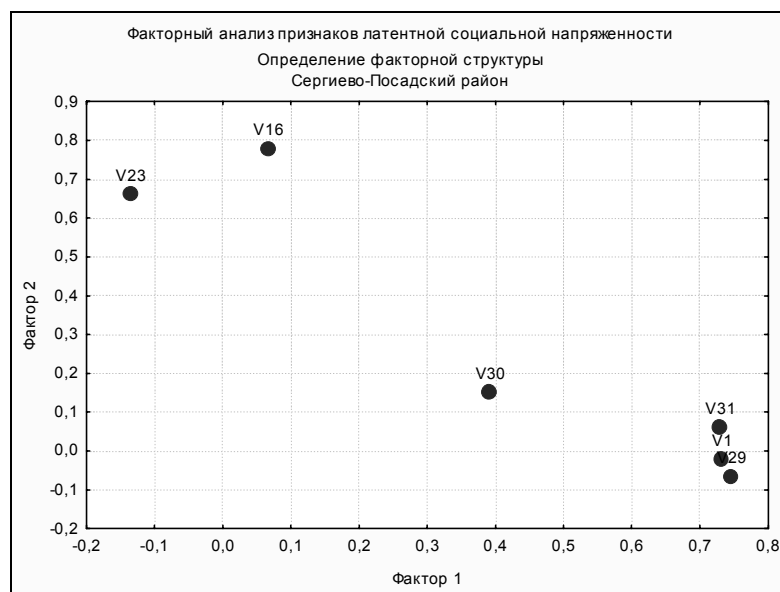
Анализ показывает, что корреляции между выделенными факторными группами переменных сравнительно малы, т. е. тип политического поведения в условиях депривирующей ситуации слабо зависит от оценки населением защищенности от угроз экономического, административного и преступного характера, а также представлений о достойных стандартах жизни.

Теперь проанализируем отношения факторной группы I «Тип реакции» к факторной группе III «Социально-экономический статус», которая включает следующие вопросы:

- Вопрос анкеты №1 «Соответствует ли Ваша профессиональная квалификация той работе, которую Вы выполняете в настоящее время?»;
- Вопрос анкеты №2 «Как бы Вы оценили ежемесячный бюджет Вашей семьи по отношению к так называемому уровню бедности?»;
- Вопрос анкеты №29 «К какой группе населения Вашего муниципального образования Вы отнесли бы себя?»;
- Вопрос анкеты №30 «Пол»;
- Вопрос анкеты №31 «Возраст».

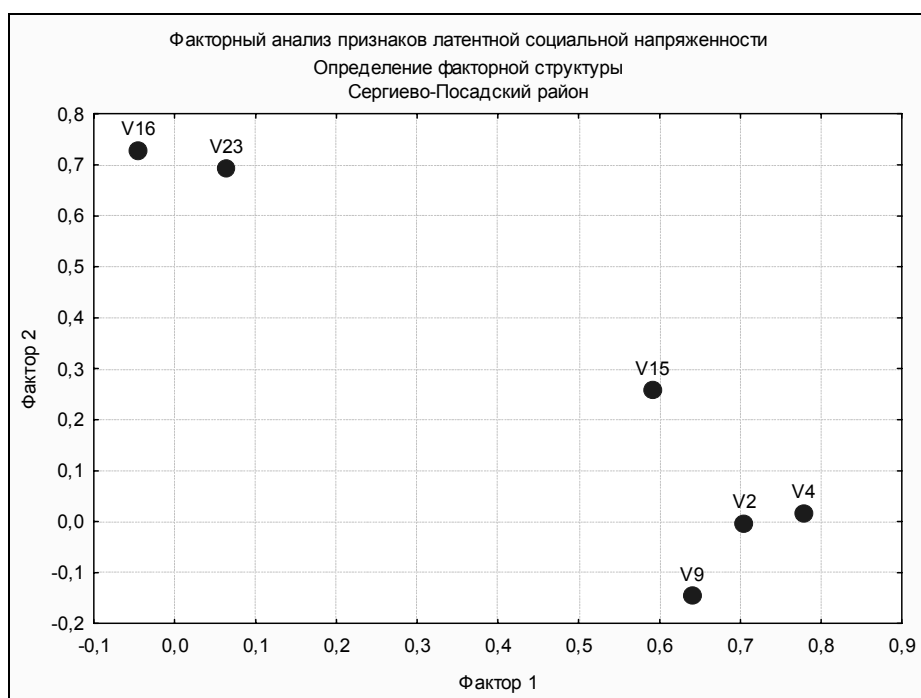
Как следует из диаграммы факторного анализа, представленной на рис. №54, корреляции между выделенными факторными группами переменных сравнительно малы. Поэтому кажется правдоподобным, что имеются две относительно независимых факторных группы, т. е. тип поведения в условиях депривированной ситуации слабо зависит от социально-экономического статуса.

Рис.5.4. Факторный анализ групп переменных I и III

Аналогичная картина наблюдается и в случае факторной группы IV «Доходы» (вопросы анкеты №№ 2, 4 и 9).

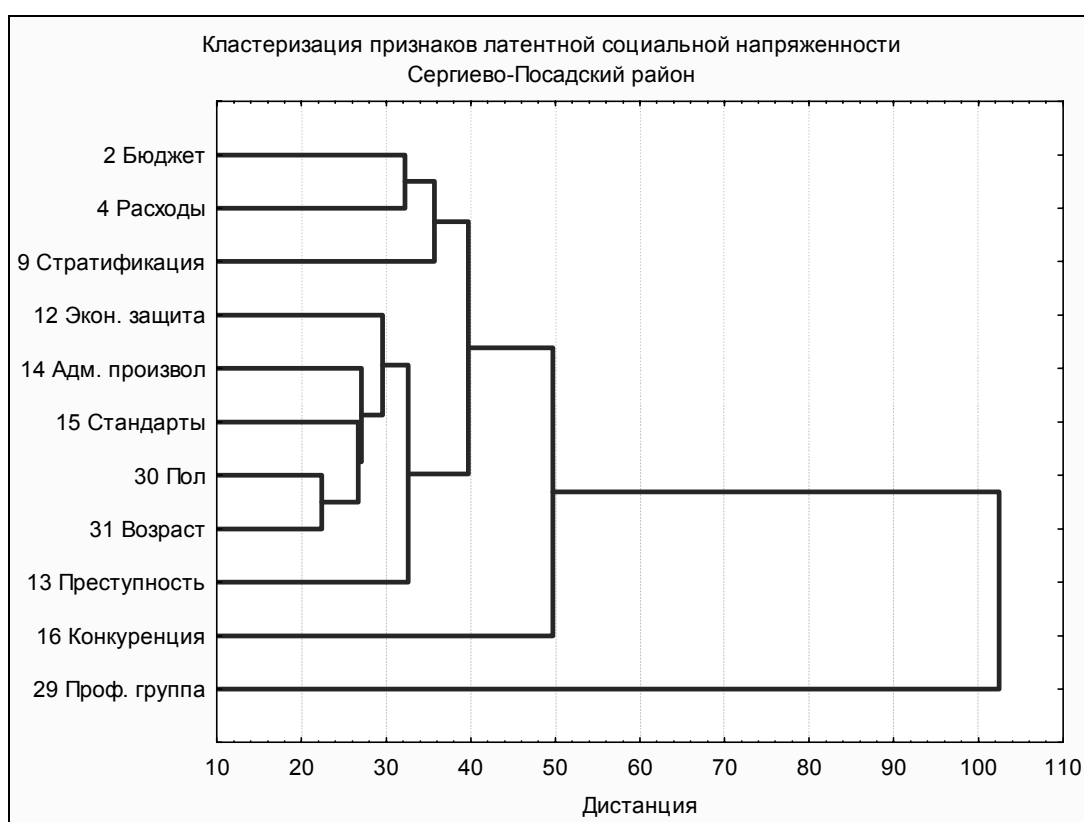
Рис.5.5. Факторный анализ групп переменных III и IV

Факторный анализ указывает на противоречие между жизненной ситуацией большинства населения, стиль жизни которого ограничен проблемами биологического выживания, и требованиями гражданской активности местного сообщества, которая может противостоять негативной дифференциации. Отсюда становится понятным низкий уровень политического участия населения. Это подтверждает вывод о том, что «нивелированные» на уровне биологического выживания различные группы местного сообщества обладают достаточно адекватным пониманием как своего положения, так и своих слабых возможностей каким-либо образом изменить его в свою пользу.

Диаграмма кластерного анализа, представленная на рис. №5.6, показывает, как именно и в какой степени связаны между собой признаки латентной социально-политической напряженности в Сергиево-Посадском районе:

Рис.5.6. Кластерный анализ признаков латентной напряженности

Демографические и социально-профессиональные характеристики – возраст, пол, профессия, образование, сфера трудовой занятости и др. когда-то играли основную роль в формировании политических установок населения. Однако особенность сегодняшней ситуации состоит в том, что эти характеристики существенно утратили свое значение для подавляющего большинства населения, независимо от профессии и вида занятости. Такая жизненная ситуация определяет массовый недифференцированный стиль жизни подавляющего большинства населения, при котором все производительные группы одинаково подверглись негативной нивелировке на низком уровне потребностей. Данный стиль жизни во многом объясняет, почему профессия и сфера занятости не играют сколько-нибудь заметной роли в качестве социальной основы групповых установок и мотивации.

Приложение. Анкета опроса жителей административно-территориальных образований

1. СООТВЕТСТВУЕТ ЛИ, В ОСНОВНОМ, ВАША ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ТОЙ РАБОТЕ, КОТОРУЮ ВЫ ВЫПОЛНЯЕТЕ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ?

1. Соответствует полностью
2. Частично
3. Полностью не соответствует
4. Не работаю

2. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ БЮДЖЕТ ВАШЕЙ СЕМЬИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ТАК НАЗЫВАЕМОМУ «УРОВНЮ БЕДНОСТИ»?

1. Ниже уровня бедности
2. На уровне бедности
3. Несколько выше уровня бедности
4. Существенно выше уровня бедности
5. Не знаю вообще, что такое «уровень бедности»

3. КАКИМ ПРИМЕРНО БЫЛ УРОВЕНЬ ДОХОДА В МЕСЯЦ НА ОДНОГО ЧЛЕНА ВАШЕЙ СЕМЬИ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ?

1. менее 3800 руб.
2. от 3801-5000 руб.
3. 5001 – 8000 руб.
4. 8001-12000 руб.
5. более 12000 руб.

4. НА ЧТО ХВАТИЛО ДЕНЕГ ВАШЕЙ СЕМЬЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ?

1. Денег не хватило даже на самую простую еду и оплату жилья
2. Денег хватило только на самую простую еду и оплату жилья
3. Денег хватило на еду, оплату жилья и самые необходимые товары
4. Денег хватило на текущие расходы, и иногда позволяли себе покупки первой необходимости
5. Средств было достаточно, чтобы купить все, что считали нужным

5. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ПИТАНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ?

1. Очень плохое (скудное, порою даже голодаем)
2. Плохое (однообразное, неполноценное)
3. Удовлетворительное
4. Хорошее
5. Очень хорошее

6. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ КАЧЕСТВО ЖИЛЬЯ ВАШЕЙ СЕМЬИ?

1. Очень плохое (ветхое жилье, практически непригодное для проживания)
2. Плохое (отсутствие водопровода, горячего водоснабжения, канализации и т.п.)
3. Удовлетворительное (жилье старой постройки с частичными удобствами)
4. Хорошее
5. Очень хорошее

7. СЕГОДНЯ ВАША СЕМЬЯ ЖИВЕТ:

1. В крайней тесноте (до 5 кв. метров на члена семьи)
2. Тесно (до 10 кв. метров на члена семьи)
3. Не очень просторно, но места хватает (до 15 кв. метров на члена семьи)
4. Просторно (свыше 15 кв. метров на члена семьи)

8. С КАКИМИ ПРОБЛЕМАМИ СТОЛКНУЛИСЬ ВЫ ИЛИ ЧЛЕНЫ ВАШЕЙ СЕМЬИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ ЗА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩЬЮ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ?

1. Не было проблем со здоровьем
2. Медицинские работники не помогут из-за низкой специализации
3. Невозможно или трудно записаться на прием к нужному специалисту
4. Необходимые услуги платные и нет возможности их оплатить
5. В нашем населенном пункте нет врачей нужной специальности
6. Требуется стационарное лечение

9. К КАКОЙ ИЗ НИЖЕПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ГРУПП ВЫ БЫ ОТНЕСЛИ СВОЮ СЕМЬЮ?

1. Крайне бедные семьи
2. Бедные семьи
3. Нижняя граница среднего слоя общества
4. Средний слой общества
5. Верхушка среднего слоя общества
6. Высший слой общества

10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА В РАЙОНЕ ПРОЖИВАНИЯ ВАШЕЙ СЕМЬИ?

1. Крайне низкий
2. Низкий
3. Средний
4. Относительно высокий

11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА УСЛУГ (ТОРГОВЛИ И ОБСЛУЖИВАНИЯ) В РАЙОНЕ ПРОЖИВАНИЯ ВАШЕЙ СЕМЬИ?

1. Крайне низкий
2. Низкий
3. Средний
4. Относительно высокий

12. КАК БЫ ОЦЕНИЛИ СЕГОДНЯ СТЕПЕНЬ ЗАЩИЩЕННОСТИ ВАШЕЙ СЕМЬИ ОТ ВОЗМОЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЯСЕНИЙ ИЛИ КРИЗИСОВ?

1. Крайне низкая
2. Низкая
3. Средняя
4. Относительно высокая

13. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ УРОВЕНЬ ЗАЩИЩЕННОСТИ ВАС И ВАШЕЙ СЕМЬИ ОТ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ВАШЕГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ?

1. Защита совершенно не обеспечивается
2. Защита очень слабая
3. Некоторая защита все же обеспечивается
4. Обеспечивается достаточная защита

14. ЕСТЬ ЛИ У ВАС УВЕРЕННОСТЬ В ТОМ, ЧТО В СЛУЧАЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КАКОЙ-ЛИБО КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ С МЕСТНЫМИ ВЛАСТЯМИ, ВЫ И ЧЛЕНЫ ВАШЕЙ СЕМЬИ БУДУТ НАДЕЖНО ЗАЩИЩЕНЫ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОИЗВОЛА?

1. Никакой уверенности
2. Слабая уверенность
3. Некоторая уверенность
4. Достаточная уверенность

15. СООТВЕТСТВУЮТ ЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ВАШИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДОСТОЙНЫХ СТАНДАРТАХ ЖИЗНИ РЕАЛЬНОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПОЛОЖЕНИЮ ВАШЕЙ СЕМЬИ?

1. Совершенно нет
2. Слабо
3. В какой то мере
4. Полностью соответствуют

16. ЕСЛИ КОНКУРЕНЦИЯ И БОРЬБА ЗА МАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА В ОБЩЕСТВЕ (ДОХОДЫ, СОБСТВЕННОСТЬ И Т.Д.) БУДУТ ВОЗРАСТАТЬ, ВЫ БЫ ПРЕДПОЧЛИ:

1. Приспособиться к изменениям
2. Получить свое любым путем
3. Уклониться
4. Протестовать
5. Принять все, как есть, и не переживать

ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, КАКОЙ МЕСЯЧНЫЙ ДОХОД НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ ДОЛЖНА ИМЕТЬ ВАША СЕМЬЯ, ЧТОБЫ ЖИТЬ НА НЕОБХОДИМОМ УРОВНЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ (ОБЯЗАТЕЛЬНО ДАЙТЕ ОЦЕНКУ ПО КАЖДОМУ ИЗ ТРЕХ УРОВНЕЙ):

- 1 – от 5000 до 10000 руб.
- 2 – от 10000 до 20000 руб.
- 3 – от 20000 до 35000 руб.
- 4 – от 35000 до 50000 руб.
- 5 – от 50000- руб. и выше

17. НА МИНИМАЛЬНО ПРИЕМЛЕМОМ УРОВНЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

- 1 – от 5000 до 10000 руб.
- 2 – от 10000 до 20000 руб.
- 3 – от 20000 до 35000 руб.
- 4 – от 35000 до 50000 руб.
- 5 – от 50000- руб. и выше

18 НА УРОВНЕ СРЕДНЕГО ДОСТАТКА

- 1 – от 5000 до 10000 руб.
- 2 – от 10000 до 20000 руб.
- 3 – от 20000 до 35000 руб.
- 4 – от 35000 до 50000 руб.
- 5 – от 50000- руб. и выше

19. НА ВЫСОКОМ УРОВНЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

- 1 – от 5000 до 10000 руб.
- 2 – от 10000 до 20000 руб.
- 3 – от 20000 до 35000 руб.
- 4 – от 35000 до 50000 руб.
- 5 – от 50000- руб. и выше

ДОВЕРЯЕТЕ ЛИ ВЫ:

20. ГУБЕРНАТОРУ ОБЛАСТИ

- 1 – совсем не доверяю
- 2 – скорее не доверяю
- 3 – в некоторой степени доверяю
- 4 – полностью доверяю

**21. РУКОВОДИТЕЛЯМ АДМИНИСТРАЦИИ ВАШЕГО РАЙОНА,
ГОРОДСКОГО ОКРУГА**

- 1 – совсем не доверяю
- 2 – скорее не доверяю
- 3 – в некоторой степени доверяю
- 4 – полностью доверяю

22. ПРАВИТЕЛЬСТВУ ОБЛАСТИ

- 1 – совсем не доверяю
- 2 – скорее не доверяю
- 3 – в некоторой степени доверяю
- 4 – полностью доверяю

**23. КАК ПРАВИЛО, ЛЮДИ ВЫНУЖДЕНЫ РЕАГИРОВАТЬ НА ДЕЙСТВИЯ ОБЛАСТНЫХ И РАЙОННЫХ ВЛАСТЕЙ,
ЗАТРАГИВАЮЩИХ ИХ ЖИЗНЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ. КАКАЯ ИЗ ПОЗИЦИЙ ВАМ БЛИЖЕ ВСЕГО?**

- 1. Всегда поддерживать действия властей
- 2. Приспособиться к любой политике властей
- 3. Держаться от любой политики в стороне и заниматься своими интересами
- 4. Противостоять любой политике властей, если она вас чем-то не устраивает

**24. В СИТУАЦИИ КОГДА ВАШИ ЖИЗНЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ЯВНО НАРУШАЮТСЯ ДЕЙСТВИЯМИ ВЛАСТЕЙ ИЛИ
ЧАСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ГОТОВЫ ЛИ ВЫ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В КОЛЛЕКТИВНЫХ МАССОВЫХ АКЦИЯХ
(ДЕМОНСТРАЦИЯХ, ПИКЕТАХ И Т.П.)?**

- 1. Определенно нет
- 2. Возможно
- 3. Определенно да
- 4. Не решил

**25. ПО ВАШИМ ОЦЕНКАМ, РАЗДЕЛЯЮТ ЛИ ВАШИ МЫСЛИ И ОЦЕНКИ ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ НА ТЕРРИТОРИИ
ВАШЕГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ?**

- 1. Определенно нет
- 2. В некоторой степени
- 3. В значительной степени
- 4. Определенно да

26. ПРИНИМАЕТЕ ЛИ ВЫ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В КАКИХ-ЛИБО ВИДАХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ЧЛЕНСТВО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, ДВИЖЕНИИ, ОРГАНИЗАЦИИ, ГРУППЕ И Т.П.)?

1. Определенно нет
2. В некоторой степени
3. В значительной степени
4. Определенно да

27. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЧУВСТВО НЕДОВОЛЬСТВА ИЛИ ПРОТЕСТА ПО ОТНОШЕНИЮ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИГРАНТОВ ИЗ ДРУГИХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИК БЫВШЕГО СССР НА ТЕРРИТОРИИ ВАШЕГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ?

1. Определенно нет
2. В некоторой степени
3. В значительной степени
4. Определенно да

28. ИСПЫТЫВАЕТЕ ЛИ ВЫ ЧУВСТВО НЕДОВОЛЬСТВА ИЛИ ПРОТЕСТА ПО ОТНОШЕНИЮ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАКИХ-ЛИБО РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ (ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРОПОВЕДНИКОВ И ДР.)?

1. Определенно нет
2. В некоторой степени
3. В значительной степени
4. Определенно да

29. К КАКОЙ ГРУППЕ НАСЕЛЕНИЯ ВАШЕГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЫ ОТНЕСЛИ БЫ СЕБЯ?

1. Крестьяне, работающие на уровне самовоспроизводства своих хозяйств
2. Фермеры товарного производства
3. Неквалифицированные рабочие
4. Квалифицированные рабочие
5. Индивидуальные предприниматели
6. Професиональные служащие
7. Учащаяся молодежь
8. Лица без постоянного источника дохода
9. Пенсионеры

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О РЕСПОНДЕНТЕ:

30. ПОЛ

- 1 - мужской
2 - женский

31. ГОД РОЖДЕНИЯ:

Укажите две последние цифры года рождения

32. СКОЛЬКО ЧЛЕНОВ В ВАШЕЙ СЕМЬЕ (ВМЕСТЕ С ВАМИ, ПРОЖИВАЮЩИХ СОВМЕСТНО):

Мужчины	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Женщины	1	2	3	4	5	6	7	8	9
18-30 лет (1977-1989)	1	2	3	4	5				
31-55/60 лет (1947/1952-1976)	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Пенсионер (1946/1951)	1	2	3	4	5				

33. Код (город, село) 1 2

34. № муниципального образования с 1 по 72

35. Код (муниципальное образование) - гор.округ 1, муницип. район 2

36. Код – г/поселение – 1, с/поселение – 2, городской округ - 3

37. Код (анкеты)

ОПИСАНИЕ КУРСА И ПРОГРАММА

Представленный курс «Теория и практика стратегического анализа политики» является базовым элементом учебно-методического комплекса «Теория и практика политического и стратегического анализа»

Инновационная цель курса – овладение и применение студентами-политологами практических навыков стратегического анализа и планирования политических ресурсов и действий, разработки исследовательских проектов с применением техники компьютерной имитации, подготовки экспертных документов для планирования политических решений. УМК рассчитано на применение в ходе лекций и семинарских занятий современной вычислительной техники и программного обеспечения как технологической среды стратегического планирования политики.

Подразумеваемая практическая задача курса – обучение магистров-политологов аналитической работе на основе применения философского знания к политике и ее инструментализации, приобретение ими эффективных знаний, умений и навыков экспертной поддержки принятия политических решений.

УМК посвящен изучению студентами-политологами основ стратегического анализа политики и прогнозирования развития политических ситуаций в рамках системного подхода к решению проблем высокого уровня сложности, комбинирующего количественные и качественные методы.

Основные тематические области УМК: стратегическая культура, стратегическое планирование, стратегический анализ политических действий, структура и динамика систем политических действий, информационные и ресурсные потоки, геостратегические комплексы, сценарный подход, системные и ситуационные факторы политических

стратегий, уровни стратегического планирования политики. В нем раскрываются основные понятия и методы стратегического анализа политики с учетом специфики различных уровней политических структур: геополитической и глобальной, национальной и региональной. Освещаются современные подходы и методы, практические приемы компьютерной имитации политических действий, моделирование и прогнозирование политических сценариев с применением методологии анализа иерархических процессов и анализа динамики систем, получивших признание в современной мировой политологии, но недостаточно применяемых отечественной политической наукой и не слабо включенных в обучающие программы по подготовке политологов.

Авторам курса было трудно ориентироваться на какие-либо признанные образцы в данной области, несмотря на то, что в Государственном стандарте РФ по подготовке политологов имеется дисциплина «Политический анализ и прогнозирование». Существующие учебники и учебные пособия, освещающие вопросы политического анализа и прогнозирования, при всех их несомненных достоинствах, являются описательными образцами различных направлений и методологий и не предназначены для обучения студентов современным приемам моделирования и прогнозирования. Восполнению существующего пробела как раз и служит представленный курс. И как полагают авторы по всем основным критериям: *содержанию, методике преподавания, организационно-техническому и технологическому обеспечению он является подлинно инновационным.*

Содержательная инновационность обеспечивается снижением остроты противоречий в проблеме соотношения теоретических и прикладных аспектов анализа политических процессов. Стратегии анализа, моделирования, прогнозирования и планирования политических процессов и отношений стали модной темой в политическом дискурсе, предметом постоянного обсуждения на различного рода форумах среди отечественных

и зарубежных специалистов. Основной эта тема становится в образовательной среде, и главной в политической и содержательной стратегии национального проекта в области российского образования с позиций его будущего.

Парадоксально, что в политологическом сообществе не сложилось единого мнения по вопросу о том, к чему стремиться в анализе политики, какой метод или, точнее, методы анализа предпочтительней в раскрытии масштабов возможностей политической науки. Доминирует убеждение в политическую науку как инструмент многомерного познания, а само познание становится подавляюще инструментализированным типом анализа политической действительности. Одна линия поведения ученых-политологов подчинена строгим нормам позитивистских воззрений, свойственных ранее для представителей естественных наук. Для них оправданным является следование генерализирующей теории и столь же генерализирующим методам анализа. Другая линия – вопреки и в противовес «естественникам» столь же упорно придерживается иных установок и взглядов на методы и инструментарий анализа, полагая, что политика, политическая действительность является прежде всего объектами мышления, философской мысли. И это повелось, как утверждают адепты этой научной линии, еще со времен Аристотеля и Платона. С тех пор политическая реальность как объект осмысления постоянно находятся в поле рефлектирующих политиков. Налицо перманентный конфликт¹, следствием которого является снижение

¹ Основные линии такого конфликта выражены в следующих терминах: Первое утверждение принадлежит известному философу, профессору Лондонского университета А. Пятигорскому: «...С середины XIX века философский интерес к политическому мышлению стал угасать, оказался вытесненным вульгарной политической активностью и распространением экономизма...продолжается погружение политики в экономику, а вместе с ней и вульгаризация самой политической действительности. ...Однако пришло время восстановить метафизическую справедливость и вернуть политическое мышление в лоно философии». (См.: *Пятигорский А. Что такое политическая философия: размышления и соображения. Цикл лекций / Александр Пятигорский. – М.: Издательство «Европа», 2007. С. 3*); Второе суждение иного свойства принадлежит не менее известному ученому Ф.А Шродту, который пишет: «Начать с того, что многие политические решения содержат в себе значительный экономический компонент, а отсюда следует, что заметную роль в политологии должны играть модели, разработанные

уровня понимания рефлексивного способа анализа и понимания политики, и отчего серьезные недостатки, частые провалы в самой политике. Суть противоборства двух подходов, двух методик анализа политики не может быть снята в силу одной простой причины – парадоксальности самой политики, как объекта политической науки. И те и другие ученые не в полной мере осознают тот факт, что политические процессы представляют собой многофакторные феномены взаимодействия людей и обстоятельств и поэтому не может существовать единых генеральных теорий и практик анализа и понимания. Устранить последствия такого противостояния невозможно, но возможно и необходимо ослабить негативные проявления как в области понимания политики, так и повысить положительный эффект от применения отрефлектированной политики в различных сферах жизнедеятельности. Противоречия воззрений на политический и стратегический анализ социально-политических действий и поведение граждан будут оставаться, и это поддерживает естественное противостояние в среде ученых-политологов. Образовательная же среда, питающаяся плодами науки, не может быть вне закрепленных и устоявшихся знаний.

Проблемы соотношения теоретических и прикладных аспектов политического анализа освещаются в представленном курсе в контексте понимания процесса прогнозирования, планирования и моделирования, поскольку научная модель включает в себя ряд составляющих, одни из которых выражаются в формализованном языке научных теорий, а другие содержатся в ней как неявные допущения и представления ценностного свойства. Авторская позиция, которая последовательно проводится во всех лекциях и практических занятиях, заключается в том, что прогнозированию, планированию и моделированию предшествует их теоретическая интерпретация, а анализ политических процессов в принципе невозможен

в рамках экономической науки. И экономические, и политические процессы включают в себя в качестве важной составляющей «рациональное» (т.е. целенаправленное) принятие решений в условиях неопределенности, конкретных ограничений и зачастую соперничества». (См.: *Мангейм Дж. Б., Рич Р.К.* Политология, Методы исследования / Пер. с англ.; предисл. А.К. Соколова – М.: Весь Мир, 1997. С.4).

без теоретического обоснования. Соответственно раскрываются теоретические основания анализа и моделирования политических процессов, чему специально посвящены лекции данного курса.

Методическая инновационность осуществляется тем, что в курсе стратегический анализ и моделирование политических действий основан на авторской теории сети политических процессов. Соответственно строится и вся структура учебного курса. Авторы курса предлагают студентам наилучший на данном уровне развития политической науки и образовательных технологий метод освоения методологии и приемов политического анализа, прогнозирования и моделирования. Одним из отличительных и наиболее эффективных приемов по повышению отдачи принятого метода является включение самих студентов в научно-исследовательскую работу и выполнение ими соответствующих научных проектов «под ключ» на основе специальных программ. Метод обучения не основывается только на рассказе о теоретико-прикладных стадиях и приемах научного исследования, а на поэтапном создании, тестировании и апробации в политической практике компьютерных моделей самых различных политических процессов. Это подход принципиально иного уровня получения и понимания знаний и их соединения с навыками и умениями. Выполнение самими студентами своих исследовательских аналитических проектов от концептуального замысла до практической реализации – это и наиболее эффективная форма контроля из знаний, умений, навыков, строго говоря, уровня их профессиональной компетенции.

Организационно-техническая и технологическая инновационность курса обеспечена, *во-первых*, структурой созданных научных объединений ведущих преподавателей, аспирантов, магистров и бакалавров-политологов, *во-вторых*, специальным программным обеспечением практики аналитической работы, *в-третьих*, использованием в учебном процессе реальных примеров анализа, моделирования политических процессов, выполненных на данном компьютерно-программном обеспечении и

используемых для поддержки принятия политических решений различными органами государственной власти и политическими организациями.

Данный курс как базовый элемент УМК построен не только на анализе достижений современной науки, посвященной стратегическому анализу. Особую роль в подготовке и реализации его имеют результаты научной деятельности кафедры политической науки РУДН, авторов данного курса проф. Д.Е.Слизовского и проф. Э.Н. Ожиганова, других профессоров и преподавателей, в частности, проф. С.А. Степанова, доц. Н.В. Шулениной. Лидирующие позиции здесь принадлежат проф. Э.Н. Ожиганову. Он автор разработки основных идей продвижения методов стратегического анализа в образовательную среду. Им обеспечена подготовка и публикация двух учебных пособий по этой проблематике², один из которых рекомендован УМО по классическому университетскому образованию в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Политология». Представленный курс также является основным в реализации магистерской программы «Стратегический анализ, моделирование и прогнозирование социально-политических действий», обеспечивающей подготовку магистров-политологов с 2005 года.

Учебный курс и УМК не состоялись бы без участия в его подготовке группы преподавателей, аспирантов (О. Каринцев) и студентов (Д. Матвиенков), ведущих научно-исследовательскую работу в рамках Международного центра стратегического анализа³, созданного и действующего на базе кафедры политических наук. В УМК использованы данные исследований, полученные 9-ю исследовательскими студенческими и аспирантскими группами. В нем учтен также опыт организации и функционирования научно-исследовательских групп по различным темам с использованием компьютерных программ, метод анализа иерархий (МАИ) и

² См.: Ожиганов Э.Н. Стратегический анализ политики: теоретические основания и методы. Учебное пособие для студентов вузов / Э.Н. Ожиганов. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 272 с.; Он же. Моделирование и анализ политических процессов: учебное пособие. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – 289 с: ил.

³ См.: <http://stramod.ru>

метод анализа системной динамики (АСД) для моделирования политических процессов. Студенты Е. Бочкарева, А. Разина, М. Вертунова, активные пользователи предложенных методов и методик стратегического анализа политических процессов, стали победителями Всероссийского конкурса исследований студентов, аспирантов и молодых ученых и получили дипломы за лучшую работу по разделу «политическая наука».

Для преподавателей открываются дополнительные возможности постоянно пополнять основной лекционный курс обширными материалами электронной библиотеки и справочной системы, по своему усмотрению выстраивать содержательную и информационную логику читаемого предмета, тестирования знаний студентов.

Учебный курс предназначен для магистров-политологов и является обязательным общепрофессиональным курсом.

Трудоемкость учебного курса - 2 кредита (72 часа). Форма занятий – лекции, практические занятия, самостоятельная работа в соотношениях – 50 % лекций и практических занятий и 50% самостоятельной работы студентов.

Тематический план и план трудоемкости учебного курса

№ п.п.	Темы	Лекции	Семинары
1.	Проблемы концептуализации стратегического анализа политики. Актуальность стратегического анализа политических отношений и процессов	2	1
2.	Стратегия политического анализа политики в политологическом и политическом дискурсе: историософия вопроса.	1	1
3.	Нормативное применение принципов сценарного и модельного исследования стратегического анализа политических процессов.		2
4.	Теоретические основания стратегического анализа политики. Происхождение стратегии и ее ключевые темы.	1	2
5.	Состояние военной, экономической и политической стратегий.	1	1
6.	Стратегия как системный взгляд на политику, управление и войну	2	1
7.	Теория и практика на поле стратегии. Теория и факты: предметная область стратегического анализа.	1	1
8.	Системная методология и моделирование политических процессов. Модель как формализованное выражение интерпретации политических действий.	1	2
9.	Теоретические основания моделирования политических процессов.	1	2
10.	Природа политического процесса и моделирование.	2	1
11.	Структура и динамика политических систем. Структура и динамика политической системы.	1	1
12.	Динамика социально-политической системы.	2	1
13.	Метод анализа иерархий (МАИ) и его применение для стратегических сценариев и моделирования политических процессов. Принципы и аксиомы метода анализа иерархий.	1	1
14.	Процедуры метода анализа иерархий. Базовая техника метода анализа иерархий: пример электорального процесса	1	1

15	Метод анализа системной динамики (АСД) и его применение для моделирования политических процессов. Принципы и аксиомы анализа системной динамики.	2	1
16	Конструирование имитационной модели на основе метода анализа системной динамики. Анализ и прогноз динамики избирательной кампании на основе метода анализа системной динамики	1	2
17	Уровни анализа и планирования. Группы господства и динамика политических систем.	1	1
18	Институализация политического порядка	1	2
19	Легитимность и функциональность политических режимов.	2	1
20	Борьба за господство в геостратегических комплексах.	1	2
21	Профиль терроризма и моделирование стратегии антитеррористической деятельности.	2	1
22	Стратегический анализ политики на уровне регионов.	1	2
23	Анализ политики на уровне района.	1	1
24	Стратегический анализ и управление политическими конфликтами. Компьютерные средства анализа этнополитических конфликтов: пакет CASON.	1	1
25	Пример моделирования политического конфликта в Чеченской и Ингушской Республиках.	2	1
26	Разработка «профиля» этнополитического конфликта	1	1
27	Кластерный анализ политических процессов. Цели кластерного анализа.	2	1
	Кластерный анализ представлений о распределении власти.		
28	Кластерный анализ политического отчуждения	1	1
Итого	28	36	36

Аннотированное содержание учебного курса

Тема 1. Проблемы концептуализации стратегического анализа политики.

а) Актуальность стратегического анализа политических отношений и процессов:

- Ситуационная и пространственно-временная актуальность стратегии в политике
- Теоретические аспекты актуализации проблемы.
- Эмпирические причины актуальности стратегического анализа политики
- Методологические противоречия стратегического анализа политики.
- Факторы актуализации феномена стратегического анализа в сфере политики.
- Факторы стратегического подхода к политике с позиций политической науки.
- Организационно-технические аспекты актуальности стратегического анализа политики в политической, научной и образовательной среде.
- Актуальность стратегического анализа прогностической политики.

б) Стратегия политического анализа политики в политологическом и политическом дискурсе: историософия вопроса.

- Противоречия философского и эмпирического анализа и синтеза политики: история традиций.
- Специфика подходов к политике Платона и Макиавелли: сравнительный анализ.
- Структура и методы анализа политики в Новое и Новейшее время.
- Динамика противостояния философского и эмпирического анализа политики в XX – начале XXI веке и иллюзия успеха стратегического анализа политики.

в) Нормативное применение принципов сценарного и модельного исследования стратегического анализа политических процессов.

- Проблемы выбора объекта стратегического анализа политики.

- Трудности определения предмета стратегического анализа политики.
- Нормативные приемы определение цели.
- Проблемы формулирования гипотезы, дискуссионных положений, исследовательских задач.

Авторская концепция изложения данной темы. Политическая теория, если она намерена получить свое достойное место в стратегическом мышлении и культуре, должна принять экспериментальный характер. Обоснование такого характера дано в работах классической «неомакиавеллианской» традиции политической социологии – В. Парето, М. Вебера, Р. Михельса, К. Маннгейма и др. Разрешение противоречий в соотношении теоретического и эмпирического знания составляет самую сложную и трудноразрешимую задачу не только на научно-исследовательском уровне. Это еще более сложная задача в образовательной среде.

Эволюция политической науки убедительно демонстрирует качественные изменения изучения и понимания политики на протяжении столетий. Фундаментальный вклад в теорию и практику стратегического анализа внесли ученые в XX веке⁴. Основу этого составляют идеи и традиции стратегического мышления, формирующиеся в течение не менее 2500-лет. Содержание, структура, целевые установки и смысл стратегического анализа, а также уровень его применения и использования политической наукой и политикой постоянно развиваются, к сожалению, нередко не в пользу самой стратегии. Тем не менее, значение и роль стратегического анализа имеют тенденцию роста в силу признания за ним принципиально качественных свойств и характеристик. Стратегия политики есть использование политического действия для целей самой политики.

Стратегия призвана определить, а если точнее, поставить политическим действиям такую цель, которая соответствовала бы смыслу

⁴ См.: Алмонд Г. Политическая наука: история дисциплины / Предисловие Е.Б. Шестопал // Полис. 1997. № 6. С. 174–183.

самой политики. Стратегия составляет план политики, связывает с поставленной политическим действием целью ряд тех действий, которые должны привести к ее достижению. Так как большинство политических действий может быть намечено лишь на основе предположений, которые частично не оправдываются, а целый ряд более детальных определений заранее и совсем не может быть сделан, то из этого следует - стратегия обязана сама выступать неотъемлемым элементом политики, быть в гуще политических процессов и отношений. Политика слишком серьезное занятие чтобы ею занимались без стратегии использования политических действий. Применение методов стратегического анализа широко используется во многих сферах жизнедеятельности человеческого общества. Наибольшее распространение они получили в военной и экономической областях. Политологическая литература начала XXI века всецело указывает на универсальность стратегического анализа и его экспансию в политическую сферу, где, по меткому замечанию А.К. Соколова «всегда остается широкий простор для выбора проблемы, метода и исследовательской стратегии в целом. Многое решается в процессе самой работы и в ходе ее обсуждения»⁵. Описание этой коллизии в политической литературе применительно к теме – стратегический анализ политики, будет служить следующая структура:

Литература:

1. Анофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. С.176-181.
2. Бенетон Ф. Введение в политическую науку. /Пер. с фр. М.: Издательство «Весь Мир», 2002. С. 9-363.
3. Вебер Макс. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост. Общ. Ред. И послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. М.: Пргресс, 1990. С. 5-44, 495-547.
4. Вебер Макс. Политические работы (1895-1919) /Пер. с нем. Б.М. Скуратова. М.: Практис, 2003. С.3-39.
5. Дарендорф Ральф. Тропы из утопий. / Пер. с нем Б.М. Скуратова, В.Л. Близнекова. М.: Практис, 2002. С.13-173.

⁵ См.: Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования: Пер. с англ. / Предисловие А.К. Соколова. – М.: Издательство “Весь Мир”, 1997. С.14.

6. Жак Элюль. Политическая иллюзия. Пер. В.В. Лазарева. М.: NOTA BTNT Media Trade Co., 2003. С. 7-64.
7. Карл фон Клаузевиц. О войне. В 2 т. Т. I. М.: ООО «Издательство Аст», СПб.: Terra Fantastica, 2002. С. 217-311.
8. Компьютерное моделирование социально-политических процессов / Под общей ред. О.Ф. Шаброва. М.: 1994.
9. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975.
10. Мангейм Дж. Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования / Пер. с англ.; предисл. А.К. Соколова. М.: Весь Мир, 199. С. 3-16.
11. Ожиганов Э.Н. Стратегический анализ политики: Теоретические основания и методы. Учеб. Пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 3-58.
12. Панарин А.С., Василенко И.А. Политология: Общий курс. М.: Логос, 2003. С. 15-53.
13. Парсонс Т. О структуре социального действия. – Изд 2-е. М.: Академический проект, 2002. С. 3-42.
14. Плотинский Ю.М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. М.: 1998.
15. Политическая наука: новые направления под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клигеманна. Вече-Москва, 1999. С. 453-526; 699-778.
16. Пятигорский А. Что такое политическая философия: размышления и соображения. Цикл лекций / Александр Пятигорский. М.: Издательство «Европа», 200. С. 3-152.
17. Стратегия управления по Клаузевицу / Пер. с англ. Под ред Гикзи Тиа фон и др. М.: Альпина Паблишео, 2002. С. 47.

Тема 2. Теоретические основания стратегического анализа политики.

Происхождение стратегии и ее ключевые темы.

- Состояние военной, экономической и политической стратегий.
- Стратегия как системный взгляд на политику, управление и войну.
- Теория и практика на поле стратегии.
- Теория и факты: предметная область стратегического анализа.

Развитие методологии современной политической науки применительно к указанной области знаний. Специфика объектов анализа и планирования политики, сравниваются аналогичные подходы в других сферах – военной и экономической.

Центральные темы, которые очерчены в работах «отцов» стратегической мысли – Сунь-цзы и К. фон Клаузевица. Возможности применения в

стратегическом анализе политики концепций так называемой неомакиавеллианской школы, особенно М. Вебера и В. Парето. Главная идея неомакиавеллианской школы. Тезис об инвариантности господства, который принимается в качестве наиболее обобщенной отправной точки как в методологии стратегического анализа, так и в прикладных исследованиях. Смысл и содержание традиции, в основе которой ключевой задачей науки является исследование общественных структур, основанных на господстве. Основные идеи современной науке и данного положения, реализуемые в работах Р. Дарендорфа и П. Бурдьё.

Методические пояснения и установки к теме. В этой связи нельзя не отметить довольно амбивалентное отношение российского «научного сообщества» к проблематике господства. Идеи классической традиции о господстве и связанные с ними концепции власти, класса, нации, государства, религии и др. не получили сколько-нибудь связного приложения в контексте критических для России политических событий последних лет.

В лекциях излагаются теоретические основания планирования и прогнозирования и прогнозирования политических процессов, основные принципы системности и характеристики систем. В качестве объектов стратегического анализа представлены структура политических сил, политические установки и поведение групп, партий и движений, действия национальных элит и административных аппаратов. Оцениваются реальные возможности контроля и управления политическими процессами в современных условиях.

Литература:

1. Вебер М. Исследования по методологии науки. М.: ИНИОН, 1980, С.47-49.
2. Дюркгейм Э. Метод социологии // Социология: ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. С.20-36.
3. Лиддел Гарт Б.Х Стратегия не прямых действий. М.: ИЛ, 1957. С. 365-366.
4. Макнилли Р. Сунь-цзы и искусство бизнеса. Шесть стратегических принципов менеджмента. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. С.14

5. Мангейм К. *Идеология и утопия*. М.: Академический проект, 2002. С. 3-76.
6. Ожиганов Э.Н. *Стратегический анализ политики: теоретические основания и методы: Учеб. Пособие для студентов вузов*. М.: Аспект Пресс. С. 13-59.
7. Риккерт Г. *Науки о природе и науки о культуре // науки о природе и науки о культуре*. М.: Республика, 1998. С.64.
8. *Стратегия управления по Клаузевицу / Пер. с англ. Под ред Гикзи Тиа фон и др.* М.: Альпина Паблишео, 2002. С.47.
9. Юнг К. *Аналитическая психология*. СПб.: Кентавр, 1994. С. 115.
10. Юнг К. *Психология бессознательного*. М.: Канон, 1994. С.100.

Тема 3. Системная методология и моделирование политических процессов.

- Модель как формализованное выражение интерпретации политических действий.
- Теоретические основания моделирования политических процессов.
- Природа политического процесса и моделирование.

Научное понятие модели. Два основных класса моделей:

1) эмпирические (физические) и 2) теоретические (математические).

Классы терминов, используемых в научном моделировании: термины а) наблюдений, б) характеристик и в) теорий. Характеристики теоретической модели.

Понятие дисциплинарной матрицы (Т.Кун). Виды компонентов, составляющих дисциплинарную матрицу: 1) символические обобщения; 2) концептуальные модели; 3) ценности научных сообществ; 4) «образцы» конкретных решений научных проблем.

Критика технократических представлений о моделировании. Особенности моделирования в политической науке.

Методологические установки. В лекциях этой темы представлен терминологический аппарат таких понятий, как: модель, наблюдения, характеристики, представительная модель, теоретическая модель, их разновидности – истинная модель, адекватная модель, смешанная модель, аналоговая модель; теоретическая концепция. Обращение к терминам

необходимо так как моделирование всегда предполагает использование определенной терминологии, признаваемой теми или иными группами специалистов в соответствующих отраслях науки. Дается определение Томаса Куна так называемой дисциплинарной матрицы и четыре типа компонентов, составляющих дисциплинарную матрицу, описываются самые частые недостатки, с которыми приходится сталкиваться при научном моделировании. Раскрывается сущность интерпретирующего объяснения как предшествующей моделированию стадии. Авторская позиция в этом выражена в следующих терминах: приемы формализации и математический аппарат, сколь сложными они не были, не помогут аналитику, если он не обладает соответствующей подготовкой в предметных областях науки и не ощущает свой принадлежности к определенной научной традиции. Описывается классическая методологическая традиция в политической социологии (Э.Дюркгейм, М. Вебер, В. Парето, К. Юнг), которая устанавливает в качестве основных объектов научной интерпретации понятие «Господства» и соотнесенные с ними понятия – власть, порядок, союзы, институт и др. Вскрывается природа политического процесса в связи с процессом моделирования. Описываются возможности преодоления редукционизма в общественных науках (Т.Саати), проблемы, с которыми неизбежно столкнется любой аналитик в политической сфере. Представлена авторская позиция относительно требований к аналитикам.

Литература:

1. Дридзе Т.М. (ред) *Прогнозное проектирование и социальная диагностика: А 3-х кн.* М.: 1991.
2. Когай Е.А. *Системный подход в прогностическом исследовании социальных процессов.* М.: 1989.
3. Новосветов Б.Я. Яковлев С.А. *Моделирование систем: Практикум.* М.: 1989.
4. Перегудов Ф.И. Тарасенко Ф.П. *Введение в системный анализ.* М.: 1989.
5. Саати Т., Кернс К. *Аналитическое планирование. Организация систем.* М.: 1991.
6. Тейлор Р. *Оптимальные решения в государственном управлении.* Whitefield: Felicity Press, 1997.

7. Тюлин И.Г. (ред) *Системный подход: анализ и прогнозирование международных отношений*. М. 1991.

8. Шеннон Р.Дж. *Имитационное моделирование систем – искусство и наука*. М.: 1978.

9. Яковлев И.Г. *Информационно-аналитические технологии и политическое консультирование // Политические исследования*. 1998. -№ 2.

Тема 4. Структура и динамика политических систем.

- Структура и динамика политической системы.
- Динамика социально-политической системы.

Основные концептуальные представления о политических системах.

Основные элементы политических систем и принципы связи между ними.

Господствующий слой и его сегменты. Системные характеристики. Административный аппарат и его секторы. Системные характеристики административного аппарата. Социальный порядок и его сектора. Ресурсные и информационные потоки внутри политических систем. Динамика и баланс политических систем.

Центральные идеи концепции системы: а) целостность; б) самостабилизация; в) самоорганизация; г) иерархичность.

Основные характеристики систем: а) целевое назначение; б) функции; в) поток; г) структура.

Структура и динамика легитимности господства. Теоретические источники аналитического подхода: модель равновесия политической системы В. Парето.

Концептуальные модели динамики политических структур. Факторы распределения власти. Политические силы и сетевые структуры.

Методические установки. Отталкиваясь от наличия сетевых конфликтов в различного рода системах, авторы предлагают модель имитации сети отношений обмена между пятью ключевыми элементами социально-политической системы: 1) группой господства; 2) административными аппаратами; 3) социальным порядком;

4) социальными массами и 5) доминантами поведения. В основе – практика применения этой модели для прогнозирования политических кризисов 1991, 1993, 1998 гг. Рассматривается структура социально-политической системы по соответствующим секторам, оценивается с помощью системных характеристик каждый из элементов системы, состояние этих секторов и взаимодействие между ними. Дается системная характеристика групп господства: господствующей номенклатуры, бюрократии и др. Авторская позиция выражена через утверждение о нестатичности системных характеристик, их динамике, которая в определенных случаях ведет к патологическому нарушению баланса между всеми элементами системы. И как следствие – происходит патологическое изменение в характеристиках социального порядка, социального поведения. Относительная устойчивость социально-политических систем связана с их способностью вырабатывать специальные компенсаторные механизмы.

В лекции о динамике социально-политической системы представлена шкала интенсивности политического кризиса РФ, намечена исследовательская конструкция динамики системы и политического режима. Продемонстрировано применение к анализу динамики политической системы понятия «харизматический лидер» (М. Вебер). Предложены принципиально возможные способы решения обостренных соперничества и варианты поведения политических клик в связи с проблемой «доминантного лидера».

Литература:

1. Дегтярев А.А. *основы политической теории*. М.: 1998.
2. Качанов Ю.Л. *Политическая топология: структурирование политической действительности*. М.: 1995.
3. Мангейм Д., Рич Р. *Политология. Методы исследования*. М.: 1997.
4. Ожиганов Э.Н. *Моделирование и анализ политических процессов. Учеб. Пособие*. М.: Изд-во РУДН, 2006. С.51-85.
5. Плотинский Ю.М. *Теоретические и эмпирические модели социальных процессов*. М.: 1989.
6. Симонов С.В. *Политический анализ: Учеб. Пособие*. М.: 2002.

Тема 5. Метод анализа иерархий (МАИ) и его применение для стратегических сценариев и моделирования политических процессов.

- Принципы и аксиомы метода анализа иерархий.
- Процедуры метода анализа иерархий.
- Базовая техника метода анализа иерархий: пример электорального процесса.

Этапы применения метода анализа иерархий. Структурирование проблемы в виде иерархии факторов: принципы идентичности и декомпозиции.

Уровни иерархии и критерии оценок ее элементов. Принципы дискриминации и сравнительных оценок. Синтез приоритетов.

Иерархии как метод политических ситуаций. Уровни иерархий: силы, цели, акторы, политики акторов, контрастные сценарии.

Типы доминантных иерархий: прямой и обратный процессы формирования иерархий.

Сценарный подход и прогнозирование развития политических ситуаций.

Компьютерное моделирование политических ситуаций на основе метода анализа иерархий.

Методические установки. Описан метод анализа иерархий (МАИ) как общая методология для решения широкого и разнообразного круга проблем, связанных с принятием управленческих решений. Предложена методология для структурирования, измерения и синтеза факторов с целью выбора среди конкурирующих альтернатив в многофакторной среде (Т. Саати). Показаны принципы метода, аксиомы, преимущества данного метода анализа перед другими. Представлена процедура метода анализа иерархий как относительно простой и эффективный способ измерения объективных и субъективных факторов посредством попарных относительных сравнений и вычисления соответствующих приоритетов шкалы отношений. Порядок, условия и эффект применения матрицы попарных экспертных оценок

рассмотрен на примере состояния электронного поля одномандатного избирательного округа N по выборам депутата Государственной Думы.

Проводится мысль о том, что построение доминантных иерархий определяющим образом зависит от теоретических предположений и установок, которые разделяет эксперт.

Создается модель с выбором одного из двух общих типов доминантных иерархий: иерархия прямого вывода, которая «проецирует» существующие состояния проблемы на наиболее вероятное будущее или 2) иерархия обратного вывода, которая определяет политику действий для достижения желаемого будущего. Описано также решение проблемы с помощью метода анализа иерархий как процесс поэтапного установления приоритетов.

Литература:

1. Ажаев В.С. и др. *Политическая культура: теория и национальные модели.* - М., 1994.
2. Вебер М. *О некоторых категориях понимающей социологии* // Вебер М. *Исследования по методологии науки.* Ч.П. – М., 1980.
3. Качанов Ю.Л. *Политическая топология: структурирование политической действительности.* – М., 1995.
4. Левин К. *Теория поля в социальных науках.* – М., 2000.
5. Масловский М.В. *Политическая социология бюрократии.* – М., 1997.
6. Месарович М. и др. *Теория иерархических многоуровневых систем.* – М., 1973.
7. Парето В. *О применении социологических теорий* // *Социологические исследования.* – 1995.- № 10.
8. *Политическая наука: новые направления* / Под ред. Р.Гудина, Х.-Д. Клингеманна. – М., 1999.
9. Саати Т. *Математические модели конфликтных ситуаций.* – М., 1977.
10. Саати Т. *Принятие решений. Метод анализа иерархий.* – М., 1993.
11. Саати Т. *Целочисленные методы оптимизации и связанные с ними экстремальные проблемы.* – М., 1974.
12. Саати Т., Кернс К. *Аналитическое планирование. Организация систем.* – М., 1991.
13. Сергазин Ж.Ф. *введение в социальное моделирование.* – Л., 1991.
14. Шеннон Р.Дж. *Имитационное моделирование систем – искусство и наука.* – М., 1978.
15. Шродт Ф.А. *Математическое моделирование* // Мангейм Д., Рич Р. *Политология. Методы исследования.* – М., 1997.

Тема 6. Метод анализа системной динамики (АСД) и его применение для моделирования политических процессов.

- Принципы и аксиомы анализа системной динамики.
- Конструирование имитационной модели на основе метода анализа системной динамики.
- Анализ и прогноз динамики избирательной кампании на основе метода анализа системной динамики.

Становление метода анализа динамики систем в качестве научного подхода и академической дисциплины (Школа Д. Форрестера).

Этапы построения модели динамики системы: 1) концептуализация (построение концептуальной модели); 2) формулирование связей и отношений; 3) тестирование модели; 4) реализация модели.

Концептуализация как основной этап моделирования: 1) определение целей; 2) идентификация ключевых переменных; 3) установление взаимозависимостей переменных; 4) определение базовых механизмов функционирования модели.

Математические основы метода анализа динамики систем: аппарат нечетких множеств и нечеткой логики.

Основные приемы компьютерного моделирования на основе метода анализа динамики систем.

Применение метода анализа динамики систем в сфере исследований политических процессов и институтов.

Методические установки. Раскрывается сущность и принципы системной динамики (АСД) (Дж. Форрестер). Основные концепции системной динамики: 1) обратной связи динамических взаимодействий; 2) компьютерной имитации. Основы ментальных образов социальных реакций (Б.Ричмонд). Идентификация исходных «мета-предположений», предопределяющих ментальные образы социальных реакций и их контрутверждения.

Содержание и назначение пакетов компьютерных программ для создания моделей динамики социальных систем и симуляторов процессов из различных областей деятельности – от экономики до политики. Общие стадии процесса моделирования. Допущения анализа системной динамики (АСД), их характеристика. Решения графического интерфейса, обеспечивающие графическую поддержку процедурам системного анализа сложных процессов. Демонстрационная версия работы графических интерфейсов на примере динамики цен акции «Газпрома». Анализ и прогноз динамики избирательной кампании на основе анализа системной динамики с целью победы определенного кандидата на выборах. Задачи моделирования процесса избирательной кампании по заданной цели.

Литература:

1. Евсюхина К., Чесалова М. Работа с пакетом динамического моделирования Powersim. – М., 1998.
2. Емельянов А.А., Власова Е.А. имитационное моделирование в экономических информационных системах. – М., 1996.
3. Кочнев А.Ф. Системы стратегического управления для бизнеса: сегодня и завтра // *Налоги. Инвестиции. Капитал.* – 2002. - № 3-4.
4. Круглова В.В., Дли М.И., Голунова Р.Ю. Нечеткая логика и искусственные нейронные сети. – М., 2001.
5. Масалович А., Шебеко Ю. Моделирование и анализ поведения бизнес процессов. – М., 2002.
6. Форрестер Д. Городская динамика. – М., 1974.
7. Форрестер Д. Мировая динамика. – М., 1978.
8. Форрестер Д. Основы кибернетики предприятия. – М., 1971.
9. Шебеко Ю.А. Ситуационный анализ проблем регионального управления. – М., 1999.

Тема 7. Уровни анализа и планирования.

- Группы господства и динамика политических систем.
- Институализация политического порядка.
- Легитимность и функциональность политических режимов.
- Борьба за господство в геостратегических комплексах.
- Профиль терроризма и моделирование стратегии антитеррористической деятельности.

- Стратегический анализ политики на уровне регионов.
- Анализ политики на уровне района.

Ключевые концепции, дающие направление анализу системных факторов стабильности: политическая культура, институты, группы. Актуализируется условие предварительной экспликации теоретических установок и построения на основе концептуальных моделей политического поведения. Формулируются принципы разработки специальной концепции изучаемого объекта с целью объяснения принципов интерпретации и группировки фактов.

Стратегический анализ и планирование политических действий на уровне регионов. Осуществление экспертных оценок комплекса факторов, влияющих на политическую ситуацию в регионе. Факторы, определяющие динамику политической ситуации. Системные характеристики и взаимодействие ключевых секторов национального господствующего слоя: партийного, законодательного, правительственного, военного и идеологического; секторов структуры бюрократии: аппаратов административного, экономического, правоохранительного, военного, идеологического управления. Динамика социальной структуры, идеологические ориентации различных групп населения, роль религиозных доктрин в политике современных национальных систем.

Излагается аналитическая концепция геополитического комплекса, основные ресурсы реализации интересов и целей «акторов» геополитического комплекса: угроза военного решения, специальные операции, миротворчество как метод контроля, экономическое воздействие, дипломатическое давление, политические акции, использование мирных СМИ, вероятные сценарии развития ситуаций.

Литература:

1. Bloomfield L.P., Moulton A. *Managing International Conflict*. – N.Y., 1996.
2. Brecher M. *Crisis, Conflict and Instability*. - N.Y., 1989.
3. Ikle F.C. *Every War Must End*. - N.Y., 1991.

4. Rummel R.J. *Understanding Conflict and War. – The Conflict Helix. Vol. 2/* - Beverly Hills, 1976.

5. Баталов Э.Я. *Топология политических отношений // Полис. – 1995. - № 2.*

6. Боршиполец К. *Методы, методики и процедуры прикладного анализа международных отношений // Международные отношения: социологические подходы / Под ред. П.А.Цыганкова. – М., 1998.*

7. Бузан Б. *Уровни анализа в международных отношениях // Международные отношения: социологические подходы / Под ред. П.А.Цыганкова. – М., 1998.*

8. Власова М. *Аналитическое моделирование типов международных переговоров // Вестник МГУ. Серия «Социология и политология». – 1999. - № 1.*

9. Дзлиев М.И. *Информационно-анализирующая система оценки социально-политической обстановки в регионе. – М., 1992.*

10. Клейнен Д. *Статистические методы в имитационном моделировании. – М., 1978.*

11. Плотинский Ю.М. *Математическое моделирование динамики социальных процессов. – М., 1992.*

12. Плотинский Ю.М. *теоретические и эмпирические модели социальных процессов. – М., 1998.*

13. *Системный подход: анализ и прогнозирование международных отношений / Под ред. И.Т. Тюлина. – М., 1991.*

14. Хрусталева М.А. *Системное моделирование международных отношений. – М., 1987.*

15. Шабров О.Ф. *Компьютерное моделирование социально-политических процессов. – М., 1994.*

Тема 8. Стратегический анализ и управление политическими конфликтами.

- Компьютерные средства анализа этнополитических конфликтов: пакет CASON.
- Пример моделирования политического конфликта в Чеченской и Ингушской Республиках.
- Разработка «профиля» этнополитического конфликта.

Понятие конфликта, политического конфликта, этнополитического конфликта. Основные концепции локальных и этнических конфликтов в современной политической науке.

Системные причины этнополитических конфликтов: характер экономического порядка и политического режима.

Ситуационные факторы этнополитических конфликтов: исторические, внешнеполитические, внутривнутриполитические, характеристики сторон конфликта, информационные, поведенческие.

Направления действия факторов: интенсификация развития конфликта, нейтральность, блокирование развития конфликта.

Характеристики динамических фаз развития конфликта: 1) формирование; 2) развитие; 3) реализация; 4) состояние постконфликта и 5) урегулирование.

Применение компьютерных программ для анализа локальных и этнических конфликтов: пример пакета *CASCON (The Computer-Aided System for Analyzing conflicts)*.

Методические установки к теме. Выявляются и описываются причины этнополитических конфликтов: 1) системные причины; 2) ситуационные причины. Автоматизированные базы данных о внешних и внутренних конфликтах: их характеристика, возможности и ограниченности. Характеристика программного обеспечения для данных целей М. Брейхера и Д. Винкельфельда. Характеристика программы *EUGene* Б.Скотта и А. Стамма. Программы сравнительного анализа конфликтов *CASCON (The Computer-Aided System for Analyzing conflicts)*.

Пример моделирования политического конфликта в Чеченской и Ингушской Республиках. Ключевые характеристики факторов групп конфликта. Отличительные черты политического конфликта в республиках. Оценка фаз политического конфликта. Разработка «профиля» этнополитического конфликта как элемента стратегического анализа.

Литература:

1. Arbatov A., Chayes A., Chayes A.H., Olson L. (eds.). *Managing Conflict in the Former Soviet Union Russian and American Perspectives. CSIA Studies in International Security*. – Boston, 1997.

2. Bloomfield L.P. *Why Wars End: CASCON's Answers from History*. – *Millennium // Journal of International Studies, London School of Economic*. – 1997. – Vol.26 - № 3.
3. Bloomfield L.P., Moulton A. *Managing of International Conflict: From Theory to Policy. A Teaching Tool Using CASCON*. – St. Martin's Press: N.Y., 1997.
4. Brecher J., Wilkenfeld J. *The Study of Crisis*. 2000, Ann Arbor: University of Michigan Press. – P. 38.
5. Ожиганов Э.Н. Баланс власти и этнополитические конфликты в России // *Этничность и власть в полиэтнических государствах*. – М.: Наука, 1994. – С.275-298.
6. Ожиганов Э.Н. Теория этнополитического конфликта // *Информационно-аналитический бюллетень «Социология власти»*. – М.: РАГС, 1998.
7. Политическая наука: Проблем.-матем. сб. «Нация и национализм». ИНИОН, Институт сравнительной политологии / Отв. Ред. А.И. Миллер. – М.: ИНИОН РАН, 1999.
8. Политическая наука: Проблем.-матем. сб. «Элиты в сравнительно-исторической перспективе». Институт сравнительной политологии. - М.: ИНИОН, 1998.
9. Тимофеева Л.Н. *Политическая конфликтология: Учебно-метод. пособие*. – М.: Изд-во РАГС, 1996.
10. Шварценберг Р.-Ж. *Политическая социология* / Пер. с фр. Ч.3. – М.. 1992.

Тема 9. Кластерный анализ политических процессов.

- Цели кластерного анализа.
- Кластерный анализ представлений о распределении власти.
- Кластерный анализ политического отчуждения.

Выбор стратегических средств и процедур для обработки и анализа исследований политики. Сравнение возможностей факторного анализа, многомерного шкалирования, дискриминантной функции и кластерного анализа.

Понятие и виды переменных. Классификация и интерпретация переменных. Роль переменных в корреляционных и экспериментальных эмпирических исследованиях.

Основные методы кластерного анализа и его программное обеспечение.

Сущность и применение метода «соединяющего кластирования» (Joining clustering) для анализа политических установок.

Сущность и применение метода «класстирования k-средних (K-means clustering) для исследования политических культур.

Литература:

1. Базиков Р.В. проблемы исследования политических ориентаций в политической социологии: Учебный курс. – www.auditorium.ru/books/1355/soci.pdf

2. Боровиков В.П. STATISTICA: искусство анализа данных на компьютере. Изд. 2-е. – СПб.: Питер, 2003.

3. Боровиков В.П., Боровиков И.П. STATISTICA - статистический анализ и обработка данных в среде Windows. – М.: Филин, 1998.

4. Боровиков В.П., Ивченко Г.И. Прогнозирование в системе STATISTICA® в среде Windows (основы теории и интенсивная практика на компьютере). – М.: Финансы и статистика, 2000.

5. Бутс и др. Типология российских регионов. – М.: ИЭПП, 2002.

6. Вуколов Э.Ф. основы статистического анализа: Практикум по статистическим методам и исследованию операций с использованием пакетов STATISTICA и Excel. – М.: Форум, 2005.

7. Пиотровский А., Денисов А. Кластерный анализ как инструмент подготовки эффективных маркетинговых решений // Практический маркетинг. – 2001.- № 5.

8. Черныш М.Ф. Опыт применения кластерного анализа // Социология: 4М. – 2000. - № 12. – С.129-141.

**Примеры исследовательских проектов, предлагаемых
для апробирования основных теоретических и практических навыков
по данному курсу.**

1. Исследовательский проект «Теоретические модели политического лидерства как отражение динамики миросистемы после второй мировой войны».

Предлагаемая версия исследовательского проекта.

Пример структуры основных акторов и ресурсов теоретико-концептуального представления и выражения политического лидерства в контексте обозначенной динамики миросистемы.

а) основные политические акторы: локальные приоритеты матрицы «акторов».

– либеральная и неолиберальная группа представителей мирового интеллектуального и политического истеблишмента;

– марксистская и неомарксистская когорта политиков и интеллектуалов;

– центристская (социал-демократическая) группа;

– маргинальные группы.

б) ресурсы акторов

– интеллектуальная традиция в познании;

– масштаб влияния на общественное сознание;

– степень разработанности аналитического инструментария, которым располагает конкретная идеология;

– смена предпочтений в массовом сознании оценки эффективности за той или иной теоретико-идеологической и политической парадигмой

2. Исследовательский проект «В поисках оптимальной модели политического лидерства для России в условиях выборного цикла 2007-2008 и реализации выборных программных и декларативных обещаний».

Предлагаемая версия исследовательского проекта.

Цель исследования – описать параметры (дать качественную характеристику) оптимальной (идеальной) модели политического лидерства для России с учетом предпочтительного сценария развития страны на перспективу (до следующего избирательного цикла) и на основе фактологической и событийной политической жизни, проявившейся в ходе предвыборного процесса.

Исходные исследовательские позиции:

1) Смена лидера – критическая верхняя точка развития политической системы и изменения типа политического лидерства;

2) По мере приближения срока смены лидера в стране кривая кризисной цикличности политического процесса стремится к абсолютной величине;

3) Оптимальная модель политического лидерства есть производное нескольких составляющих: а именно – закреплённой формы авторитарного типа лидерства, как традиционного для России типа; новообразованной формы демократического лидерства, либо его комбинаций; формы множественного лидерства как симбиоза двух вышеуказанных типов лидерства.

Матрица системных факторов: внутривнутриполитические, внутренние социально-экономические, внешнеполитические и экономические.

Матрица локальных акторов: Президент РФ, Правительство РФ, Федеральные законодательные органы власти, клиентельские и клановые группы, администрация Президента РФ, Региональные власти, политические партии, структуры и организации внешнего политического давления.

Матрица локальных ресурсов: легитимность действий всех акторов политического процесса, инициатива в выдвижении претендентов, инструментарий и техники воздействия на общественное сознание и на поведение электората, контроль над СМИ, контроль за поддержанием безопасности, контроль над олигархическо-бюрократической клиентелой, степень взаимопонимания между основными претендентами, качество предвыборных программ.

Условия и критерии выставления оценок:

От студентов требуется посещение практических (семинарских) занятий, обязательное участие в аттестационно-тестовых испытаниях, выполнение заданий преподавателя. Особо ценится активная работа на семинаре (умение вести дискуссию, творческий подход к анализу текстов, способность четко и емко формулировать свои мысли), а также качество подготовки эссе, итоговое испытание)

Балльная структура оценки:

Формы контроля

Посещение занятий 5 баллов

Активная работа на семинаре 10 баллов

Внутрисеместровые аттестации 5 баллов

(в форме тестов на основе пройденного материала и по дополнительной литературе)

Творческая работа (эссе) 20 баллов

Демонстрационные версии защиты научных проектов - 20

Итоговое испытание (экзамен) 12 баллов

Всего 72 баллов

Шкала оценок:

Кре дит	Сумма баллов	Неуд		3		4	5	
		F	FX	E	D	C	B	A
		2	2+	3	3+	4	5	5+
2	72	менее 25	25	37	43	49	61	67

Пояснение оценок

- A Выдающийся ответ
- B Очень хороший ответ
- C Хороший ответ
- D Достаточно удовлетворительный ответ
- E Отвечает минимальным требованиям удовлетворительного ответа
- Оценка 2+ (FX) означает, что студент может добрать баллы только до
- FX минимального удовлетворительного ответа
- Неудовлетворительный ответ (либо повтор курса в установленном
- F порядке, либо основание для отчисления)

Правила выполнения письменных работ (эссе и контрольных тестовых работ)

Пример: Список тем письменных творческих работ (эссе) и докладов предлагается студентам в начале учебного года. Студент вправе выбрать тему из данного списка или предложить свою (согласовав с преподавателем). Не разрешается представлять одну и ту же работу более чем по одному предметному курсу. Вопросы и задания по контрольным работам становятся известны непосредственно при тестировании. Требования к набранным на компьютере творческим работам: двойной интервал, кегль –14, цитирование и сноски в соответствии с принятыми стандартами, тщательная выверенность грамматики, орфографии и синтаксиса. Текст эссе должен быть не менее 30 страниц.

Поскольку учебный курс предназначен для магистров принципиальное значение имеет решение вопросов связанных с исследовательской работой теоретико-прикладного характера. Здесь критерии оценки осуществляются по следующим параметрам:

- 1) выбор проблемы исследования;
- 2) формулировка теории (процесс доработки исследовательской проблемы через осуществление обоснованного выбора);
- 3) операционализация теории (преобразование, или переформулировка, относительно абстрактных теоретических понятий в конкретные термины, которые позволят действительно измерить то, что мы хотим. Операционализация предполагает переход от концептуального уровня (обдумывания проблемы) к операциональному (разработке путей ее решения);
- 4) выбор адекватных методов исследования;
- 5) наблюдение;
- 6) анализа данных;
- 7) интерпретация результатов;

Творческая работа не должна быть ни в коем случае реферативного, описательного характера, большое место в ней должно быть уделено

аргументированному представлению своей точки зрения студентами, критической оценке рассматриваемого материала и проблематики, что должно выявить их аналитические способности. То же касается и устного выступления-доклада, который должен представлять собой не пересказ чужих мыслей, а попытку самостоятельной проблематизации и концептуализации определенной, достаточно узкой и конкретной темы, связанной с той или иной категорией теории или истории литературы. Тестирование проводится с тем, чтобы проверить усвоение студентами материала курса, рекомендуемой преподавателем литературы, их умение успешно концептуализировать литературно-критический материал, предложенный их вниманию, а также, применять полученные знания на практике, в анализе и в процессе «понимания» разнообразных художественных текстов. Поэтому в контрольную работу включены как вопросы, проверяющие собственно степень знакомства и понимания студентами литературоведческих текстов, основных понятий теории и истории литературы, так и более свободные, творческие задания, рассчитанные на проверку способности студентов к практике литературоведческого анализа. Объем контрольной работы, включая творческие задания, - 2 академических часа.

Академическая этика

Все имеющиеся в творческой работе (эссе) сноски тщательно выверяются и снабжаются «адресами». Не допустимо включать в свою работу выдержки из работ других авторов без указания на это, пересказывать чужую работу близко к тексту без отсылки к ней, использовать чужие идеи без указания первоисточника. Это касается и источников, найденных в интернете. Необходимо указывать полный адрес сайта. Все случаи плагиата должны быть исключены. В конце работы дается исчерпывающий список всех использованных источников.